

А. П. Столыпин

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

А. П. Столыпин

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Очерки по истории НТС

ПОСЕВ

Обложка Вадима Филимонова

ISBN 3-7912-2010-1

Часть первая

ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

(1920 – 1940)

Глава 1

НА ПЕРЕПУТЬЕ

1920–1929. Первое десятилетие изгнания. За пределами России много людей: все социальные слои, люди всех поколений, все политические тенденции, представители всех народностей нашего многонационального государства. Если бы собрать их вместе, можно было бы плотно заселить какую-нибудь небольшую страну. По подсчетам П. Е. Ковалевского, ушло из России около миллиона человек. Если к ним присовокупить русское население отторгнутых от нашей страны территорий, то получается внушительный итог: около двух миллионов человек.

Эти люди стоят на перепутье. Старое ушло безвозвратно, новое еще не оформилось. Скоро вернемся домой... Эмигранты еще не знают, что их изгнание продлится десятилетия. В России население тоже стоит на перепутье. Военный коммунизм. Потом нэп. Будет ли он долговечен?

Утрата и тут и там исторического пути. В России живут сегодняшним днем, не заглядывая в будущее. В Зарубежье живут преимущественно прошлым. Зарубежье приобретает, однако, свой характерный об-

лик. Ряд особенностей. Остановимся на них поочередно.

Зарубежная Россия

Повсеместно, даже в далеком Китае, Зарубежье ощущает себя как единое целое. Зарождается и постепенно утверждается термин – Зарубежная Россия – противопоставление России подневольной. Это связано с определенной реальностью, в какой-то мере существующей еще и в наши дни.

В двадцатых годах (да и позднее, пожалуй, до второй мировой войны) „столица" этой „страны без собственной территории" – Париж. А вокруг этой „столицы" зарождаются несколько провинциальных центров: Белград, София, Прага, Берлин, Варшава...

Связывает этот особый мир дореволюционный политический навык: заседания, речи, резолюции, полемика... Для монархистов часы истории остановились на царской Государственной Думе; для социалистов – на разогнанном Лениным Учредительном Собрании. Последним крупным взлетом этого старомодного подхода к судьбам нашей страны был, пожалуй, собравшийся в 1926 году в Париже Зарубежный съезд...

В духовном плане Зарубежье связывает Православие. Строятся церкви, организуются кладбища, чередуются молебны и панихиды, рождаются религиозные призвания. Это объединяет и служит духовным утешением. Для большинства... Но порою это – самоубаюкивание: участвуя в приходской жизни, некоторые думают, что этим исполняют свой долг перед родиной.

От Парижа до далекого Харбина бьет ключом культурная жизнь – третий фактор, связывающий эмиграцию воедино. (Ленин этому помог: выбросил в начале двадцатых годов 120 человек культурной элиты страны, среди них: Бердяев, Франк, Вышеславцев, Лосский, Иван Ильин, Сергей Булгаков, Шмелев, Амфитеатров, Мельгунов.) Расцвет культурный, религиозно-философский, научный. Богатое наследие, но много неиспользованных путей: творчество эмиграции не доходит до России, заключено в замкнутый круг, пробивает ростки лишь в иностранную среду.

Несмотря на ряд блестящих достижений, становление Зарубежной России неполноценно, так как оно для многих стало самоцелью. Оно в какой-то мере выхолащивало политический смысл пребывания эмиграции вне пределов родины. Оно размагничивало эмигрантов, как мнимое благополучие нэпа размагничивало многих подсоветских людей. В новом эмигрантском поколении это далеко не все поймут, да и не сразу.

Контрреволюционное сознание

Эмигранты старшего поколения, которые хотят продолжать борьбу, по своей психологии *контрреволюционеры*: не *за* установление чего-то нового, а *против* чего-то существующего. *Против?* – во имя чего? Для одних (для монархистов) – во имя восстановления дореволюционных порядков, для других (социалистов) – во имя возврата к неосуществившимся идеалам времен Временного правительства.

По тогдашней психологии казалось, что можно быть *против* без разработки творческих путей на будущее. Советская власть в начале 20-х годов почти ни одним государством еще не была признана. Она еще слаба. Соратники Ленина уже начинают грызться между собой. Быть может, возможно вызвать новую контрреволюционную вспышку? Всем памятно недавнее восстание кронштадтских матросов... Методы борьбы нечего далеко искать – думают многие. Их достаточно позаимствовать у дореволюционных народников и социалистов-революционеров: террор центральный и местный, саботажные акции, в пределе – забастовки и восстания. Путь голого активизма; по нему идут и монархисты, и социалисты, и штатские, и военные. Путь, обреченный на провал, но это тогда еще никому не ведомо. Путь, не могущий найти живого отклика в России.

Главных активных организаций старшего поколения четыре.

Савинковская организация

Борис Викторович Савинков – великий мастер политического террора. Таким он был еще в царское время. В 1918 году он многое понял: создал в Москве первую боевую антисоветскую организацию – Союз защиты родины и свободы. В этом его заслуга.

Но, оказавшись за рубежом и воссоздав свою боевую организацию, он не сумел найти новых методов борьбы. Отсутствие политической программы, голый террор... Его люди просачиваются на русскую территорию и... попадают, один за другим, в лапы

ГПУ („Трест"). 20 августа 1924 года, перейдя нелегально границу, сам Савинков арестован в Минске. Погибает на Лубянке. Остатки его организации разгромлены в России и перестают существовать за рубежом.

Крестьянская Россия

Организация, стоящая идейно не так далеко от Савинковской. То же старое наследие (в данном случае связь с эсерами, оставшимися в России), та же тенденция найти поддержку среди крестьянства Белоруссии и Украины...

Пожалуй, более разработанный идейный багаж и меньше склонности к авантюрным решениям, благодаря чему организация просуществует дольше. Она ставит политические проблемы и издает в Праге „Вестник крестьянской России". Возглавители ее – С. Маслов и А. Аргунов. До коллективизации есть фактическая связь с Россией. Налицо попытки внедрения в крестьянскую среду, мало приспособленную для активной борьбы во времена нэпа.

В сталинские времена деятельность „Крестьянской России" постепенно сошла на нет.

Братство Русской Правды

В отличие от двух предыдущих, оно явно монархического толка. Создано в 1921 году на централизованных строго-иерархических началах (это его и погубит). Ищет сочувствующих в Белоруссии, опираясь, в основном, на оставшихся там партизан от-

ряда генерала Булак-Булаховича. Активна тоже и на Кавказе.

Главные деятели: известный писатель казачий атаман Краснов, участник Белой борьбы князь Ливен, писатель Амфитеатров. Среди руководителей оказывается ставленник ГПУ Кольберг (конспиративная кличка – „брат Верный"). Результат – провалы и кровавые жертвы. Предательство Кольберга раскрыто лишь в апреле 1933 года. Организация тоже сходит на нет.

Российский Общевоинский Союз (РОВС)

Это самое крупное из того, что дала эмиграция. У РОВСа, созданного генералом Врангелем, есть своя боевая организация. Ее основатель и вдохновитель – генерал Кутепов, герой гражданской войны. Он же возглавил РОВС после смерти Врангеля. Кадры боевой организации состоят из отбора наиболее энергичного и жертвенного офицерства белых армий.

Ставка Кутепова – не на крестьянство, а преимущественно на некоторые круги Красной армии (в те времена бытует поговорка: Красная армия как редиска: снаружи красная, внутри белая). На командных постах в Советской России еще сохранились боевые товарищи Кутепова по царскому времени. Провокаторы или искренно сочувствующие? Дело до конца не выяснено. Программа действий: террор, долженствующий, в конечном счете, послужить детонатором для открытого восстания.

Некоторые боевые акции увенчиваются успехом: взрыв в июне 1927 года в здании Ленинградского агитпропа (Ларионов, Мономахов и Соловьев),

взрыв 6 июля 1928 года на Лубянке (Радкович и Мономахов). У организации есть свои герои, прославившиеся на всю эмиграцию: такие, как, например, Мария Захарченко-Шульц, погибшая на русской земле в вооруженной схватке с чекистами.

На этот раз Лубянка считает, что дело опасное. Решается поэтому на рискованный шаг. 26 января 1930 года Кутепов похищен агентами, прибывшими из Москвы, на одной из улиц Парижа, среди бела дня... Это – приближающиеся сумерки Белого движения, зародившегося в 1918 году на Дону.

Пробуждение эмигрантской молодежи

Бесперспективность эмигрантского быта, острое ощущение оторванности от России характерны уже с начала двадцатых годов для значительной части эмигрантской молодежи. Это – младшие чины белых армий (ставшие чернорабочими или водителями такси), студенты, старшие школьники... Авторитет старших (таких, как великий князь Николай Николаевич, Врангель, Кутепов) еще велик. Но все же в души начинает закрадываться тревога.

Инстинктивно, без общего сговора, молодежь начинает собираться в кружки. То здесь, то там. Сначала без ясной цели. Порой под руководством случайных людей... Кружок русской молодежи в Берлине в 1921 году. Распадется через три года. А руководительницу кружка, Нину Полежаеву, ставшую сотрудницей НКВД, немцы расстреляют двадцатью годами позже в окрестностях Парижа... В 1924 году кружок русской национальной молодежи на рудниках Перника (Болгария). Много доброй воли, но

все же бесперспективность, тоска... Один из основателей кружка, В. Р. Шуберт, кончает в декабре того же года жизнь самоубийством.

Что же, все зря? Зашли уже в тупик? Нет, эмигрантская молодежь двадцатых годов это предвестники. Они, по психологии, по темпераменту, не похожи на большинство их сверстников, оставшихся в России. Похожи они на тех, что появятся в нашей стране лет на тридцать позже. В их жилах течет та „алая кровь бунтарства", которая будет воспета в послесталинском Самиздате. Их не обескураживают трудные, порою нищенские, условия их быта. Не обескураживает и международная обстановка. А ведь тем временем, начиная с 1924 года, советские дипломаты (а с ними и чекисты), всеми признанные, начинают хозяйничать в российских посольствах в Париже, в Лондоне и других столицах мира.

Деятельность молодежи развивается, приобретает уверенность.

1927 год – зарождение в Болгарии „Национального союза русской молодежи". Осень 1928 года – становление „Союза русской национальной молодежи" в Югославии. Май 1929 года – создание инициативной группы русской молодежи в далеком Китае, в Тяньцзине... Общей идеологии еще нет, программы тоже еще нет и в помине. Пожалуй, объединяют всех этих молодых три принципа – предвестники будущего: идеализм, национализм, активизм.

Пришло время для политических документов. Они издаются кустарным образом, почти без наличия средств. Одно из первых ротаторных изданий датировано 1-ым сентября 1928 года. Это совместный призыв правлений Союзов русской национальной молодежи Югославии и Болгарии для созыва в Бел-

граде съезда молодежи с целью: „объединения образовавшихся в различных странах организаций русской национальной молодежи и разработки практически осуществимых путей для согласования общей работы".

А вот другой текст, составленный тоже на Балканах (в городе Велико-Тырнове) в июле 1929 года на местном молодежном съезде:

„Мы зовем в свои ряды всех, кто исповедует наш девиз: „Нам нужна Великая Россия; мы должны быть достойны Ее. Борьба за Россию должна быть осуществлена нашими собственными силами; лишь в жертвенной борьбе достигнем мы освобождения нашей родины".

Пустая декламация? Юношеский задор? Так, быть может, думают в Москве. Логика на той стороне. Эта логика ясна и проста. Она говорит о том, что положена неумолимая черта между прошлым и будущим. В России близок час единоличной диктатуры Сталина. Постепенно обрывается связь эмигрантских боевых организаций с живой Россией. Денационализируйтесь, новые поколения Зарубежной России, погружайтесь в иностранный быт!

И ведь на самом деле оттуда, из России, больше нет отклика. Граница зарастает „чертополохом". Граница „на замке". Там большая часть молодежи, сбитая с толку сталинскими лозунгами, с энтузиазмом идет на стройки коммунизма, соучаствует в коллективизации. Герой советской власти – Павлик Морозов. Власть оповещает мир о том, что зарождается новый человек – человек советский, неумолимый, железный...

Но, вопреки логике, вопреки рассудку, как раз в эту пору часть зарубежной молодежи перестает

стоять, со старшим поколением, на перепутье. Пускается в далекий путь. Впереди жертвы и борьба...

Глава 2

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ И КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ

1929–1930 годы – время крутого, безвозвратного поворота. Установление единоличной диктатуры Сталина. Раскулачивание и массовая коллективизация. Это последний революционный акт коммунистической олигархии, захватившей в 1917 году, во главе с Лениным, власть в России. Вызов, брошенный крестьянству, массовая с ним расправа...

Дальше ни на какие революционные акты власть больше не пойдет. Начнет костенеть; будет все более консервативной в своей внутренней политике. Разрастающаяся на всю территорию сеть концлагерей – акт самозащиты власти кровавой, но приобретающей мнимую законность в виду длительности ее существования.

Власть реакционная, контрреволюционная, поскольку она теперь начинает бояться малейших сдвигов, малейших проявлений свободной мысли. Революционность переходит в лагерь тех, кто готов бороться против реакционной власти, опирающейся на колоссальный полицейский аппарат и на перманентный террор...

Переоценка ценностей. Изменения в терминологии. Раньше сторонники царского режима назывались „правыми". Придет время, и это название перейдет к сторонникам утвердившейся в России власти, а „левыми" будут называться враги тоталитарного строя. Настал час провозглашения „Национальной Революции" против установленного в стране режима. Революция духовная – возврат к извечным ценностям и их дальнейшее раскрытие, рождение обновленного человека. Революция физическая – установление в стране нового строя.

Эти перемены в терминологии и понятиях имеют место в недрах нового поколения Зарубежья. Старшие проходят мимо этих сдвигов, мало их замечая. Спад энергии... Это касается главным образом военной среды, составлявшей в двадцатых годах хребет эмиграции.

Российский Общевоинский Союз... После похищения генерала Кутепова в нем все больше пустых стульев. Старение, влияние обывательщины... Из протеста против этого спада часть военных ищет новых путей. В Париже зарождается в тридцатых годах военная организация генерала Туркула. „Туркуловцы" хотят активно бороться. Не знают, как и что делать. В результате не сделают ничего. Другие военные (по кличке – „штабс-капитаны") вступают в кружки братьев Солоневичей – двух беглецов с Соловков, появившихся в 1934 году на Западе. Иван Солоневич выпустит замечательную книгу („Россия в концлагере"), которая потрясет всю эмиграцию и будет переведена на все языки мира. Но кружки Солоневичей не дадут ничего, кроме шума.

В самом РОВСе завелся разлагающий червь – агентура ГПУ. В самой сердцевине организации –

в контрразведке, ставшей известной под кличкой „внутренняя линия". Ею руководит генерал Скоблин, продавшийся Лубянке. Он зорко следит, под различными предлогами, за тем, что творится в боевой организации РОВСа, прославившейся в кутеповские времена. Доносит обо всем в Москву. Боевая организация продолжает слать людей в Россию, но уже под контролем чекистов, в тюрьму или прямо на смерть. Предатель Скоблин предлагает и другим антикоммунистам воспользоваться этим путем... Все это вскроется лишь в будущем.

Наряду со спадом в рядах старшего поколения начинается кристаллизация среди молодежи. Новое поколение пойдет по различным путям. Но среди молодых, помнящих Россию, наблюдаются, особенно на первых порах, общие черты. Это, во-первых, психологический и организационный отрыв от старших. Отрыв болезненный, не всегда внезапный, но неуклонный. Это, во-вторых, общие волнующие вопросы: как и почему произошла революция и рухнула государственность в ее прежнем представлении? Почему была проиграна Белая борьба? Что происходит на родине и что ожидает ее в непосредственном будущем? Какова должна быть роль новых поколений эмиграции, что надо делать?

Будущий НТС

Он рождается органически, вместе с новым чувством времени. Как раз в переломный 1930 год. И не случайно. Это прямой, закономерный ответ на торжество в нашей стране сталинщины.

Сначала зародились два независимых друг от друга очага: в Белграде и в Праге. В январе 1930 года в Праге рождается „Объединение русской национальной молодежи". Это уже что-то серьезное. Пражский центр издает свой документ, не потерявший и ныне своей актуальности: шесть пунктов идеологических положений.[1]

Вслед за Прагой – Белград. В югославской столице собираются в июле 1930 года представители молодежных организаций нескольких европейских стран. Первый съезд того, что в будущем станет известным повсюду под названием НТС. Принято решение о создании единого Национального Союза Русской Молодежи (НСРМ). Выработан временный Устав. Избраны центральные органы: Совет НСРМ и его Исполнительное бюро. Выработаны Идеологические положения, в которых сделана попытка определения новых путей развития национального российского государства.[2]

Позволительно сказать, что сочетание Пражского и Белградского документов – по существу, основной костяк будущей Программы НТС. Органическое зарождение идеологии. В этом сила движения; это одна из причин, почему оно существует и увлекает людей еще и в наше время.

Белградская и Пражская организации вскоре сольются. Это происходит на втором съезде, в Белграде, в декабре 1931 года. Результаты большие: программа внутренней работы и национально-политической подготовки (НПП), установление главных стратегических задач и тактики. Решено бросить все

---

1 См. приложение № 1 к этой главе.

2 См. приложение № 2 к этой главе.

силы на достижение основной цели: свержение коммунистической диктатуры. Съезд вводит возрастной ценз: прием в организацию только людей, родившихся после 1895 года. Это по существу означает, что в организации не место старшему поколению, прямо или косвенно виновному в происшедшей в России катастрофе.

В связи с этим возрастным ограничением второй Съезд принимает новое наименование – Национальный Союз Нового Поколения (НСНП). В марте 1932 года в Софии выходит первый номер газеты „За Россию". НСНП начинает расти: развиваются группы в Европе, в США, на Дальнем Востоке.

Все, что разъединяет, пока отложено; так, например, отставляется вопрос о будущей форме правления (монархия или республика), выбран путь непредрешенчества.

Организация прислушивается к тому, что творится в мире. Изучает фашистские режимы, устанавливающиеся в Европе... В зловещем пророчестве гитлеровский „Майн кампф" сулит гибель России. Немецкий нацизм представляется поэтому недругом уже на первых порах. Но новые веяния в Европе вызывают интерес: это – привлечение трудящихся к решению производственных проблем и к вопросам о распределении прибыли; это – трудовые группы, в которых соучаствуют предприниматели и служащие... Все это требует внимательного изучения. Тем более, что классический капитализм, а также классический парламентаризм везде (кроме, пожалуй, Англии) уже дает трещины: рушится в Германии под напором нацистов и коммунистов, тогда как Францию расслабляет приход к власти „народного фронта"... Мировой экономический

кризис приводит капиталистический мир на грань катастрофы.

Идеологические поиски обращены, однако, главным образом, к родной почве: славянофилы прошлого столетия, блестящая плеяда мыслителей начала нашего века: Франк, Лосский, Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин... Солидаристической доктрины, как таковой, еще нет. Но крепнет солидарность, проявляющаяся в общем деле. Так один из членов организации, дабы помочь финансированию Второго съезда, продает свои талоны обедов в студенческой столовой на полтора месяца вперед. Эгоистическому „я" противопоставляется солидаристическое „мы". Жертвенность... В организации начинает бытовать лозунг: „Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена". Многие и погибнут...

Однако самой жизнью некоторые имена выдвигаются: председатель Союза В. М. Байдалаков, генеральный секретарь М. А. Георгиевский, союзные руководители в Белграде, Праге, Париже, – такие, как К. Д. Вергун, Д. В. Брунст, В. Д. Поремский... Это авторитеты нового времени. А авторитеты прошлого? Ведь Россию надо было строить. Союзу близки люди, которых Солженицын воплотит гораздо позднее в образе Воротынцева. Люди, боровшиеся за расцвет России, а не за ее увядание: царь Александр II, потом Столыпин, уже в пору крушения – Врангель...

Членов организации сочувствующие называют нововопоколенцами; недоброжелатели, иронически, – нацмальчиками. Ни то, ни другое название не привьется. Лозунг Второго съезда – „снять короткие штанишки!" Да, пора! „Нацмальчиков" поджидают враги, ненадежные попутчики, неискренние друзья.

Первые экзамены им надлежит выдержать на арене Зарубежья.

Кристаллизация нового поколения не сосредотачивается на одном лишь НСНП. Наряду с будущим НТС образуется еще несколько организаций. На трех из них следует остановиться.

Имперский Союз

Организация традиционная, порядочная, замкнутая. Полная добрых намерений, но с трудным характером: она права во всем. Те, кто вздумают с чем-то не соглашаться, немедленно причисляются к „темным силам”, погубившим Россию.

Имперцы в вечной обиде на НСНП. Быть может, потому, что чувствуют идейную близость и в душе сожалеют, что не состоят в общих рядах. В обиде на всю эмиграцию, подверженную плохим влияниям (масоны гадят!) и не предоставляющую имперцам почетного места. В обиде на подсоветских людей, потому что не умеют наладить с ними контакта.

Глава имперцев – Н. Н. Рузский... На эмигрантском фоне Имперский Союз проходит тоскливой тенью. Не причиняет особого вреда; не приносит особой пользы. Пожалуй, жаль, что так получилось.

Российский Фашистский Союз

Он возникает в тридцатых годах на Дальнем Востоке. Центр – в Харбине. „Глава” – К. В. Родзаевский. Пользуется покровительством японцев и ма-

рионеточного маньчжурского правительства. Под фашистскими лозунгами, под военизированной фашистской внешностью – до конца не разработанная русская национальная доктрина.

В Европе, среди эмиграции, у фашистов мало сторонников: дело как-то не привилось. Те сторонники, которые есть, не задирают „нацмальчиков", но держатся на расстоянии.

Российский Фашистский Союз – дань времени в условиях слабевшей, терпевшей поражения демократии и мирового экономического кризиса.

Младороссы

Тогда как в отношении имперцев и фашистов Дальнего Востока можно лишь пожалеть о том, что они не принесли пользы, с младороссами дело обстоит иначе. Организация вредоносная с самого ее зарождения в тридцатых годах. А как много хорошей молодежи влилось с самого начала в ее ряды!

В чем вред?.. Во всем... Младороссы – молодые монархисты, но их возглавление компрометирует династию Романовых, направляя некоторых ее представителей на путь сменовеховства, преклонения перед „достижениями" сталинского времени.

Культ Государства... Он толкает младороссов на преклонение перед мощной нацистской Германией. Это отзывается на внешних проявлениях младоросского движения (а внешние формы отзываются на сущности): стройные ряды, синие форменные рубашки... Возглавитель их Казем-Бек именуется „главой" наподобие берлинского „фюрера".

Национализм... Православие... Но в младоросском толковании это все здорово отдает сталинщиной. Все это подходит для Лубянки: открыть отдушину для национальных чувств молодых эмигрантов, умело направить эти чувства в сталинское русло...

С 1934 года (года убийства Кирова и сталинских расправ) младороссы начинают утверждать, что в Советской России началась эволюция. Коммунистическая идеология, дескать, утрачивает свое влияние, что с угасанием коммунистической идеологии останется мощное Государство, военизированное, не знающее „жидо-масонского влияния", по существу национальное... Умалчивают об однопартийной системе, о колоссальном полицейском аппарате, держащем в тисках всю страну.

Младороссы утверждают, что единственное структурное начало, которое жизненно и которое следует сохранить в ходе начавшейся в СССР „эволюции", это советы... советы, лишенные той власти, которой они обладали при Ленине. Умалчивают, что уже с самой Октябрьской революции реальная власть была не в руках советов, а в руках Ленина и его непосредственного окружения. Советы тогда были ширмой, потом стали даже не ширмой, а лишь какой-то фикцией.

На основе ложных, подсказанных Лубянкой, выводов рождается основной лозунг: „Царь и Советы". Механическая замена Калинина царем, коммунистической доктрины – монархической... В 1934 году младороссы объявляют себя „второй советской партией"... А после войны „глава" младороссов Казем-Бек поедет в СССР. Много чистых и жертвенных молодых людей, поверивших „главе", бу-

дут выведены из строя, потеряны навсегда для русского дела.

Новопоколенцы пробивают себе дорогу

Примерно с 1932 года Национальный Союз Нового Поколения начинает свою политическую жизнь.

Руководство призывает к активности. В центральном союзном органе мы читаем, что – „в борьбе с коммунизмом требуются не нытье и слезы, а мужество и действенный порыв" („За Россию", № 9, 1932).

Но возможно ли пробиться в Россию? Руководство к тому же требует дисциплины и отказывается от посылки „туда" неподготовленных для этого людей. Нужны пути свои, по мере возможности, надежные.

Чужие каналы , проложенные ранее боевыми организациями старшего поколения... Скоро станет ясно, что они из себя представляют.

В этот период начала тридцатых годов шесть молодых членов НСНП, ранее связанных с Братством Русской Правды, переходят в Латвии советскую границу. Идут в поход без разрешения руководства, по пути, проложенному ранее Братством. За кулисами предатель Кольберг. Все шестеро платят за свою попытку жизнью.

Общевоинский Союз. Его репутация, унаследованная от Кутепова, в те времена еще крепка. Летом 1933 года два члена НСНП – П. Ирошников и М. Флоровский – переходят советскую границу из Румынии. Идут с разрешения, на этот раз, возглавления НСНП. Оба погибают. Погибают, как и многие

„кутеповцы". По сигналу, данному в Москву генералом Скоблиным. Но роль „внутренней линии" РОВСа еще никому не ясна. Провалы приписываются неблагоприятным обстоятельствам, неприспособленности старшего поколения к новым условиям борьбы.

Генеральный секретарь НСНП М. Георгиевский горько заявляет:

„Большинство эмигрантских „активистских" организаций по существу – общества махания руками по воздуху. Многим из их возглавителей и руководителей пора бы было обратиться к раскладыванию пасьянсов. Их „прозорливости" и бюрократическим замашкам обязано ГПУ половиной своих лавров" („За Россию", № 21, ноябрь 1933 г.).

Погибли первые борцы. Это не размагничивает других. Наоборот. Прямая активность. Она для огромного большинства членов Союза доступна лишь в среде эмиграции, в пробивании себе путей в Зарубежье. Главная для этого арена – Париж. На открытых собраниях члены НСНП пререкаются с младороссами, вступают даже с ними порой в прямые схватки...

Но это не все. Целеустремленные члены „внутренней линии" пытаются, по заданиям генерала Скоблина, захватить в свои руки руководство в некоторых отделах Союза. Это им почти удается в Париже и в Софии. Приходится затем кадры организации очищать от скоблинской нечисти. Это – 1934-35 годы... Много времени и энергии уходит, в этой первой половине тридцатых годов, на борьбу против врагов эмигрантских, врагов внутренних. Хватит ли сил и времени при трудной эмигрантской жизни на остальное? Не погрязнет ли организация в быту?

Идейная подготовка

Марксистской доктрине, принесенной с Запада и уже отстающей во времени, следует противоставить другое учение, творческое, соответствующее смутным чаяниям народа. Надо бороться не „против чего-то", а „за что-то".

В недрах НСНП это новое учение зарождается: солидаризм.

Исходная точка его проста: главное – это солидарность между людьми и социальными слоями, вместо личной и классовой борьбы. Философ Левицкий определил солидаризм, как социальную проекцию христианства. Следовательно, солидаризм неотрывен от нашего русского православия.

Начинают развиваться некоторые положения и представления, упомянутые в Пражском и Белградском документах 1930 года.

Нация... Ее нельзя отожествлять с государством, хотя такое отожествление и бытует в ряде западных стран. Нацию нельзя отожествлять и с народом, с народными массами, живущими в определенное время на определенной территории.

Нация, в представлении НСНП, это живой сверхорганизм, обладающий длительной жизнью. Нация это: территория и живущее в течение веков на ней население, объединенное общим историческим прошлым, общей культурой, общим устремлением в будущее. Государство лишь внешняя структура, лишь сосуд, в который заключен живой дух нации. Сосуд, или способствующий духовному и материальному обогащению нации, или порочный. Нации рождаются и умирают. Иногда преждевременно. Коммунизм грозит российской нации преждевременной смертью.

„Национальный", не в шовинистическом, а в высшем понимании этого термина, включен в наименование Союза. Впервые раскрывается понятие „многонародной нации", т. е. сплочение сохраняющих свою самобытность народов в органическую общность, в „мы".

Приобретают распространение и полноту и другие термины, другие представления: идеал-реализм, неповторимая ценность человеческой личности, труд как творчество и т. д.

Это одна область исканий. Другая – познание прошлого России, ознакомление с политическими течениями мысли XIX и начала XX вв. Источников много. В этом отношении эмигрантская молодежь куда в более привилегированном положении, чем советская молодежь нашего времени. А методы познания порою схожи.

Развивается и издательская деятельность, по большей части кустарная: брошюры, краткие тезисообразные конспекты, размножаемые ротаторным способом и распространяемые по всему кадру... Темы: „Социализм", „Социализм и либерализм", „Земельный вопрос", „Рабочий вопрос", „Идеализм и материализм" и т. д. Потом все это будет сведено в более плотные сборники – так называемые „зеленые романы" (из-за их зеленой обложки), или курс национально-политической подготовки (НПП).

Третья область исканий – познание современной советской России. Члены организации садятся (вначале без особого энтузиазма, правда) за систематическое изучение советской прессы: искусство читать между строк, отгадывать. Набирается навык. Иногда, увы, желаемое принимается за реальное.

Прямая информация, поступающая „оттуда"... Она в 30-х годах скупа и зачастую тенденциозна. Иногда это просто дезинформация, распространяемая агентами ГПУ. Обыватели, а порою и политические деятели ей верят. Люди, изредка прибывающие из России, уже не те, что в 20-х годах. Появляющиеся за рубежом в тридцатых годах интеллектуалы – исключение. Начался иной, типичный для той поры процесс – бегство оказавшихся за границей советских дипломатов и... даже чекистов. Бегут дипломаты: Дмитриевский (в Стокгольме), Бармин (в Афинах), Беседовский, перескакивающий (верх акробатического искусства!) высокую ограду двора советского посольства в Париже. Бегут чекисты: Думбадзе, Агабеков и другие.

Все эти лица не общаются с ранее эмигрировавшими соотечественниками, держатся в стороне волками. Пишут мемуары на иностранных языках, изобличающие сталинскую тиранию. Искажают ход истории: при Ленине, дескать, было хорошо; при Сталине стало плохо. Но у некоторых из этих жертв сталинизма и у самих руки в крови. К их показаниям относятся с настороженностью: выискивают крупицы правды.

Не ограничиваясь ротаторными изданиями, Союз начинает в тридцатых годах выпускать типографским образом ряд брошюр[1] и первые книги о конц-

---

1 Из изданных брошюр укажем на: *И. А. Ильин* – „О России", „Основы борьбы за национальную Россию", „Творческая идея нашего будущего". *В. В. Спекторский* – „Либерализм", „Принципы европейской политики России в XIX и XX веках". *А. А. Билимович* – „Марксизм – изложение и критика", „К вопросу об экономической программе национальной России".

лагерях. Это начало издательской деятельности, приобретшей крупный масштаб в наши дни.

Поворотным пунктом в жизни Союза стал Третий съезд, состоявшийся в апреле 1934 года. На нем уточняется идеология, устанавливается подробная программа учебных курсов „Национально-политической подготовки" (НПП), „Изучения СССР", „Общетехнической подготовки" (ОТП), а также принимается новый Устав, по которому, в интересах борьбы, ограничивается выборное начало и верховным органом становится Совет Союза, собственными решениями определяющий свой состав.

Начало активной борьбы уже не за горами. В июне 1934 года Исполнительное бюро НСНП приглашает союзные группы организовать сборы книг для переброски их в Россию. Первоначально проскочат редкие экземпляры. Но это начало того „обстрела литературой", который приобретет в дальнейшем такое большое значение.

В 1935 году будущий НТС приобретает уже свои три специфические облика. Это „Орден", поскольку члены его спаяны чувством братства и общим кодексом чести. Это „Академия", поскольку в нем выращиваются разносторонние мысли. Это, наконец, „Организация" – революционная организация нового типа. Облики эти будут, в течение грядущих лет, то ярко выявляться, то временно меркнуть, под ударами внешних и внутренних врагов. Но эта тройственная сущность найдена; она остается.

В 1936 году Совет Союза устанавливает эмблему движения – „трезубец", первый символ русского государства, знак великого князя Владимира Святого, на национальном трехцветном фоне.

В связи с разработкой и углублением идеологии Союза его название тогда же изменяется на Национально-Трудовой Союз Нового Поколения – НТСНП. Три первые буквы – НТС – останутся; две последние (ведь и новое поколение-то, основавшее Союз, начинает стареть) вскоре отпадут.

ПРИЛОЖЕНИЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

В январе 1930 года Объединение русской национальной молодежи в Праге принимает:

„Шесть пунктов идеологических положений.

1) – Мы находим необходимым и вполне своевременным создание надпартийного объединения национально-мыслящих русских молодых людей как левого, так и правого крыла, в целях взаимной спайки, укрепления любви к родине и готовности бескорыстного служения ее интересам.

2) – Не предрешая будущей формы государственного устройства и управления и предоставляя окончательное решение этого вопроса русскому народу, мы полагаем, что истинным правительством национальной России может считаться лишь такая власть, которая положит в основание своей деятельности стремление к удовлетворению нужд и потребностей всей нации в целом, а не отдельных классовых, партийных и национальных группировок.

3) – Признавая культурные права для национальных меньшинств, мы относимся отрицательно ко всякого рода течениям, стремящимся посеять рознь между ветвями русского народа и народностями, входящими в состав Российского государства, или ставящим своей целью порабощение одной народности другой.

4) – Под борьбой с большевизмом мы понимаем всякого рода активную работу, которая так или иначе может способствовать общему успеху и торжеству русского национального дела. Противодействие коммунистической агитации, принятие мер против денационализации и морального разложения русской молодежи, освещение истинной сущности большевизма в русской и иностранной среде – все это является лишь примерами тех бесчисленных возможностей, к которым каждый может приложить свои силы.

5) – Нашими ближайшими целями мы считаем: привлечение в нашу среду возможно большего числа согласных

с вышеупомянутыми положениями молодых людей; создание кадра русской национальной молодежи, способной быть не только монархистами или республиканцами, но и просто русскими; поддержание связи со всеми теми русскими организациями, которые ведут всестороннюю борьбу с большевизмом и ставят выше всех своих остальных положений восстановление Национальной России.

6) – Руководство работой Объединения принадлежит молодежи, и долгом каждого, вступающего в число членов Объединения, является принятие в нем активного участия в настоящее время, в будущем же всемерное содействие созданию в России твердой национальной власти, которая будет в состоянии законным порядком обеспечить личные и имущественные права граждан Российского Государства".

Второе приложение

На первом съезде Союза, в июле 1930 года, были приняты следующие

„Идеологические положения:

Понимая Россию не только как определенное территориальное государственное целое, но и как совокупность национально-самобытных идей, культурных и бытовых ценностей; служение России как осуществление, охранение и развитие этих идей и ценностей; государство как сложный живой организм, в котором гармонически связаны интересы частные и интересы общие, – мы считаем, что государственное устройство России должно быть построено на началах российского национализма, твердой законности, частной собственности и свободы личного творчества, освященных религиозно-моральным миропониманием и общегосударственными интересами.

Возрождение Великой России должно протекать в твердом согласовании с преемственностью исторического развития России, с ясным учетом как достоинств и заслуг, так и ошибок и недостатков прошлого, равно как и фактов настоящего, однако, без преклонения перед последним.

Исходя из изложенного, мы считаем необходимым:

1) – Установление твердой центральной власти, стоящей над партиями и классами, черпающей свою силу в идее служения и проникнутой сознанием своей ответственности перед Родиной.

2) – Установление личных свобод, равенства всех перед законом и отсутствие классовых и сословных привилегий, как основных условий личного и общественного прогресса и создания духовных и материальных ценностей.

3) – Проведение во внешней политике здорового национального эгоизма; в отношении славянства – продолжение традиционной политики России, направленной к возможно более тесному культурно-политическому единству славян.

4) – Предоставление народностям, входящим в состав России, возможности широкой национально-культурной самодеятельности.

5) – Разрешение земельного вопроса путем создания крепкого мелкого землевладельца-собственника, как основного общественно-хозяйственного фактора, с соблюдением общегосударственных интересов.

(Примечание – для этой цели: закрепление за крестьянами обрабатываемой ими земли и наделение землей малоимущих и безземельных.)

6) – Установление свободы экономических отношений, могущей быть ограниченной лишь в интересах государства; в частности, в области взаимоотношений труда и капитала – ведение государством активной политики, направленной к регламентации этих отношений и к охране экономически слабых слоев населения".

Глава 3

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ

В ту же пору – 1935-36 года – намечаются первые кадры, способные действовать в России. Изыскиваются пути проникновения. Руководство НТСНП решает, что подготовительный период кончен: пора действовать.

Наступление при плохо обеспеченных тылах. Так обстоит дело во внешнем мире. В демократических государствах организацию терпят, в лучшем случае оказывают символическую поддержку. Трещина между Союзом и фашистскими государствами – особенно в немецком, нацистском оформлении того, что принято называть фашизмом, – углубляется. Национализм НТСНП несовместим с нацистским национализмом. Солидаризм утверждает неповторимую ценность человеческой личности, что нацизм, по существу, отрицает, делая ударение не на личности как таковой, а на принадлежности к определенной расе, к высшему качественному отбору. Солидаризм утверждает примат высших духовных ценностей, тогда как нацизм обожествляет Государство и, связанные с ним, политические цели.

В гитлеровской Германии на организацию начинают оказывать нажим. Проявляется явное желание сделать НТСНП орудием нацистской политики. Скоро придется уйти в подполье...

А в своей русской среде не только происки агентов ГПУ, но и растущее недоброжелательство части эмиграции. Обывателей раздражает, что Союз нарушает их покой. Особенно когда у обывателей есть сыновья и дочери, которым полагается учиться и врастать в местную жизнь. А Союз их призывает к жертвенности и борьбе. Кое-где возглавителей НТСНП начинают называть „губителями молодых жизней".

В активную борьбу приходится вступать в одиночестве. Невольная монополия в деле активной борьбы будет в тяжесть на разных этапах работы... Несмотря на все эти препятствия, возглавление НТСНП начинает проводить в жизнь свои планы.

Проникновение по суше, по воде, по воздуху

С 1935 года усиливается и усовершенствуется „литературный обстрел". В Россию идут книги и брошюры. В них засовываются (или идут отдельно) листовки, специальные вкладные листы из органа НТСНП „За Россию".

Об этом письмо председателя Союза Байдалакова возглавителю одного из европейских отделов организации:

„На Ваш вопрос о распространении вкладных листов могу повторить уже высказанное мною полгода назад:

1. Вкладной лист предназначен для подсоветских людей; двумя путями доходит он до них: путем переброски туда и путем вручения его здесь приезжающим, прилетающим, проплывающим и заезжающим подсоветским гражданам.

2. Почти все группы Союза обладают этими двумя возможностями, в целях использования которых и рассылается им вкладной лист; группы Союза сами устанавливают количество нужных им экземпляров.

3. Исполнительное бюро считает необходимым, чтобы вкладной лист читался также всеми членами Союза и сочувствующими нам. Это чтение необходимо для ознакомления с приемами, основными идеями и лозунгами Союза в его работе 'там' ". (Письмо № 352 от 15 июля 1935 года.)

Понемногу из ледяной сталинской пустыни отзвук доходит. К концу 1936 года поступают подтверждения о том, что союзная литература достигла таких центров, как Москва, Ленинград и Одесса (союзное издание „Инструктор", № 25 от 25 декабря 1936 г.).

Примерно в ту же пору начинается и пуск метеорологических шаров, „заряженных" листовками (из Финляндии). Литература достигает лишь немногих. Местного Самиздата, могущего ее размножать, еще нет и в помине. Скованная страхом страна на пороге ежовщины.

Отстройка инструментов борьбы

Новые способы борьбы появляются в 1937 году. В подъяремной России настала пора усиленного тер-

рора. Гибнут не только старые большевики (у которых у самих руки в крови), но и миллионы невинных. Отстройка новых путей борьбы силами Союза – это попытка ответа на кровавый разгул, царящий в России. Два новых союзных инструмента, два начинания.

Во-первых, это создание подпольного пропагандного центра в окрестностях Берлина. Союзные работники живут там в отрыве, на конспиративном положении. Конспирация – от немцев. Это было возможно организовать, только благодаря помощи одного иностранного посольства.

В союзном руководстве этот маленький, изолированный полностью, мир получает название „Льдины". Работники на „Льдине", а „Льдина" обращена в сторону России. Изучение советских изданий. Собственная типография, запрятанная в подвале того дома, где живут люди. Изготовление пропагандных материалов, нужных для отправки в Россию. Работали на этом деле А. Казанцев и Б. Прянишников.

Результат? К середине 1938 года работа принимает требуемый размах. „Льдина" выпускает до 150.000 листовок в месяц. Это клич к новой борьбе, призыв преодолеть страх. Но не только. Во многих листовках даются практические указания: как организовать малые боевые группы от 3 до 5 человек (и это предвестник „молекулярной теории", которую НТС разработает в будущем), как сделать шапирограф, как печатать и распространять, как готовить оружие...

Во-вторых, это организация в том же 1937 году, в окрестностях Варшавы, специальной *оперативной школы.* Там идет подготовка людей для перехода границы и подпольной работы в России.

Отстройка инструментов борьбы – это новый этап в жизни организации...

Настало время, когда к Союзу начинают присматриваться не только деятели эмигрантского Зарубежья, но и более мощные доброжелатели и недоброжелатели. Бескорыстные доброжелатели... есть ли они на Западе? Большую помощь, при этом без всяких условий, решается оказать в это время НТСНП Польша. Вечная ей благодарность. Сотрудничество с поляками перед войной (более подробно об этом будет изложено дальше) заложило основы для сотрудничества во время войны. Польское антинемецкое подполье оказывало Союзу помощь по нелегальному (теперь уже от немцев) проникновению членов Союза на оккупированные немцами российские территории. Многие члены польского отдела НТСНП участвовали в польских подпольных организациях. В организации довоенного сотрудничества с поляками большую роль сыграл начальник русского отдела Польского генштаба – Ричард Врага. Он же, после оккупации Польши, налаживал для НТСНП контакт с Польским правительством в изгнании. Генерал Андерс так же был сторонником поддержки русских сил, в частности НТСНП, в борьбе против коммунизма. В своих воспоминаниях, написанных уже после войны, он весьма положительно отзывался о Власовском движении.

Чекисты не дремлют

1937 год. Париж. Чекистами похищен среди бела дня генерал Миллер – преемник Врангеля и Кутепова на посту возглавителя Российского Общевоин-

ского Союза. Организатор похищения – предатель генерал Скоблин.

НТС чуял готовящуюся катастрофу. Не мог предотвратить. О том, что у Скоблина завязались подозрительные связи, возглавителям НТСНП стало известно еще в 1933 году. Накопился изобличающий его материал: следы крови на пути, ведущем в Россию. В 1936 году председатель отдела НТСНП во Франции, В. Поремский, встречается с генералом Миллером. Излагает доказательства о „ненадежности" Скоблина. Миллер доказательствам не верит: мальчишка смеет изобличать заслуженного генерала, участника Белой борьбы! Иерархия, чинопочитание – выше всего... Наводя тень на Скоблина, не хотят ли зазнавшиеся „нацмальчики" нанести моральный урон всему РОВСу?

Миллер похищен. Скоблин исчезает с горизонта. Существенно, чтобы „внутренняя линия" прекратила полностью свое существование.

НТС выкладывает свои изобличительные материалы на открытых эмигрантских собраниях. Несмотря на то, что преступление налицо, представители старшего поколения выслушивают солидаристов с настороженностью, с опаской... 15 сентября того же 1937 года отдел НТСНП во Франции выпускает декларацию, в которой сказано:

„До сего времени мы не раскрывали публично эту организацию, считая, что такое вскрытие может быть воспринято как интрига и клевета против самого РОВСа. Но о существовании и о подрывной, подозрительной деятельности „внутренней линии" мы своевременно сообщили ответственным руководителям РОВСа и других организаций. Предавая гласности часть имеющихся у нас данных, мы настойчи-

во подчеркиваем, что большинство рядовых сотрудников этой „внутренней линии" – честные и порядочные люди, поверившие своим руководителям".

Последствия этого дела значительны. Российский Общевоинский Союз еще раз обезглавлен (ранее Кутепов, теперь – Миллер). Но „внутренняя линия" раскрыта, уничтожен чекистский „троянский конь". Тыл обезврежен... Но представители старшего поколения, еще кое-где составлявшие вокруг НТСНП благожелательное окружение, остерегаются, некоторые отходят... Считают, что вокруг РОВСа не стоило поднимать шума.

Не поднимать шума, предоставить чекистам спокойно продолжать свое дело?

Туда, в Россию

1938 год, Варшавская школа НТС... Для перехода границы готовы три группы. Задание готовящимся в путь: пойти и вернуться, выяснить возможности борьбы, проложить тропинку через границу. Но граница „на замке". Возможно ли вообще пройти?

Кто эти люди, готовые на все? Об одном из них сохранилось следующее свидетельство: „Один из вступивших на этот путь был Вася Дурново. Ему отказывали. (Переходил границу в 1939 году в августе.) Но мать – полуглухая пожилая вдова – сама потребовала отправки сына: „Для этого я его и взрастила!". Васе Союз купил ботинки на дорогу. Мать вернула деньги: „Сына экипирую я сама". Вася и его мать не были исключениями".

Три группы в 1938 году... Из них посчастливится только одной.

В первой группе их трое. Двое погибают в неравной схватке, натолкнувшись на пограничный патруль (Овчинников и Спица). Третий (Чупрунов) возвращается на польскую территорию.

Вторая группа. Она, в конечном счете, сведена к одному человеку (Гурский). Он переходит границу и.., погибает...

Овчинников, С. Спица, Н. Гурский – три жертвы. Это, для начала, большой процент кровавых потерь. Полный успех третьей группы возмещает, в политическом плане, эту трагедию.

В третьей группе идут двое: молодой А. Колков и сам начальник школы Г. Околович. Несмотря на все преграды и заставы, переход границы совершается благополучно.[1]

Четыре месяца путешествия по России. Посещенные города: Москва, Ленинград, Курск, Краснодар, Орел, Харьков, Ростов-на-Дону, Витебск, Кисловодск, Феодосия, Казань, Рязань, Куйбышев, Ейск, Ворошиловск, Киев, Гомель, Брянск...

В декабре 1938 года Околович и Колков благополучно возвращаются в Польшу. Путь в Россию пробит. Околович делает ряд выводов:

„Практическое изучение перехода границы и пребывание на родине, – пишет он, – дали такие знания и опыт, которые позволяют рассчитывать на значительное снижение процента потерь".

В результате этого похода в России возникают первые группы НТС. О некоторых из них станет известно гораздо позднее. Вот один случай. В скором поезде Москва – Ростов-на-Дону Околович оставил

---

1 См. 1-е приложение к этой главе – повествование Колкова.

нарочито в своем купе маленькую книжонку: „Календарь-памятка на 1938 г.”. В ней (как во всех союзных изданиях такого рода) отмечены некоторые идеологические положения, факты и даты. И вот четыре года спустя, когда члены НТС начнут проникать в оккупированные области России „по зеленой дорожке”, они установят в южной части страны контакт с самовозникшей группой НТС. Выясняют, что был найден тот самый, оставленный в вагоне, календарик и это положило начало. Семя, брошенное в хорошую почву, приносит плоды.

Но случается и по-другому. 6 декабря 1938 года (в самую пору возвращения из России Околовича и Колкова) раздается сообщение радиостанции Москва-Коминтерн. Диктор заявляет: „В Москве захвачено восемь диверсантов Национально-Трудового Союза Нового Поколения. У них найдены программа и летучки Союза”.

Далекие предшественники замученного в концлагере Юрия Галанскова... Имена их останутся неизвестными. Имевшаяся у них литература – достояние Лубянки (кстати, никакой Программы НТС в те времена еще не существует; в своем сообщении московское радио переусердствовало). Известие о гибели восьми больно ударяет, разумеется, по организации.[2]

Должны ли жертвы и кровь остановить борьбу? Вопрос этот ставился в конце тридцатых годов; ставится он еще и в наши дни. На это НТС дает все тот же ответ: прекращение борьбы не останавливает гибель лучших русских людей в тюрьмах и лагерях; прекращение борьбы может лишь продлить суще-

---

2 См. 2-е приложение к этой главе.

ствование антинародной власти, каждый год которой несет России новые жертвы.

С весны 1938 года в Варшавской школе начинается длительная и упорная подготовка новых кандидатов на переход в Россию. Несмотря на понесенные жертвы, прилив новых добровольцев так велик, что многих приходится временно отстранять, призывать к выжиданию и терпению. Подготовка поручена вернувшемуся из России Г. Околовичу. В августе 1939 года готовы четыре группы. Идут „туда".

Две группы успешно переходят границу. В первой – В. Дурново, А. Колков (вторично) и С. Леушин. Во второй – А. Чупрунов (вторично), В. Бабкин, Н. Рышков. Третью при переходе настигает патруль. Происходит бой. М. Бржестовский отступает в Польшу, П. Берегулько проходит в страну, но неизвестно, уцелел ли он. Четвертую постигает кровавая неудача. Один из группы – В. Конява-Фишер – погибает в бою с чинами пограничной охраны. Двое других (М. Ольгский и О. Келлер) пробиваются с боем назад, в Польшу.

Все же приобретенный опыт и тщательная подготовка дают лучший результат. Прошли благополучно границу и внедрились в страну (вопреки бдительности НКВД) шесть членов организации. Процент потерь снижен. Но дальнейший путь через эту границу закрыт: в сентябре 1939 года Польша была разделена между Гитлером и Сталиным.

Работа в иностранном мире

Во второй половине тридцатых годов НТС расширяет свою деятельность в иностранном мире. За-

рождаются пропаганда и дипломатия. Там, где дело ограничивается информацией и разоблачением советской дезинформации, следует все дело свести к области пропаганды. Там, где сношения с иностранцами связаны с каким-то конкретным делом, там иногда зарождается дипломатия.

Пропаганда в иностранном мире... Любимое и обычно малоэффективное занятие представителей старшего поколения и лиц, недавно прибывших из СССР. Правители западных государств прекрасно осведомлены, помимо всяких эмигрантских нравоучений, о положении в СССР; закрывают на это глаза. Всем памятна формулировка английского премьера Ллойд-Джорджа: „торговать можно и с людоедами"... На дело пропаганды в иностранном мире руководство НТСНП идет неохотно. Уделяет этому мало времени и сил.

Полностью забрасывать это дело, однако, нельзя. Международное общественное мнение оказывает на Западе известное влияние на власть имущих и его, следовательно, надо держать в курсе. К тому же пропаганда в иностранном мире дает Союзу возможность приобретать друзей, завязывать связи...

Один из первых пробных шагов... В начале 1937 года Исполнительное бюро НТСНП выпускает „Обращение к народам и правительствам всего мира". Оно разослано в редакции сотен газет ряда стран; воспроизводит его лишь несколько десятков печатных органов и одна или две радиостанции. Исполнительное бюро подводит итог:

„Этот эпизод еще раз показал нам, насколько слаба солидарность национальных сил мира, как узки и близоруки их устремления и как одиноко русское Зарубежье".

1938 год: дело организации иностранной пропаганды берет в свои руки отдел НТСНП во Франции. Сначала отдельные акции: печатание статей в изданиях на французском языке, открытые выступления. Так, например, 21 января 1938 года один из возглавителей НТСНП во Франции (А. П. Столыпин) выступает в Женеве с докладом. Присутствуют члены дипломатического корпуса и журналисты ряда европейских стран... Затем дело принимает организованные формы. 4 февраля того же 1938 года в Париже зарегистрировано французское „Общество друзей Национальной России". В правлении общества – бывшие министры, сенаторы, генералы Вейган и Нисель. Общество выпускает брошюры, касающиеся положения в России, устраивает публичные собрания. Далее дело не идет; до помощи работе в России не доходит.

Дипломатия... В Польше она (как мы уже упоминали) приводит к конкретным результатам: к помощи работе на Россию. В Польше находятся военные и гражданские влиятельные лица, связанные с подлинной Россией и искренно стремящиеся к освобождению нашего народа (офицеры, ранее служившие в русской императорской армии). Эти благоприятные условия – исключение.

Есть, однако, и другие попытки, относящиеся к области дипломатии. Некоторые могли бы привести к конкретному сотрудничеству. Вот два примера.

Гражданская война в Испании. Русские эмигранты-добровольцы в войсках генерала Франко. Без пользы для русского дела как такового. Другие русские эмигранты – в рядах испанских „республиканцев" (поощряемых из Москвы). Идеализировать их – еще меньше причин. Бежав после после победы

Франко во Францию, они примыкают к коммунистическому подполью. Будут в 1944-45 годах помогать чинам „СМЕРШа" (прибывшим из СССР) вылавливать в парижских квартирах „предателей родины", т. е. новых эмигрантов.

Для Союза не подходит ни тот, ни другой путь. Но, по доходящим слухам, в Испании высадились, в поддержку „республиканцам", русские боевые части. Надо действовать, войти с ними в контакт, объяснить этим русским людям, что творится за рубежами России. Отдел НТСНП во Франции разрабатывает план: посылка нескольких членов Союза в Испанию, организация пропаганды при помощи листовок, громкоговорителей, личных встреч...

Длительные переговоры с парижскими представителями правительства Франко. Те долго не понимают: зачем браться за такое дело, ведь все советские люди – большевики. Наконец, соглашаются. Для работы в Испании выбрано два опытных союзных работника (С. Рождественский и Н. Мельников). Перед самым отъездом дело срывается. Оказывается, русских рядовых частей в Испании нет (есть только военные советники и чекисты). Если бы такие части были, то расчет мог бы оказаться правильным: среди офицеров и солдат нашлись бы люди, готовые включиться в борьбу за освобождение родины.

Попытка Союза в Испании наивна и не реальна – но это все-таки указание на будущее. По такому же „третьему пути" (помощь русским солдатам, оказавшимся на чужбине, стремление включить их в дело освобождения России) Союз пойдет и во время советско-финской войны, и, в полной мере, во время второй мировой войны.

Испанские события побудили В. Байдалакова, председателя НТСНП, написать следующие строки: „Когда бывшие белые бойцы комплектуют красные легионы в Испании, когда кругом мы видим столько попыток подыскать хоть какую-нибудь формулировку для прикрытия капитуляции (Джугашвилли-де делает русское дело), а в другом лагере наблюдаем психологию чуть не прошлого века... тогда становится ясно, что нет тут той живой воды и одухотворенного стремления, которым дано совершить наше национальное возрождение" („За Россию", апрель, 1937 год).

Второй случай касается Венгрии. Август 1939 года – самый канун второй мировой войны. Один из руководителей отдела НТСНП во Франции (А. П. Столыпин) едет в Будапешт. Ведет переговоры с властями об установлении в укромной венгерской деревушке радиостанции. Переговоры успешны. Уже маячит на горизонте прообраз будущей радиостанции „Свободная Россия". Вторая мировая война сводит на нет эту попытку... Но окажется, что к войне НТСНП вооружен больше, чем этого можно было бы ожидать в эмигрантских условиях. Руководство готовит к грядущим испытаниям кадры.[3]

---

3 См. 3-е и 4-е приложения к этой главе.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

О поездке совместно с Г. Околовичем по России А. Колков написал:

„Признаться откровенно, немного беспокоила мысль о первой встрече с чинами НКВД...

Особенно тревожила эта мысль в связи с тем, что, переходя границу, мы с товарищем не могли не оставить своих следов на „вспаханной полосе". Конечно, пограничные власти знали, что „нарушители границы" прошли благополучно все охранения. Теперь оставался последний шаг – выйти „в свет" после четырехночного перехода. Предполагал, что будет первое испытание моему паспорту и другим документам.

Ранним утром, еще чуть брезжил свет, мы входили в Минск с противоположной от границы стороны. Ожидали заставы. Таковой не оказалось. И вот два члена Союза проходят первый раз по улицам города своей родины. Жадно вглядываюсь в каждую мелочь. В голове вихри мыслей. Забота и опасность, а нет тревоги. Ноги проваливаются в щели деревянных тротуаров. По бокам маленькие деревянные домики. В темноте раннего утра их ясно не разглядишь. Но от всего веет серостью и убогостью. Вокзал... Кучи серых тел на полу. Молчаливая и такая же серая группа перед зданием.

Невольно в мыслях проскальзывает сомнение. Ведь не так давно перед глазами был уютный Белград, веселый и светлый. Недавно промелькнула Варшава, вся в огнях и движении. Четыре дня тому назад видел Вильну... а теперь Минск. В голове мелькает мысль: Боже, Боже, до чего доведена страна и наш народ! Ведь надо особое умение, чтобы довести до такой нищеты и серости!

Светится окошечко билетной кассы. В зале еще полумрак. Около окошечка длинная очередь. Становимся: надо ехать дальше. Приближаемся к кассе. Рядом с окошечком чин НКВД. Наблюдаю за ним...

Моя очередь. „На Гомель". В кармане готовая, смятая, 20-рублевка. Билет большего не стоит. Кассир равнодушно выдает билет и сдачу... НКВДист у окошечка не кажется страшным и опасным. Парень с неплохим и простым лицом. Хочется подойти, похлопать по плечу и сказать: „Эх, паря, и чего ты мучаешься!" Но это не входит в планы. Билет в кармане, граница „на замке" пройдена, сказаны первые слова по-русски, и они не отличаются от общего говора вокруг. Какое блаженство слышать вокруг себя свою родную речь!

Поезд подан. Дальше. В народ. Что он нам скажет?.."

(„За Россию", № 2/119, 1950 г.)

Второе приложение

Союзная газета „За Родину" (так одно время назывался орган НТСНП, выходивший вместо запрещенной соответствующими властями „За Россию") поместила следующее сообщение об аресте восьми членов организации в Москве:

„Короткое сообщение советского радио. И большая тяжесть – тяжесть огромной ответственности – ложится на душу.

Ведь эти восемь, а с ними и многие те, о которых не говорят, поверили и слились с нами, в нашу общую борьбу за Россию. Они увидели, что мы боремся за то, о чем мечтают они; поняли, что они в России и мы за границей – одно народное целое, часть русского народа, борющегося за свое освобождение.

Границы стерлись; и наши и их руки объединились в договоре: все и всегда за Россию!

И раз нам верят, мы должны оправдать доверие, доказать, что мы не говорим праздных слов и что за каждым словом стоит твердое, непоколебимое решение довести дело до конца.

Сегодня умирают они... Завтра, может быть, будет наш черед. Каждое великое дело требует жертв. Мы к ним готовы и не сойдем с нашего пути.

Кровь погибших в нашей борьбе обязывает нас!

Идя на советскую Голгофу, они хотят знать, что их жертвы не напрасны, что мы их слышим, об их жертвах знаем и не отступим".

(„За Родину", № 74, 15 ноября 1939 года.)

Третье приложение

Из доклада председателя НТСНП Байдалакова, 22 февраля 1939 года, Белград.

„И ничто не подсказало многим, что беспредметен, наивен и вреден этот спор: куда и с кем идти? что, наконец, у русской совести может быть на это только один ответ: ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом.

Наше место быть с народом, но быть не тогда, когда грянет гром, а быть сейчас вместе с ним в его борьбе с предательской, пораженческой и продажной советской властью.

Эта задача – Национальная Революция – есть сегодня первое задание обороны страны. Она останется и тогда, когда вспыхнет война, ибо не защитит, а предаст комвласть Россию, ибо каждый день красного владычества равносилен проигранному сражению...

Никто не отрицает, что борьба на два фронта – с завоевателями извне и с тиранией внутри – будет весьма тяжела. Поэтому желательно, чтобы революция произошла до войны. Но мы не создаем внешние события, и если произойдет по-другому, то иного выхода не будет.

Только Национальная Революция до войны освободит нас от неизбежной Революции во время войны, которая дорого обойдется нам, но которая и тогда будет совершенно необходима".

(„За Родину", март 1939 года.)

Четвертое приложение

Из статьи генерального секретаря НТСНП Георгиевского – „В тревожные дни":

„Отсрочка с наступлением международных осложнений кончается. И кончиться она может для каждого нашего отдела и каждой группы так же неожиданно и катастрофически, как кончилась только что для нашей организации в Албании*. И отдельные части Союза могут оказаться во враждующих лагерях по обе стороны фронта.

Придется применяться к обстоятельствам, приспособляться организационно, работать в неблагоприятных условиях личного существования. Мало того: события, грозящие разъединить нас, могут отрезать некоторые наши отделы от путей в Россию как раз в тот момент, когда они откроются, сделаются доступными.

Все эти годы мы жили непоколебимым решением дойти до России. Вся наша работа была устремлена в этом направлении. На нем-то и нагромоздят возможные события больше всего препятствий...

Вот приближается время оправдать наши обеты, одушевления, решения и обязанности".

(„За Родину", 15 апреля 1939 года.)

---

* Организация НТСНП в Албании была полностью разгромлена вследствие оккупации этой страны вооруженными силами фашистской Италии.

Глава 4

НАЧАЛО КРУПНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Первые полтора года новой мировой войны... НТСНП еще не втянут полностью в водоворот событий. Настоящая война настигнет организацию только в июне 1941 года со вторжением немцев на нашу отечественную территорию. Пока что Россия еще в стороне от событий, а ряд отделов организации живет, за рубежом, в условиях мирного времени. Или почти так... Все еще обстоит по-прежнему на Балканах, в англо-саксонских странах и поначалу даже во Франции, хотя в последней бесподданные, в том числе и члены Союза, призваны в армию.

Меж двух огней

Зато на некоторых отделах организации союз Гитлера со Сталиным больно отзывается с самого начала войны.[1]

Конец 1939 года – новый раздел Польши. Варшавские члены организации, в условиях немецкой

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

оккупации, приспособляются к новой обстановке. Маскируются, продолжают свою работу. Значение Варшавской группы НТСНП в создавшихся условиях приобретает еще больший вес. Это значение „прифронтовое", ибо российская граница приблизилась к столице Польши.

Но на польской территории, занятой советскими войсками? Там члены НТСНП, которые обнаружены, подвергаются аресту, отправке в концлагеря. Что с ними сталось? След многих утрачен доселе...

1940 год... Оккупация Красной армией Балтийских республик. Примерно та же картина, что и в оккупированной Польше. Аресты членов НТСНП, которых удается обнаружить, посадка в концлагеря, гибель некоторых. Другие „закапываются", продолжают дело.

НТСНП – меж двух огней. НКВД и Гестапо сотрудничают (так будет и впредь, и в пору германо-советской войны). В 1940 году Гестапо производит аресты членов Союза на занятых немцами территориях. Весной 1941 года немецкие полицейские службы вызывают на допросы руководителей НТСНП в Белграде, Праге и Париже. Пятеро из них проводят некоторое время в тюрьме.

И это не все. Война затрудняет или полностью прерывает общение центра организации (еще находящегося в Белграде) с другими отделами. Уменьшаются возможности притока к рубежам России свежих союзных подкреплений. Так сбываются худшие опасения...

Переход членов НТС через границу, по испытанным довоенным дорожкам, после крушения Польши стал невозможен. Но на польских землях, занятых советской армией, некоторые члены организации заметают следы и продолжают работать. Такая же картина складывается в Эстонии и Латвии. Сведения об этом доходят до Белграда. Доказательство того, что в условиях тоталитаризма подпольная деятельность возможна.[2]

Но надо искать новых путей проникновения. В огне военных событий, до занятия немцами Польши, некоторые ответственные члены Союза пробились с польской территории с отступающими поляками в Румынию. Там сравнительно все еще спокойно. Присоединение Бессарабии к Советскому Союзу создает в ту пору благоприятные условия для проникновения на советскую территорию.

Путь из Румынии временный, через Бессарабию, занимаемую советскими войсками. Связь с родиной не прерывается. Туда проникает десяток членов НТСНП, в том числе сестра В. Дурново, Мария, ее муж Г. Казнаков, Д. Потапов, Е. Акулов, Лукницкий, И. Хлобыстов и другие. От большинства получены сообщения о благополучном переходе границы. Но затем грянет война 1941 года. Все карты перепутаны, связи оборваны. После войны кое с кем связь восстанавливается. Многие исчезают в военном вихре навсегда.

---

2 См. 2-е и 3-е приложения к этой главе.

Дипломатия военного времени

В первые месяцы войны дипломатическая работа ведется в двух центрах: Белграде и Париже.

Франция еще не под гитлеровским сапогом. В этой стране у НТСНП есть хорошие связи: в военной среде, в окружении министров. Отношения между Францией и СССР в то время крайне натянуты: в силу пакта Молотова–Риббентропа, в силу советского нападения на Польшу.

Чего в этих условиях добиваться? Генералу Вейгану, назначенному главнокомандующим французскими вооруженными силами на ближневосточном театре (Сирия и Ливан), представители НТСНП предлагают план: пропагандная работа, проникновение членов организации в ближневосточные районы СССР. Быстрый ход событий препятствует осуществлению этого плана, требующего длительной подготовки... Составляется также проект радиопередач на Россию, непосредственно из Парижа. Ответ из официальных источников: проект, заслуживающий внимательного изучения... дойдет ли ваш голос до России? Посмотрим... Ждите, ждите... (ждите, а время-то не ждет).

Но вот разгорается советско-финская война. Война кровавая и позорная для нашего народа... И тут возрождаются, на этот раз весьма конкретно, планы, оказавшиеся неосуществимыми в Испании. Советские военнопленные в Финляндии. Их довольно много. Люди, могущие сыграть существенную роль в деле освобождения России – люди, заранее обреченные Сталиным на концлагеря (если не хуже) в случае их возврата на родину. Французская дипломатия пользуется в Финляндии маршала Манергейма

большим авторитетом. Представители Союза разрабатывают подробный план и передают его во французские компетентные инстанции. Основные тезисы таковы: провести среди военнопленных разъяснительную работу, провести отбор, создать ударные отряды, парашютировать такие отряды на концлагеря Севера России, на окрестности Ленинграда (Путиловский завод, например)... вызвать в ряде местностей восстания... Основная мысль: Финляндия, в военном плане, обречена рано или поздно на поражение; однако в качестве союзницы русского народа Финляндии может открыться широкая дорога.

Во французских компетентных инстанциях план наталкивается на непонимание; в финских дипломатических кругах – на настороженность и страх.[3]

Финны возьмутся за этот план поздно и неумело. В феврале 1940 года, незадолго до конца войны, начнут в Финляндии (без участия НТСНП, без четко высказанных целей) создавать отряды добровольцев из советских военнопленных, поверивших, что их готовят для русского дела. Потом, при заключении мира с Москвой, их выдадут Сталину. Только немногим удалось бежать в Швецию. Прообраз того, что пятью годами позже случится с власовцами...

Кладбище неиспользованных возможностей. Легкомысленная игра русскими жизнями. Союз пытался дать этому делу иной оборот... Срыв финского плана, затем разгром Франции и вступление немецких войск в Париж. На этом прерывается дипломатическая деятельность Союза во французской столице. Возобновится она пять лет спустя, после крушения гитлеризма.

---

3 См. 4-е и 5-е приложения к этой главе.

Белград... Председатель Союза и Исполнительное бюро стоят перед трудноразрешимой задачей: как долго продлится союз Сталина с Гитлером? как долго и в каких условиях будет идти война? каковы должны быть, в создавшихся условиях, стратегия и тактика организации?..

После занятия немцами Франции и Бельгии сношения центра с европейскими отделами организации продолжаются, несмотря на преграды, вытекающие из бдительного немецкого контроля. Зато от центра полностью оторваны Англия и заокеанские страны (в частности, США). В связи с этим весной 1941 года возникает план раздвоения организации. „Два НТС": один на территориях, занятых немцами, а другой — в демократических странах. „Два НТС", живущие независимо друг от друга, но преследующие единую цель — освобождение России.

Для исполнения плана начинается дипломатическая работа, сугубо трудная в военное время. Тайные переговоры с польским правительством в изгнании, обосновавшимся в Лондоне. Получено обещание поддержки с его стороны. К отъезду в Лондон, а затем в США готовится генеральный секретарь Союза М. А. Георгиевский, снабженный широкими полномочиями. Его должны сопровождать еще несколько человек.

Но в Югославии неожиданно происходит переворот и гитлеровские войска занимают Белград. Отъезд М. А. Георгиевского срывается. Но... М. А. Георгиевский поедет куда позже (при воцарении коммунизма в Югославии) и не в Лондон, а на Лубянку, где и погибнет.

Кто отстал – подтянись!

Параллельно с дипломатической работой идет дальнейшая подготовка кадров. Орган организации „За Россию" (переименованный незадолго до начала войны „За Родину", в силу произведенных давлений) продолжает выходить в Белграде до самого прихода немцев. Дает руководящие указания кадрам, сосредоточенным в Европе.

Союзное руководство предугадывает то, во что не хотел верить Сталин: германо-советский союз – явление кратковременное, вскоре германские полчища ворвутся на российскую землю.

Предвидя такой поворот событий, руководство приступает, в сугубо трудных условиях, к отбору среди молодежи эмиграции нового ускоренного пополнения союзных рядов. Для проникновения в Россию... Нужны молодые силы. В большом количестве. Россия велика.

С этой целью возглавление НТС бросает, от имени всей организации, призыв к молодым силам Зарубежья, находящимся в Европе. Им придется вынести на своих плечах всю тяжесть предстоящей борьбы.[4]

---

4 См. 6-е приложение к этой главе.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Сообщение Исполнительного Бюро НТСНП от 1 сентября 1939 года:

„Заключение германо-советского пакта и торгового договора еще раз подтвердили нам, как верна позиция Союза в вопросах международных отношений.

Последние события вновь утвердили нас в убеждении:

– Национальная Россия почти никому не нужна и многие ей враждебны.

– В нашей борьбе за Россию все расчеты мы должны строить, полагаясь исключительно на собственные, русские силы".

Второе приложение

Сообщение Исполнительного Бюро НТСНП от 15 сентября 1939 года:

„Всем членам Союза, призванным в иностранные армии, и их семьям, всем членам и группам Союза, потерявшим регулярную связь между собой и центром, – Исполнительное Бюро шлет от имени всего Союза горячий привет.

Исполнительным Бюро получена следующая просьба с родной земли:

„Передайте заграничным членам Союза наш сердечный привет. Пусть помнят, что о них думают и на них надеются те, кого они не знают и пока о ком еще не слышали".

(„За Родину", 15 сентября 1939 года.)

Третье приложение

Сообщение Исполнительного Бюро НТСНП от 15 ноября 1939 года:

„Вновь полученные сведения и донесения из групп Союза, захваченных последними событиями, говорят о том, что

наша работа нигде не прекращена, а во многих местах только усилилась. В этих районах усилия наших групп направлены к:

а) использованию создавшейся обстановки;

б) совершенствованию своей выдержки и подготовки".

(„За Родину", 15 ноября 1939 года.)

Четвертое приложение

Из статьи – „Финляндия, а что дальше?":

„Советская пропаганда оперирует аргументом, что, в случае выступления Франции против СССР, германо-советский пакт о дружбе будет заменен военным союзом. Об этот аргумент разбиваются пока что все французские попытки реального вмешательства в советско-финский конфликт".

(„За Родину", 15 января 1940 года.)

Пятое приложение

Два заявления Исполнительного Бюро НТСНП:

„Нас запрашивают часто со стороны о нашем отношении к событиям в Финляндии и Прибалтике. На этот вопрос членам Союза надлежит давать следующее разъяснение:

– Позиция нашего Союза к народам, связанным теми или иными отношениями с Россией, выражается признанием их достоинства и самобытности.

– Общие интересы и реальные связи только одни могут послужить к установлению сотрудничества или сожительства в той или иной форме.

– Использование этих событий в целях оказания помощи освободительной борьбе нашего народа – наша очередная задача".

(„За Родину", 1 января 1940 года.)

„Все мы, естественно, ожидаем увеличения наших возможностей борьбы за Россию в связи с советско-финской

войной. Она уже вызвала и еще вызовет массовые и глубинные сдвиги во всей подсоветской жизни.

Кроме того, сам театр военных действий мог бы стать плацдармом для усиления и расширения нашей работы. Все необходимые для этого шаги нами сделаны и делаются...

Советско-финскую войну возможно будет использовать только тогда, когда мы добьемся и получим там право вести в широком масштабе нашу российскую национальную борьбу".

(„За Родину", 15 января 1940 года.)

Шестое приложение

Из обращения НТС к молодежи Зарубежья:

„Годами наша родина была отгорожена глухой стеной от всего мира. Годами не проникала туда свободная русская мысль. Годы казенной пропаганды, советского зажима застыли над серой, будничной советской сутолокой.

Сейчас сдвинулось все! Сдвинулась Россия!

Слушай, молодежь Зарубежья!

Последние сроки пришли для нас. Первые сроки большой борьбы. Кто еще не понял, что, быть может, завтра, быть может, сегодня – бой?..

Организация и мобилизация годных – наш лозунг дня. Бешеной гонкой должна идти подготовка людей.

Кто отстал – подтянись! Завтра – поздно!"

(„За Родину", 15 декабря 1939 года.)

Часть вторая

ВОЙНА

(1941 – 1945)

Глава 5

НТС И ВОЙНА

Никогда еще наши войска не шли в бой в таких условиях. Никогда еще, со времен военного коммунизма, советская власть не была загнана в такой тупик. Судьбоносное время первой половины 1941 года. Сталин и его окружение в полной изоляции как внутри страны, так и во внешнем мире. Судьба советской власти в руках Гитлера.

Так началась война

Еще за год до войны руководство НТС знало, что в правящих кругах „3-го Райха" окончательно выработана и утверждена политическая концепция по отношению к России. (Копия соответствующего документа была получена от сотрудницы одного из немецких министерств, немки русского происхождения, сочувствовавшей НТС.) Захват европейских русских земель, физическое уничтожение непокорных, превращение всех остальных („унтерменшей") в покорных рабов, доставляющих немецкому хозяину обильную жатву. В таких условиях какой-либо

сговор с Берлином был невозможен... В июле 1938 года руководство НТС сообщило кадрам: „Ввиду выяснившейся невозможности самостоятельной и независимой работы нашего Союза в пределах Германии, Исполнительное бюро постановило, не дожидаясь официального закрытия группы НТСНП в Германии, приостановить работу этого отдела, вплоть до наступления более благоприятных условий". Впоследствии, при допросах в Гестапо, руководителям НТС припомнят этот текст. Но нелегально работа Союза на немецкой территории продолжалась и даже усиливалась. Это было необходимо в условиях надвигавшейся войны.

Однако как в значительной части российского Зарубежья, так и внутри России, будущее представляется по-иному. Известно, что между Москвой и западными демократиями со времени пакта Риббентропа–Молотова, со времени раздела Польши, а затем нападения на Финляндию, пролегла глубокая трещина. В те дни, когда отношения между Москвой и Берлином достигают опасной степени напряжения, дипломатической помощи Сталину ждать неоткуда. В этих условиях Гитлер может покончить быстро и раз навсегда с советской властью. Может сделать ставку на русский народ, только что переживший ежовщину. Ставку против Сталина. Многим, в первые недели войны, кажется, что он так и поступит.

Рождается опасный миф: Гитлер начал войну во имя освобождения России. Об этом твердят немецкие радиопередачи и газеты, а также миллионы сброшенных над русской землей листовок. Этому верят миллионы русских людей: эмигранты, население занятых областей и советского тыла, миллионы наших бойцов, не желающих сражаться. Идут к нем-

цам, чтобы не защищать Сталина и его власть... 16 июля 1941 года Сталин признает в своем тайном приказе ном. 0019: „На всех фронтах имеются многочисленные элементы, которые даже бегут навстречу противнику и при первом соприкосновении с ним бросают оружие... в то время как число стойких комиссаров и командиров не слишком велико" (Александр Далин. „Германское правление в России 1941–45").*

Наши солдаты не знают, что их ожидают лагеря смерти, лагеря сознательного истребления.[1]

Немецкий обман будет постепенно разгадан. Уже в октябре-ноябре 1941 года, раскусив немецкого „освободителя", русские войска стали драться все более стойко и ожесточенно. Своей человеконенавистнической политикой Гитлер вызволил Сталина из беды. Два года спустя генерал Власов поделится воспоминаниями о совещании, состоявшемся в начале войны в Кремле:

„После того как было обсуждено военное положение, Сталин заявил, что политическая неблагонадежность населения и некоторых армейских частей создали критическое положение в первые месяцы войны, но, к счастью, „сами фашисты быстро их вылечили". Власов был ошеломлен. Так открыто эти факты еще не обсуждались" (Свен Стеенберг. „Власов", с. 28).**

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

* A. Dallin. „Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945". Droste-Verlag, Dusseldorf, 1958.

** Изд.: Русский дом в Мельбурне, Австралия, 1974. Перевод с немецкого: Sven Steenberg. „Wlassow". Verlag Wissenschaft und Politik, Köln, 1968.

Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельдт, принимавший участие в допросе попавшего в плен Якова Джугашвили (старшего сына Сталина), свидетельствует: „По тому, как он это сказал, мы поняли, что Сталин и его клика боятся не оккупации страны чужими армиями, а „внутреннего врага" – революции масс по мере продвижения немцев... – Значит, Сталин и его товарищи боятся национальной революции или национальной контрреволюции по вашей терминологии?.. По его словам, он на эту тему никогда не говорил с отцом, но среди офицеров Красной армии не раз велись разговоры в этой и подобных плоскостях" („Против Сталина и Гитлера", сс. 29-30).*

Возможность свергнуть Сталина в первые месяцы войны упущена. А надежды, возложенные на Гитлера, обойдутся дорого. За один первый год войны в немецких лагерях гибнет более трех миллионов наших военнопленных. Благодаря Гитлеру, Сталин – деспот и палач – не только сохраняет власть, но приобретает лавры великого полководца. Благодаря Гитлеру, Сталин выходит из изоляции. Закрыв глаза на все его злодеяния и видя в нем лишь желанного союзника, западные демократии протягивают ему руку, предопределив установление коммунистического режима во всей Восточной Европе.

НТС В Золотой Орде

Как быть Союзу? Остаться в стороне или броситься в гущу событий? Хочешь – не хочешь, – но пути

---

* Изд. „Посев", Франкфурт-на-Майне, 1975. Авторизованный перевод с немецкого: Wilfried Strik-Strikfeldt. „Gegen Stalin und Hitler". Verlag Hase-Koehler, Mainz, 1970.

в Россию лежат через Германию. Пути к нашим военнопленным тоже...

Принимается ответственное решение. В начале июля 1941 года часть руководства НТС перебирается из Белграда в Берлин. Начинает действовать там, разумеется, нелегально. Это, конечно, игра с огнем. Однако немцы опьянели от побед. Для Гестапо какие-то эмигранты – а в Берлине их набралось достаточно – не представляются опасными. Но потом началось постоянное ожидание арестов. Они и произойдут, но... тремя годами позднее.

Среди влиятельных немцев (в частности, среди балтийских немцев) у НТС есть сочувствующие и даже единомышленники. Тогда это было сугубой тайной. Теперь об этом есть ряд свидетельств:

„Существовала группа людей, которая отвергала нереальные планы мании величия не только по военным, но и по моральным соображениям и боролась против них. После зимы (1941- 42 г. – Авт.) эта группа все больше выдвигалась на первый план и пыталась различными путями добиться изменения официальной восточной политики. Полковник граф Штауфенберг, покушавшийся впоследствии на Гитлера, называл группу Обществом борьбы против опасного для жизни идиотизма" (Свен Стеенберг. „Власов", с. 41).

Упоминая об этих людях, особо следует выделить капитана Штрик-Штрикфельдта. Он учился в Петербурге. Был офицером русской императорской армии в Первую мировую войну. Человек, посвятивший себя делу спасения России и русских людей (а этим путем и Германии) с первых же дней германо-советской войны. Борясь за изменение гитлеровской политики в России, он пользуется каждым

удобным случаем, добивается поддержки таких видных военачальников, как фельдмаршал фон Бок — главнокомандующий центральным фронтом. В своей книге Штрик-Штрикфельдт отмечает:

„Сталин, по мнению Якова Джугашвили, сына Сталина, боится русского национального движения. Создание оппозиционного Сталину национального русского правительства могло бы подготовить путь к скорой победе". Такова была основная мысль нашего доклада, который фельдмаршал фон Бок переслал в Ставку фюрера" (В. Штрик-Штрикфельдт. „Против Сталина и Гитлера", с. 30).

В своих усилиях Штрикфельдт неутомим. Он пишет далее, что, пока не было надежды изменить политику, возникла мысль „попытаться создать в военной области фактор, повышающий боевую силу фронтовых частей, что, может быть, вынудит политическое руководство к пересмотру его нынешних установок". Этот фактор виделся в создании сильных русских добровольческих соединений:

„Мне было дано поручение разработать соответствующие предложения. Численность соединений должна была поначалу достичь 200.000 человек. Они должны были быть сформированы и обучены к концу апреля 1942 года. /.../ я в штабе группы армий „Центр" предложил формирование „Русской Освободительной Армии" под русским командованием. Необходимым условием для успеха намеченной акции было улучшение положения в лагерях военнопленных, а также разумное, хорошее отношение к населению со стороны военной и гражданской администрации в занятых областях. /.../ Меморандум этот полностью отвечал взглядам фельдмаршала фон Бока, и он, с подтверждающей свое согласие с

ним припиской, передал его дальше – главнокомандующему сухопутными силами фельдмаршалу фон Браухичу. /.../ я был горд, когда Браухич вернул Боку мой меморандум со своей резолюцией: „Считаю решающим для исхода войны". /.../ А 19 декабря 1941 года Браухич был смещен Гитлером. Для Гитлера же, взявшего тогда на себя командование сухопутными силами, мысли, изложенные в меморандуме, не подлежали обсуждению и позже, когда в армии был уже почти 1 миллион добровольцев – русских, украинцев, кавказцев, латышей, эстонцев, литовцев, представителей тюркских народностей. Но эта его установка нам тогда не была известна". (Там же, сс. 59-61.)

Затем по тем же причинам – правильное понимание русской проблемы – Гитлером был смещен и фельдмаршал фон Бок... Но „Общество борьбы против опасного для жизни идиотизма" еще не разгромлено. Весной 1942 года Штрикфельдт приглашен в него вступить. В „Обществе" состоит группа дипломатов под руководством графа фон Шуленбурга, бывшего германского посла в Москве. Основной костяк „Общества" это высшие командиры, командующие на Восточном фронте, и ответственные штабные офицеры (генералы Вагнер и Рейнхард Гелен, полковники Клаус фон Штауфенберг, Ренне и Герре, начальник контрразведки адмирал Канарис).

При помощи именно таких немецких друзей ряд членов НТС поступает в ведомства, нужные для пользы дела. Так, например, А. Казанцев попадает в одну из служб Германского Главного Командования. Для членов Союза, проезжающих через Берлин, организованы конспиративные пункты для явок и инструктажа. Мало опытных кадров, а дела много...

В Золотой Орде русские князья добивались положительных результатов, готовя будущее (Александр Невский). Иногда татары их замучивали до смерти. Смерть ожидает и некоторых членов НТС, приехавших в Берлин.

Так шли в поход

В своем стремлении прорваться в Россию и там закрепиться Союз одинок. Он может рассчитывать лишь на свои кадры (малочисленные по сравнению с огромностью задачи) и на сочувствующее небольшое окружение.

В остальном Зарубежье настроения иные. Они двух порядков.

Некоторые эмигранты видят в Гитлере спасителя России; идут безоговорочно служить немцам. Другие становятся „оборонцами": какой он ни есть Сталин, но он все же защищает русскую землю, надо быть за него.

Как отметил в своих неопубликованных записках один из руководителей НТС (Лев Рар): „Оба эти явления были последствием недостаточной веры в свои силы, в свой народ... С большим трудом удалось Союзу предохранить от этого стихийного опьянения свои кадры и круги сочувствующей молодежи, внушить им лозунг: ни Сталин, ни Гитлер, а Россия".

Еще за несколько дней до войны начинается подготовка к переброске в Россию кадров (уцелевших от разгрома) Польского отдела НТСНП. Первые члены организации тайно переходят границу в первые же дни после начала военных действий.

Теперь нужны подкрепления. Формально эмигрантам путь в Россию закрыт. Запрет, однако, нарушается самими немцами, явочным порядком. Некоторые члены Союза попадают в Россию, по заданию руководства, в качестве переводчиков при различных фирмах или в рядах „Организации Тодт" (общегерманская строительная организация, которую возглавлял инженер Фриц Тодт). Следовательно, легальным путем. Но огромное большинство идет на родину, как и до войны, „по зеленой дорожке".

Тем и другим ставится одна и та же задача: создание на российской земле „третьей силы", независимой от Сталина и от Гитлера. Работа подпольная, в двойном вражеском окружении: с одной стороны, гестаповцы, с другой, оставшиеся по заданию на занятых территориях энкаведисты. Ставка лишь на само население занятых немцами областей. Откликнется ли оно? Действительность, в этом вопросе, превзойдет все ожидания.

Тем временем, откликаясь на призыв руководства, в Берлин спешат члены Союза из Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии... Результат: только за первые три с половиной месяца войны в Россию переброшено более 200 членов организации. Г. Околовичу поручено руководство кадрами на русской земле, на среднем участке, т. е. на Московском. А. Вюрглер, в Варшаве, оркестрирует все дело тайной переброски на всю оккупированную немцами Россию.

Настроение идущих „туда" и оказавшихся „там"... Один из членов организации пишет в своих воспоминаниях:

„Через два дня по приезде в Берлин мы получили радостное известие – дорога через Польшу есть. В те

сумасшедшие годы, полные жгучих надежд и горчайших разочарований, диковинных встреч и неправдоподобных событий, ничто не казалось невероятным. Не показался нам невероятным и путь, по которому мы должны были пробираться на родину".

Первый нелегальный переход – из Верхней Силезии в Польшу (особенно опасный, там ловят наших пленных, сумевших убежать из лагеря). Затем Варшава, где действует подпольный штаб, организованный А. Э. Вюрглером, и где даются дальнейшие инструкции. Затем переход бывшей польско-советской границы возле Брест-Литовска. Россия... квартиры для явок в Лиде, Барановичах, Столбцах, Минске, Борисове, Смоленске...

Осенью 1941 года Г. Околович в Варшаве. Из Румынии в Варшаву через Берлин проезжает по подложному паспорту. Пускается в путь вместе с В. Брандтом, бывшим в Польше редактором русской газеты „Меч". Переходят границу между т. н. „Генерал-губернаторством" (оккупированная немцами часть Польши) и „присоединенными территориями" (оккупированная СССР Польша) нелегально. Цель путешествия – Смоленск... Они поражены тем, что во многих местах на их пути они могут останавливаться на конспиративных квартирах, предоставляемых жертвенными местными жителями, подготовленными ранее прошедшими членами Союза. А их прошло уже много. Минск – тайная квартира, там уже большая группа членов Союза. Витебск... В. Брандт отстает по дороге. Часть пути проделывает пешком, пока добирается до Смоленска. Там возглавлял беженский отдел Городского управления, созданный для оказания помощи многочисленным беженцам, потопом протекающим через город. Много больных

сыпным тифом. В. Брандт заражается, и его организм, ослабленный голодом в Варшаве и многокилометровым пешим походом, не выдерживает. Он умирает в городской больнице Смоленска.

В Смоленске как бы временная столица Союза на родной земле. Много членов организации из разных стран (В. Сорокин, Н. Красовский – из Польши, Безденежных – из Берлина, С. Тарасов, К. Калякин – из Праги, А. Ширинкина, С. Подгорный – из Югославии и многие другие). Некоторые работают в городском управлении. Один из членов НТС стал заместителем городского головы Смоленска. Вскоре после прибытия Околович назначен начальником отдела Городского управления по расчистке города, затем начальником топливного отдела и, наконец, начальником транспортного отдела.

В условиях голода и холода, когда люди мрут как мухи, члены НТС берутся за спасение соотечественников, за организацию сносной жизни. Новая неожиданная роль, к которой, собственно, совсем не готовились. Завоевывают доверие, сколачивают группы единомышленников.

Молоденькая девушка, член Союза, ушедшая с первой партией летом 1941 года, пишет приятелю: „Нам очень трудно здесь, но жизнь наполнилась новым, радостным содержанием – мы на родине... Но главное, самое главное – это люди. Жить с ними, чувствовать себя своей среди них, во всех горестях и печалях, в маленьких радостях, это то, чего нам не хватает на чужбине. И это делает сейчас жизнь полноценной, осмысленной и оправданной".

Занятая немцами территория охвачена членами НТС. На все пространство их мало. Но они и на Севере (П. В. Жадан – в Пскове с несколькими членами

Союза), и на юге (Днепропетровск, Киев, Одесса, Кировоград, Винница и многие другие города)... А. Кишковский, В. Морозов – из Польши; А. Данилов, Е. Мамуков, Н. Шиц – из Югославии. Всех имен не перечислишь. Проникают даже в прифронтовые местности, обычно для эмигрантов совсем недоступные. А. Ширинкина и С. Тарасов пытаются обосноваться в Орле (где арестовывает Гестапо). Ю. и И. Жедилягины с несколькими друзьями устраиваются на работу в Городское управление Вязьмы (крайняя точка проникновения). Многие имена назвать еще нельзя. В некоторых случаях члены НТС, добравшись до стратегически выгодных пунктов, „исчезают”. Обзаводятся местными документами, смешиваются с населением...

Ценный результат: переброску кадров долгое время удается полностью сохранить в тайне от немецких властей.

Первый год в России

Картина, невиданная со времен гражданской войны. 60-70 миллионов жителей Советского Союза вне предела досягаемости Сталина! Несмотря на оккупационный режим и зачастую вопреки оккупационному режиму, многие русские люди начинают сорганизовываться по-новому. Вокруг самоуправлений и первых русских газет, дозволенных немцами, возникают группы и кружки независимой интеллигенции. Многие из них соприкасаются с НТС и в него вливаются. Но это – уже за пределами дозволенного... Идет подпольная работа и не только в больших городах: создание тайных групп НТС, преимуществен-

но среди местной молодежи. Первоначальный лозунг прост: „ни тех, ни других, давай своих". Идея „Третьей силы" открывает людям путь в НТС, дает национальную перспективу. Эти новые группы НТС, состоящие из бывших советских граждан, развиваются с неимоверной быстротой, граничащей с чудом.

Надводная, видимая часть айсберга. Она в Смоленске. Там (под прикрытием городского управления) – оперативный центр для московского направления. Связь на оккупированной территории трудна. Группы Союза на севере и на юге пока связаны с центром НТС, находящимся в Берлине. Частично, особенно южные группы, – с подцентром в Варшаве (А. Э. Вюрглер). Одно время возникает даже идея: перенести центр Союза в Смоленск... Со Смоленском и развившейся там деятельностью связан ценный документ – „Прокламация Смоленского Комитета", каторая появится годом позже. Документ, авторство которого не принадлежит НТС, но в котором заложены основные тезисы организации.[2]

Стихийное сложное цветение... Перед НТС встает вопрос о „синхронизации" всех разнородных и разбросанных на огромной территории союзных точек. Так зарождается „каркас третьей силы". Укрепляются личные контакты, налаживаются связи. Организован, например, новый этапный путь: Берлин – Рига – Псков. Это уже не для дальнейшей переброс-

---

2 В этом тексте (за подписями генералов Власова и Малышкина), который увидит свет задолго до Пражского Манифеста, декларируются: свержение коммунистической власти, отмена принудительного труда, свобода рабочим, восстановление частного хозяйства и передача колхозной земли крестьянам, свобода слова, печати, религии и неприкосновенность личности.

ки подкреплений, а для связи Исполнительного бюро с новыми союзными группами, возникающими в России.

Отношение оккупантов... Военные все больше начинают понимать, что политическое сотрудничество с населением на оккупированных территориях открывает широчайшие возможности. На это, например, указывает командующий второй танковой армией генерал-полковник Шмидт. 18 сентября 1941 года он подает в ставку фюрера доклад „О возможности подавления большевистского сопротивления изнутри". Таких документов немецкими военными будет подано в дальнейшем несметное количество. Без успеха... Восточное министерство Розенберга и Гестапо реагируют по-иному. Пресекают везде, где могут, дело освобождения России. К тому же гестаповцы и энкаведисты, оставшиеся по заданию в „освобожденных" районах России, действуют нередко совместно, рука об руку.[3]

Выбор между проказой и чумой

Проказа и чума... Гитлер и Сталин...

В оккупированных районах России назначенные Гитлером рейхскомиссары, в особенности гаулейтер Кох на Украине, занимаются организованным грабежом и уничтожением населения. Только в прифронтовых районах дышится легче: военные в известной мере считаются с нуждами населения, не относятся к русским людям, как к „унтерменшам". Немудрено, что с конца 1941 года острое

3 См. 2-е приложение к этой главе.

национальное чувство разгорается по обе стороны фронта.

В оккупированных районах недалек тот час, когда население будет оказывать активную поддержку первым партизанским отрядам. На фронте и в тылу люди начинают активно защищать страну. Многие с нелегким сердцем, ощущая внутреннюю трагедию. Понимают, что, защищая страну, они тем самым, против воли, укрепляют сталинскую диктатуру. А Сталин, в глазах мыслящих людей, стал в ходе войны еще более преступен, более одиозен. Несмотря на ряд предупреждений, он не подготовил страну к защите. До этого обезглавил армию во время ежовщины...

Другие русские люди, столь же остро любящие свою родину, идут из лагерей служить добровольцами в немецкую армию. Тоже переживая внутреннюю трагедию. Их будет скоро сотни тысяч. Идут потому, что им обещали, что, встав под ружье, они вскоре будут зачислены в русскую освободительную армию под русским командованием. Питая такую надежду, можно временно потерпеть врага на своей родной земле. Главное — переломить хребет сталинской власти...

Нет выхода из трагедии? Нет возможности избежать выбора между проказой и чумой? Для этого были две возможности.

В первые месяцы войны, когда враг подступал к самой Москве и советская власть шаталась, военное командование могло легко покончить со Сталиным и взять власть в свои руки. Да и потом, в критический момент прорыва немцев на Кавказ и к Сталинграду, история России пошла бы тогда по-иному. Но у маршала Жукова и других талантливых полковод-

цев оставался унтер-офицерский политический кругозор, унаследованный ими с юных лет. Неповторимая возможность была упущена.

Могла измениться восточная политика Германии. Ряд опубликованных за последнее время документов подтверждает, что оппозиционные Гитлеру немецкие военные круги готовились к устранению Гитлера уже в конце 1941 года. Ряд западных наблюдателей возлагал свои надежды на такой исход. Имея в виду, конечно, не спасение России, а возможность заключения сепаратного мира с очищенным от нацизма Германским государством. 11 ноября 1941 года заместитель маршала Петена адмирал флота Дарлан (тайно связанный со своим немецким коллегой адмиралом Канарисом) говорит американскому послу в Виши адмиралу Лехи: „Не торопитесь вступать в войну... Скоро появится возможность заключить мир... После исчезновения Гитлера быстро исчезнет и нацистский режим".* В конце того же 1941 года корреспондент в Берлине американского агентства „Ассошиэйтед пресс" Луи Локнер участвует на совещании пятнадцати видных противников нацистского строя, где обсуждаются планы ликвидации гитлеровской власти.** Бомба графа Штауфенберга не даст желанного результата – гибели фюрера. К тому же она взорвется значительно позднее, когда для изменения немецкой восточной политики не будет уже прежних благоприятных условий.

---

* „Le secret de Darlan" par Pierre Ordioni, Edition Albatros, Paris 1974.

** „Die Deutsche Opposition gegen Hitler" bei Hans Rothfels, Frankfurt 1958.

Неоправдавшиеся возможности. НТС к ним касательства не имеет. Единственное, что ему доступно, это создавать в исключительно трудных, трагических условиях „третью силу". В надежде, что, при наличии этой третьей силы, освобождение России окажется все-таки возможным.

Рациональных расчетов, конечно, не было. Да и какие могли быть расчеты в обстановке катастрофы? Политическая ситуация постепенно складывалась все более и более безнадежно. И тем не менее, никакая другая идея, кроме идеи „третьей силы", не могла быть положена в основу деятельности НТС во время войны. Преступления сталинского режима во время войны, а особенно после нее, подтвердили это. Тезис „ни немцев, ни большевиков" встретил массовый отклик в населении оккупированных областей, в рядах военнопленных. За то, что он не был реализован, наш народ заплатил и продолжает платить дорогой ценой.

Новые возможности НТС

Новые трудности, новые возможности, с самого начала войны...

Острый недостаток союзной литературы в „освобожденных" областях России и в тылу. Новые члены НТС и сочувствующие – бывшие советские граждане – обо всем спрашивают, хотят все знать. Не только „против чего" надо бороться, но и „за что". Но многие издания НТС, изданные в 1937-38 гг., устарели и не охватывают насущных проблем. Многое приходится добавлять устно... Центру НТС, в берлинском подполье, приходится спешно браться за

идеологическое и политическое творчество.[3] Но одновременно с новыми задачами появляются и новые творческие силы.

Новые силы, новые возможности. Помимо тех, что выявляются на оккупированных территориях России. Какие? Откуда? Военнопленные... Предпринять что-либо с ними, на первый взгляд, невозможно. Задача непосильная. Не может НТС спасти их от смерти. Не может вовлечь в свою орбиту тех, кто добровольно вступает в неприятельские немецкие войска. А таких будет скоро, по многим свидетельствам, около 800.000, разбросанных малыми группами или одиночками по всем фронтам Европы.

Ноябрь 1941 года. Министерство занятых немцами „восточных областей" приступает к таинственному отбору среди военнопленных. Цель этой затеи: подготовка и „перевоспитание" избранных для занятия ими различных должностей в „восточном пространстве", сиречь в оккупированной части России (служащих административного аппарата, культпросветработников, т. е. пропагандистов „Новой Европы", и инженерно-технического персонала). Набор наймитов, „изменников родины"?.. При помощи влиятельных и сочувствующих русскому делу немцев в комиссии по отбору кандидатов попадают члены НТС. Отбирают подходящих. Отстраняют шкурников и стукачей. Выбрано будет и спасено таким образом несколько тысяч бывших советских воинов (некоторые из них пополнили ряды НТС).

В марте 1942 года в деревеньке Вустрау, в 50 километрах от Берлина, открыт специальный лагерь-школа. Преподавательский персонал состоит почти

---

3 См. 3-е приложение к этой главе.

полностью из членов НТС (старшим преподавателем был член ИБ Совета НТС Д. В. Брунст). Начинается чудо Вустрау. Преподаватели перекраивают по-своему официальную программу занятий, продиктованную из Берлина: не восхваление „3-го Райха", а познание России и поиски ее дальнейших путей; не национал-социалистическая доктрина, а солидаристическая идеология НТС. Опыт довоенной Варшавской школы не прошел даром. Опять кипучая жизнь и деятельность. Опять братская спайка между преподавателями и курсантами, хотя на этот раз курсанты – люди иного типа, люди, пришедшие с советской стороны. За все время существования лагеря – ни одного доносчика. Чудо Вустрау... В камуфляжных безобидных обложках там печатаются союзные материалы для обслуживания кадров НТС в России, для лагерей военнопленных и „восточных рабочих". Возрождаются такие материалы, как „Курс национально-политической подготовки", такие книги, как „Европа и душа Востока" Шубарта, появляется полуподпольный журнал „Наши дни" и т. д. Некоторые „крамольные" тексты удается распространить и по официальным линиям.[4]

Именно в Вустрау выходят на поверхность новые ценные борцы за Россию. Генерал-майор советской армии Федор Иванович Трухин (в начале войны начальник штаба Балтийского военного округа, а летом 1941 года раненным попавший в плен). В Вустрау он знакомится и сближается с Союзом. Входит затем в состав организации. Становится членом Совета НТС. Внесет в дело свой большой вклад. До последнего дня жизни...

---

4 См. 4-е приложение к этой главе.

Вустрау не единственный такой „остров". Есть и другие. В них НТС тоже просачивается. В одном из них немалая роль выпадает члену Союза А. Казанцеву. Это, по его словам, „испытательная лаборатория", созданная почти с самого начала войны при отделе пропаганды Верховного Немецкого Командования. Военные ставят дело пропаганды по-иному, чем ведомство Розенберга, более умно. В „лаборатории" работают военнопленные – лица различных профессий. Изданные немецким командованием, для переброски „на ту сторону" листовки и брошюры даются членам „лаборатории" на просмотр и критику. Как отмечает в своей книге А. Казанцев: „Те, кто откомандировывается обратно в свои лагеря или рабочие команды, уходят отсюда другими людьми". Некоторые задерживаются там надолго и... еще более сближаются с НТС. Туда в ноябре 1942 года попадет на некоторое время генерал Андрей Андреевич Власов.

На другом „крайнем фланге" деятельности НТС – там в России – с начала 1942 года ширится партизанское движение. Состоит из бойцов Красной армии, отрезанных от своих и оказавшихся в тылу у немцев. Партизанские отряды разнородны по умонастроению. В значительной мере, однако, настроены антикоммунистически. Лишь зверская политика нацистов заставляет их таиться в лесах. Ищут выхода. В ряде партизанских отрядов образуются вскоре самозарождающиеся группы, по своей идеологии созвучные Союзу. Некоторые из них затем вольются непосредственно в НТС. Многое зависит от умонастроения и степени решимости вожаков этих партизанских отрядов – решимости примкнуть к „третьей силе". Возглавитель одного из этих отрядов со-

всем молодой офицер советской армии Николай Рутченко. Он находит пути до руководства Союза. Активно вливается в общую борьбу. Станет позднее членом Совета НТС. О своих товарищах по партизанщине он нам повествует сам.[5]

Генерал Федор Трухин... Партизан Николай Рутченко. Оба члены Совета НТС. Они как бы символизируют своим присутствием две крайние линии проникновения деятельности НТС. Одна в глубоком тылу – в Вустрау – на неприятельской территории, дерзновенно на самом виду у нацистов. Другая – в России в прифронтовых полосах, в наших русских лесах и в местах строго законспирированных встреч...

Дать всей этой обширной гамме общие идейные основы, общие цели – это, во второй период войны, задача руководства НТС, пополненного новыми силами, прибывшими из России.

Задача эта была колоссальна. Для ее выполнения членов НТС не хватало, да и нужным опытом они не обладали. Никакая теоретическая подготовка здесь не помогала. Учились „на ходу", поскольку действовать надо было немедля. События не ждали. Но в этом видели выполнение долга перед Россией, и каждый делал, что мог, соответственно с обстановкой, в которую попал.

---

5 См. 5-е приложение к этой главе.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПЯТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

А. Казанцев пишет: „Перелистываю брошюру, изданную в ноябре 1941 года. Начинающий писатель, ленинградец, приведший с собою к немцам восемнадцать человек бойцов, описывает киевскую эпопею:

Бой затих. Наконец к нам подошли немецкие солдаты... Закуривают свои душистые сигаретки, угощают и нас. Я беру одну и оставляю на память об этом дне – дне моего второго рождения.

В таких тонах, – отмечает Казанцев, – были написаны горы бумаги... Небывалые успехи немецких армий в России в первые месяцы войны объясняются только тем, что народ, в том числе и почти вся кадровая Западная армия, отказался защищать большевизм, поверив немецкой пропаганде" (А. Казанцев, „Третья сила". Изд. „Посев", 1952 г.).

Второе приложение

„Высокое начальство НКВД, убегая от приближавшегося с запада фронта, оставляло на местах свою мелкую агентуру. Эти люди быстрее и, главное, смелее шли на сотрудничество с немцами: занимали места переводчиков в комендатурах и сельских старост, охотнее всего шли в полицию и особенно на службу в Гестапо. Предательством, провокацией, бесчеловечностью обращения с русским населением, особенно с проявляющими себя антибольшевистски настроенными элементами, агенты НКВД делали быструю и большую карьеру у немцев...

Начавший осмысливать себя идейно русский антибольшевизм получал от этих людей жестокие удары в спину. Никогда никем не будет подсчитано, сколько десятков тысяч человек сталинское НКВД прикончило руками гитлеровского Гестапо... Члены нашей организации являлись в этом отношении самой уязвимой мишенью" (А. Казанцев, „Третья сила". Изд. „Посев", 1952 г.).

Третье приложение

„Второй период наступил для нас с начала войны. Если в первый период мы учились главным образом у своей совести и сердца, а в своих построениях руководствовались нашим умом, то во второй, военный, период в качестве нашего главного учителя выступила сама жизнь. Она за нас решила одну из важнейших проблем, которая перед нами стояла и которую мы разрешали до войны лишь отдельными негармоничными мазками – проблему *стратегии.*

Эта стратегия называлась иностранной интервенцией, и мы взяли ее на вооружение, как вытекающий из жизни факт. Но жизнь принудила нас не только воспользоваться навязанной нам стратегией интервенции и через нее идти к осуществлению наших идей. Она подсказала и дала многое другое. Жизнь подсказала нам, что для борьбы с таким врагом, как коммунизм, и для работы с таким народом, как русский... мало тех общих идеологических положений, которые у нас были раньше. Жизнь заставила нас разрабатывать нашу идею солидаризма, которую в период довоенный мы лишь робко называли слабеньким голоском".

(Из доклада В. Д. Поремского, Франкфурт-на-Майне, 11 сентября 1955 г.)

Четвертое приложение

Вот выдержка из книги „Правда о большевизме", изданной в лагере Вустрау (ротаторное издание, а затем в Дабендорфе, и типографское). Принадлежит эта книга перу молодого советского инженера М. Першина – курсанта этого лагеря, вступившего в 1942 году в ряды НТС:

„Самое главное – ради чего, ради какого нового строя нас призывают на борьбу с коммунизмом? Не будет ли этот новый порядок хуже большевистского? Не означает ли новый порядок вообще полного уничтожения России, превращение ее в „придаток капиталистического мира во главе с фашизмом", как это утверждают большевики? Вообще, что

лучше: „свой" ли большевизм, или чужое господство над Россией?

Мы отвечаем: мы, русские, не хотим ни чужого господства, ни большевизма. Мы боремся за свободную и независимую Россию, без большевиков и капиталистов. От нас, русских, зависит судьба нашей родины".

„Правда о большевизме" прошла военную цензуру и была принята в качестве пособия в лагерях политической подготовки, организованных немецким военным командованием. Одно из доказательств, что далеко не все немцы были врагами России.

Пятое приложение

Из записок Н. Рутченко к подготавливаемой им книге:

„Исторически сложившаяся сущность организации НТС заключается в *самовозникновении* организованного начала, на основе и под влиянием идей НТС, или созвучных им...

Первоначально, во время войны, люди по своему собственному почину приходили к этому замыслу, начинали на основе идей НТС, или им созвучных, строить подпольные организации для борьбы как с коммунистической, так и с немецкой властью в России. Это является не только исторической правдой, разрушающей миф о „советском человеке", но в то же время подтверждением реальности замысла НТС...

Правда заключается в том, что мне в 1942 году довелось участвовать в создании абсолютно независимой и никем не контролируемой русской организации на территории между Гатчиной и Псковом. Те несколько человек, решившиеся на основе идейной близости создать тайную и подпольную организацию для борьбы за Россию, открылись друг другу и тем самым положили начало своему братству... В каком бы положении, часто очень разном (начиная от службы у немцев и кончая партизанским положением) ни находились наши члены, они действовали лишь в наших собственных целях... Глубоко веря, что оставшиеся в живых мои друзья,

так же, как я, продолжают считать себя членами НТС и делают то, что могут, для борьбы за Россию, я не считал возможным писать о них... Возникло наше братство вопреки легенде о всеобщем доносительстве, вопреки обстановке, в которой НКВД и Гестапо были почти всесильны. Идеи и идеалы НТС были созвучны этому самовозникшему братству".

Глава 6

РЕШАЮЩИЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Второй, решающий этап войны. Начинается в 1942 году. Психологический разрыв между немцами и русским населением... Оккупация все более жестокая: облавы, взятие заложников, насильственный набор для работы в Германии. Вследствие всего этого – усиление партизанщины. Миф о германской непобедимости рассеивается. Повторные отчаянные попытки ряда немецких военачальников изменить положение в „освобожденных" областях натыкаются по-прежнему на резкий отказ Гитлера.[1]

---

1 „Еще радикальнее был шаг, предпринятый главнокомандующими тылами армии. Зная, что помехой на дороге к Гитлеру является Кейтель, они попросили приема у министра занятых областей Альфреда Розенберга, который и состоялся в Берлине 18 декабря 1942 года.

Первым выступил главнокомандующий Среднего тыла армии генерал граф Шенкендорф с беспощадной критикой условий, созданных грубейшей политикой рейхскомиссаров... Выступавшие генералы указывали также на все растущую опасность со стороны партизан, возникшую как следствие этих мероприятий, и на ненормальное положение, в котором очутились местные части добровольцев". (Свен Стеенберг. „Власов", с. 76.) Результатов – никаких.

По ту сторону фронта наши бойцы дерутся теперь, как львы. Покрывают себя славой. А тем временем советские агенты рыщут в оккупированных областях, в лагерях военнопленных и восточных рабочих. Шепчут: все меняется, открывают церкви, готовят роспуск колхозов, ликвидируют лагеря... погоны, офицерские звания... Суворов, Кутузов... и т. д., и т. д.

В этой новой обстановке НТС продолжает свое дело.

Идейное вооружение

В создавшихся условиях идея „третьей силы" не теряет своего значения. Наоборот, принимает острую актуальность. Идею надо оформить, поставить на крепкий фундамент.

С конца 1941 года в группах Союза в России, в отдельных лагерях военнопленных и восточных рабочих составляются письменные пожелания касательно будущей Программы НТС. Пожелания эти сводятся воедино. Рождается проект Программы. Проект этот „вентилируют" еще в комиссиях НТС, в Вустрау, в военных и академических кругах. Кропотливое, трудновыполнимое дело. О нем один из руководителей НТС свидетельствует:

„Как уже отмечалось, к началу германо-советской войны и встречи с народной массой у НТС не было разработанной программы. И это оказалось не случайным: организация сознательно отодвигала дело до встречи с людьми из России... Эмигрантская молодежь в НТС заготовила лишь так называемые „зеленые романы" – сборники лекций, со-

ставлявших „Курс национально-политической подготовки"...

„Зеленые романы" сыграли свою роль, но общая структура „предпрограммного проекта", на который предполагалось (а потом предлагалось) нанизывать сырой проектный материал, была разработана уже в берлинском Идеологическом семинаре под руководством члена Исполнительного бюро К. Д. Вергуна ко второй половине 1942 года, т. е. по истечении года войны... И на центральном семинаре и в рабочих группах на местах заняты были совместно как эмигранты, так и советские... Рабочие, или „творческие", группы были разбросаны по Германии, Западной Европе (например, Париж), Польше (например, Кельце) и по оккупированным областям нашей страны (Псков, Прибалтика, Белоруссия, Украина), включая людей из других районов – в частности, из казачьих областей Северного Кавказа...

Проект по структуре вылился в шесть разделов (не считая введения), которые охватывали сорок с лишним глав. Зачарованные „научным" марксизмом, „советские" требовали ответов на „все вопросы", и в проекте наличествовали философия, историософия, социология, правоведение, экономика, социальная политика, культура, стратегия и тактика борьбы... С другой стороны, люди требовали отвечать конкретно по практическим деталям, отчего, скажем, судьбы тяжелой и легкой промышленности определялись вплоть до перспектив „кирпично-черепичной и чулочно-носочной отраслей" (как острили критики)... Вскоре стало ясно, что стройной программы не создашь, а практика требует общего ориентира, и тогда решено было выдать на-гора некую руду, в лучшем случае полуфабрикат, который от-

шлифовывать в ходе практической работы... Проект был назван „Схемой” („предварительный набросок”, – пишет „Энциклопедический словарь”, 1955 года)” (А. Артемов – „Посев”, июнь 1975 г.).

26-28 ноября 1942 года, Берлин. Съезд Совета НТС в подполье. Он принимает первую редакцию Программы организации. Полное название – „Схема национально-трудового строя”. Во введении изложены положения национально-трудового солидаризма. В дальнейшем „Схема” распространяется в оккупированных районах нашей страны. Как отметил один из членов организации: „Схему переиздавали даже в прифронтовой полосе, тайком”. Материал забрасывали и в партизанские отряды. (Кстати, тогда же Совет утвердил краткое название НТС: Национально-Трудовой Союз.)

Внедрение в родную почву

Идейное оружие создано. На очереди еще более интенсивное внедрение НТС в родную почву. Создание в оккупированных районах очагов освобождения. Они должны ускользать от контроля оккупантов, доказать свою маневренность и живучесть.

С лета 1942 года начинается охват Украины. Группы в Виннице, Киеве, Днепропетровске, Кировограде, Одессе, в Донбассе, в Крыму. С начала 1943 года особое значение приобретает группа в Киеве. Свои люди в местной администрации, свой пропагандный центр, своя типография. Материалы издаются на месте...

Не слабеет работа и на севере: Смоленск, Псков, Гатчина. Становлению „третьей силы” способствует

иногда фантастика сложившейся обстановки. Так обстоит дело в Локотском районе (ныне Брянская область), на восточном краю громадных лесов. Там явочным порядком зарождается особая „республика". Ее столица – городок Локоть. Создатель этой „республики" инженер Воскобойников – „человек высокого духовного уровня, с выдающимися ораторскими способностями", как отметил один очевидец. Воскобойников организует в области русское самоуправление, вооруженную охрану из бывших партизан. Генерал-полковник Шмидт – командующий 2-й немецкой танковой армией – признает (вопреки категорическим инструкциям ставки фюрера) „вотчину" Воскобойникова автономным районом под русским самоуправлением. Немецкие войска удаляются, оставляя в районе лишь небольшой связной штаб. В районе царит порядок, возрождается материальное благополучие... Воскобойников погибает в стычке с партизанами, но „республика" продолжает жить.

„Появились: две больницы с русскими врачами, несколько школ, начали работать свои фабрики, банк, театр, собственная газета. Было введено в области хорошо продуманное налоговое обложение"...

„С течением времени область все увеличивалась, пока в нее не вошло 8 районов, с почти двумя миллионами жителей. Была организована русская бригада в составе 20 тысяч человек... Эта бригада считала себя частью будущей Освободительной армии, а пока называла себя РОНА – Русская Освободительная Народная Армия. Партизаны часто переходили в РОНА, даже из областей, лежащих на расстоянии больше ста километров от Локотя" (Свен Стеенберг. „Власов", сс. 91, 90).

Возглавители НТС понимают значение русской территории, не зависящей ни от Гитлера, ни от Сталина. Несколько присланных в „Республику" членов НТС создают там печать, организацию молодежи. Впервые не подпольная база НТС на родной территории.

Локоть – это доказательство того, на что русские люди способны своими силами. Такая „республика" могла бы распространиться и далее, на другие районы, не будь Гестапо и гитлеровских рейхскомиссаров...

В 1942-43 г. увеличиваются попытки внедрения НТС в среду партизан. По мере развития в оккупированных районах партизанского движения становится очевидным, что партизаны партизанам рознь. Одни отряды находятся под контролем представителей НКВД. В других чекисты отсутствуют. Нередко между различно настроенными отрядами происходят в лесах бои. Поэтому с некоторыми отрядами связь возможна. Этому способствует рост кадров НТС из местного населения. Непроходимой грани нет, и в ночную пору люди переходят из леса в лес, из леса в село. В этих условиях члены организации идут для работы в партизанские отряды. В лесах рождается еще одна разновидность „третьей силы".

В 1942 году немцы создают организацию по борьбе с партизанами с центром в Варшаве. Благодаря военным связям, на место руководителя пропагандного отдела этой организации удается продвинуть А. Вюрглера. Для НТС открываются, благодаря этому, возможности посещения ранее почти недоступных районов России. Пропагандисты Вюрглера работают в глухих партизанских районах с девизом „третьей силы" – ни Гитлера, ни Сталина. Цель – по-

литическое влияние на партизанское движение. Риск огромный, за который Вюрглер впоследствии поплатится жизнью. Во время работы на партизанских территориях погиб не один член Союза как от рук гестаповцев, так и от рук чекистов.

„Третья сила" на территории врага

Итак, налицо данные для становления „третьей силы" на родной русской земле. Но „кратеры", через которые освободительное движение может прорваться наружу и оформиться открыто (Смоленск... Локотская „республика"... партизаны в лесах...), гестаповцы заваливают глыбами репрессий. Преступная нацистская политика на оккупированных территориях продолжается... „Лава" освободительного движения прорвется поэтому наружу там, где она имеет наименьшие шансы на успех, но где вражеское сопротивление легче преодолимо: на неприятельской территории... Это получится так потому, что, ведя войну, Гитлер стремится использовать русское „пушечное мясо". Идя для этого на обман (создание Русской Освободительной Армии, которая долгое время существует лишь на бумаге), он все же будет принужден идти на некоторые уступки...

Восточные рабочие – „осты"... Первоначально добровольцы. Затем насильственно пригнанные миллионы молодых, в подавляющем большинстве белорусских и украинских парней и девушек. Это для работы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии. Как к ним подойти? По словам одного из руководителей НТС: „Для этой цели была создана группа БОН (Берлин Особого Назначения), которая

была целиком отделена от нормальной союзной группы, существовавшей тогда в Берлине. Этот штаб действовал совершенно закрыто, конспиративно, проводя свою работу среди русских рабочих" (из доклада В. Поремского во Франкфурте, 1 сентября 1955 года).

В рабочих лагерях возникают очаги „третьей силы".[2] Вдобавок в среду наших рабочих вливаются члены Союза из южной (не оккупированной пока немцами) части Франции, до этого в течение двух лет отрезанные от общей работы.

Лагеря военнопленных... Кое-что уже достигнуто в первый период войны: Вустрау... Во второй период войны генерал Трухин, уже член Совета НТС, генерал М. Меандров и ряд офицеров и солдат – члены организации. Когда в ноябре 1942 года генерал А. Власов переведен немцами в Берлин, то с ним устанавливается связь. Руководство НТС знакомит, ранее друг друга не знавших, генералов Власова и Трухина.

Власов хочет быть вне политических течений, возглавить постепенно все Зарубежье. Судя по отзывам близко знавших его людей, взгляды его сложились лишь постепенно.

Свен Стеенберг пишет: „Отступление в начале войны и поражение в сражении за Киев были тяжелыми ударами для Власова... Может быть, он надеялся на то, что при неизбежно возрастающей силе армии во время войны можно будет добиться необходимых изменений в системе".

А. Казанцев свидетельствует: „Можно быть уверенным только в одном: решение выступить актив-

---

См. 1-е приложение к этой главе.

но он не принес с той стороны фронта. Там он был не более и не менее лояльным, чем большинство советских генералов и маршалов. Только оказавшись здесь, он был увлечен стремлением многомиллионных масс и без колебаний встал в первый ряд общенародного движения" (А. Казанцев. „Третья сила". Изд. „Посев", 1952, с. 150).

Отношения между НТС и бывшими советскими генералами сыграют положительную роль в новой инициативе немецких военных, могущей послужить тайно русскому делу: лагерь в Дабендорфе. Подготовка к Дабендорфу начата немцами в конце 1942 года. Официально курсы пропагандистов в Дабендорфе открыты 1 марта 1943 года. Это лагерь-школа в 15-20 километрах на юг от Берлина. Отличается от Вустрау своей массовостью. Число курсантов – 300 человек. Продолжение занятий – две недели (потом четыре, потом шесть). Таким образом, через Дабендорф проходит непрерывный поток русских людей. Состав учащихся – откомандированные из русских батальонов немецкой армии солдаты и офицеры. Преподавательский персонал – из Вустрау в Дабендорф переводится одиннадцать инструкторов, членов НТС, во главе с генералом Трухиным. Он становится руководителем лагеря-школы. Среди слушателей завоевывает большую популярность старший лектор А. Зайцев. Влиятельные немцы (преимущественно балтийцы) помогают осуществлять „чудо Дабендорфа"... Немецкие офицеры, приставленные к лагерю, занимаются тем, чтобы ограждать его от гестаповцев и чиновников Розенберга, обеспечивая проведение лекционных курсов в русском национальном духе. Каждые две недели из Дабендорфа разъезжаются по русским воинским

частям, вкрапленным в немецкую армию, „пропагандисты” (с идеей „третьей силы”, а не идеей „3-го Райха”). На их место приезжают новые... Наконец, таким образом создан приводной ремень между Союзом и хоть какой-то частицей разбросанной по всем немецким фронтам русской военной массы в 800 тысяч бойцов.[3]

В основе занятий, в первую очередь „Схема национально-трудового строя”. Постепенно создается разветвленная организация НТС среди военных... Одновременно с созданием Дабендорфа начинает выходить газета для русских военнослужащих. Называется она „Заря”. Редакция подобрана из состава „лаборатории” при Высшем командовании, которой заведует А. Казанцев. Все сотрудники редакции выпущены на свободу и надевают форму будущей, существующей только в надеждах Русской Освободительной Армии.

Решающие сроки

1942 год и первая половина 1943 года – это то время, когда все еще возможно. Несмотря на ошибки и преступления, совершенные нацистским руководством с самого начала войны. Возможна еще подготовка к свержению советской власти, в специфических условиях Отечественной войны. Несмотря на поднявшуюся в России волну патриотизма... Как об этом пишет Штрикфельдт, „1942-43 это были годы, когда немецкие и русские офицеры, побуждаемые своими внутренними убеждениями, попытались

---

3 См. 2-е приложение к этой главе.

проложить путь к миру и свободе, вопреки Сталину и вопреки Гитлеру".

Немцы – друзья России понимают, что при создавшемся положении единственная слабая надежда оформить Освободительное Движение связана с пленными советскими генералами. Популярный русский генерал во главе Освободительного Движения... С таким Гитлер будет, быть может, в какой-то мере считаться... Пойдет, быть может, на уступки... Первоначально надежды возлагаются на бывшего командующего 19-ой советской армией генерала Михаила Лукина. В конце 1941 года Лукин выразил свое принципиальное согласие, при условии немедленного создания русского национального правительства и русской Освободительной Армии. Нацисты не идут на сговор... Затем выбор остановился на Власове... Как отмечает Свен Стенберг: „Власов не сомневался в доброй воле Штрикфельдта, но все больше начал сомневаться в его возможностях. Насколько на самом деле были бессильны его немецкие друзья, он даже не подозревал". Власов все же идет на попытку оформления „третьей силы". Он выбирает крестный путь...[4]

Власов знает, что фундамент для Освободительного Движения находится не в лагерях военнопленных, а на русской земле. Немецкие генералы Клуге и Шенкендорф организуют, на свой страх и риск, поездку Власова в оккупированные районы России. Поездка первая, в марте 1943 года. Она длится три недели. Появление Власова вызывает повсюду энтузиазм. Встречи в Смоленске с генералом Шенкендорфом, а затем с генерал-фельдмаршалом фон Клуге.

---

4 См. 3-е приложение к этой главе.

Полное понимание... По возвращении в Берлин в конце марта Власов пишет доклад. Подчеркивает, что с организацией Освободительного Движения больше медлить нельзя, что люди в России разуверились, а ловкая пропаганда сталинских агентов усиливает недоверие к немцам и спад надежд. Отклика нет.

Немецкие генералы, сочувствующие русскому делу, не теряют надежду. Генерал-фельдмаршал Кюхлер, командующий немецкими войсками на северном участке, настаивает на вторичном появлении Власова в России. Берет на себя всю ответственность. Последняя попытка. 19 апреля Власов пускается в путь. Везде энтузиазм и новые надежды. В своих выступлениях Власов подвергает жестокой критике официальную немецкую политику в России. Говорит то, что думают все: преодолеть большевизм может лишь сам русский народ...

Поворот?.. Нет, срыв вновь зародившихся надежд. 30 апреля 1943 года Власов выступает в Пскове, в городском театре. Это его триумф. Это тоже его лебединая песнь на родной земле. На следующий день поездка Власова резко обрывается. Его в качестве арестованного везут назад в Берлин. Примечателен приказ, данный по этому случаю из ставки Гитлера генерал-фельдмаршалом Кейтелем:

„Ввиду неквалифицированных, бесстыдных высказываний военнопленного русского генерала Власова во время поездки в Северную армию, происходившую без разрешения фюрера и без моего ведома, приказываю перевести русского генерала Власова немедленно, под особой охраной, в лагерь военнопленных, каковой он не смеет покидать. Фюрер не желает больше слышать имени Власова. Впредь Вла-

сов может, если этого требуют обстоятельства, использоваться только для пропагандных целей, для проведения которых требуется имя, а не личность генерала Власова. Если же генерал Власов еще раз выступит где-либо лично, то следует позаботиться о том, чтобы он был передан тайной государственной полиции и обезврежен". (Приказ цитируется в книге Юргена Торвальда „Кого боги хотят погубить".*)

Генералу Гелену и графу Штауфенбергу с трудом удается добиться, чтобы Власов смог вернуться в Берлин. На целых полтора года его поселяют на положении полу-арестованного в скромном домике в берлинском предместье Далем. Нацистская пропаганда использует имя Власова без его спроса и ведома... Самого его нацистские вожди поносят.[5]

Об организации Русской Освободительной Армии долгое время не будет больше и речи. Таким образом отсутствует та русская военная сила, с которой нацисты принуждены были бы считаться...

А дальше? На членов НТС обрушивается во второй половине 1943 года первая волна обысков и репрессий... Из Гатчины, Смоленска, Барановичей, Вязьмы, Орла, Брянска, Гомеля, Могилева, Орши, Борисова, Полоцка, Минска, Слонима, Симферополя, Одессы начинают приходить в Берлин донесения местных отделений Гестапо об активности Союза в этих местах (перечислены лишь города, в которых НТС фактически подвергся репрессиям со стороны Гестапо)...

---

* Jürgen Thorwald. „Wen sie verderben wollen". Steingrüben-Verlag, Stuttgart 1952.

5 См. 4-е приложение к этой главе.

Первые аресты, поначалу еще единичные... О всех не расскажешь. Вот один типичный случай. А. Ширинкина – в Орле. Работает в городской управе. Жалование – 20 оккупационных нем. марок в месяц, что равно стоимости 5 кг картофеля. Ведет союзную работу. Сочувствуют и прикрывают несколько немецких военных. Но и Гестапо не дремлет. При возвращении из одной деловой поездки в Смоленск А. Ширинкину прямо с вокзала везут в тюрьму. Большая старинная тюрьма на Монастырке... Сидит там два месяца без допросов, в общей камере. В камере много хороших русских людей. Все условия для продолжения начатой на свободе работы. Курс национально-политической подготовки для желающих. А таких немало. Для Ширинкиной таким образом тюремные дни наполнены содержанием. В июле, когда под Орлом уже идут бои, насильственная депортация в Германию... По дороге все же удается „зацепиться" в России.

Так приходит к концу 1943 год, начало которого было еще овеяно надеждами.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ШЕСТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

О работе среди наших рабочих, пригнанных в Германию:

„Техника работы не всегда представляла возможность открывать лицо организации. Вовлекать в ее ряды и оформлять принадлежность к ней было иногда трудно, потому что народа было очень много, и проверить и узнать каждого было просто невозможно. Тогда сами собой выработались методы работы – вовлекать людей только в сферу нашего влияния, наших идейных установок и до поры до времени не открывать им наличия организации...

Несмотря на осторожность, все-таки какое-то число из вновь прибывших мы привлекали в наши ряды. Создавали из них небольшие группы-звенья и быстрыми темпами проходили вместе с ними курсы политической подготовки и революционной борьбы. На частных квартирах, каждый раз на разных, по вечерам, в нерабочие дни, за городом, просто в лесу где-нибудь недалеко от лагеря, небольшими группами в шесть-восемь человек проводили теоретические и практические занятия.

Эта работа была блестяще налажена руководителем наших кадров в Берлине и в его ближайших окрестностях, погибшим потом в 1944 году в концлагере Заксенхаузен, молодым врачом Николаем Сергеевым. В качестве врача он имел возможность, не вызывая подозрений, принимать у себя десятки посетителей ежедневно и навещать больных в разных частях Берлина. Сотни людей, главным образом „остов", где бы они сейчас ни находились, вспоминают добрым словом „доктора Николая", у которого всегда можно было получить и хлебные карточки, и моральную поддержку, и одежду, и нужную литературу...

Не во все лагеря рабочих можно было найти доступ, да не хватило бы для этого достаточно подготовленных кадров. Среди тех, до кого не доходили слова утешения, было много людей, переживавших тяжелые дни безысходности.

Они не видели выхода из создавшегося тупика и нередко уже здесь, в Германии, становились более лояльными подданными советского правительства, чем двадцать лет у себя на родине" (А. Казанцев. „Третья сила". Изд. „Посев", Франкфурт-на-Майне, 1952 г.).

Второе приложение

О Дабендорфе:

„Намечалось организовать, в первую очередь, координационный центр, который должен был изучать политические и психологические проблемы русского освободительного движения. Конечно, лишь прд флагом „пропаганды" можно было в тех условиях создать без помех такой центр политического ведения войны или, точнее, „русский центр для генерала Власова"... Итак, был создан „Отдел восточной пропаганды особого назначения", а начальником его был назначен я.

Я получил, в конце концов, барачный лагерь неподалеку от деревушки Дабендорф, к югу от Берлина... Этот „Учебный лагерь Дабендорф под Берлином" (в просторечии – „Дабендорф") в его начальной стадии можно сравнить с ростком идеи Освободительного Движения... Дабендорф не только выжил, но и стал духовным центром Освободительного Движения генерала Власова и его приверженцев.

С самого начала я решил работать лишь с возглавлением русского руководящего состава, предоставив этой группе дальнейшую организацию и развитие дела в рамках бюджета. Вмешательство немецкой стороны казалось мне целесообразным лишь в тех случаях, когда русские не могли выбраться из путаницы германских „ведомственных джунглей". (В. Штрик-Штрикфельдт, „Против Сталина и Гитлера", сс. 148–154.)

„А что излагали русские лекторы своим слушателям в ходе учебных занятий – все равно было статьей особой. Рус-

кие хотели и могли толковать свои проблемы лишь на свой собственный лад. Это было дело Ф. И. Трухина и ответственного за политическую часть нашей программы А. Н. Зайцева. Кстати, с Трухиным и Зайцевым в Дабендорф прибыли и другие представители активной русской эмигрантской организации НТС, членский состав которой пополнился за счет притока бывших советских граждан. Эта организация оказывала большое влияние на идейное направление в борьбе против Сталина. Как я уже говорил, начальство меня предостерегало от НТС, но Гроте и я видели впереди большую цель, и оба мы познакомились с прекрасными людьми из НТС. Так как и Власов дал свое благословение, мы, на свою ответственность, игнорировали предупреждение. Мы ни разу не пожалели об этом...

Далее, то, что такие люди, как Трухин и доцент Зайцев, с одной стороны, и Зыков (антисталинец, но марксист), с другой, несмотря на ряд противоречий во взглядах, бок о бок работали для осуществления общей огромной задачи, было признаком политической мудрости и терпимости. Пражский манифест 1944 года носит явный отпечаток этой совместной работы...

Примерно 5000 курсантов прошли через школу Трухина и Зайцева в Дабендорфе" (там же, сс. 181–183).

„Если первый курс был еще более или менее импровизированным, то 23 марта 1943 года, со второго курса, началось систематическое обучение по твердо установленному плану... Предметы разделялись на три отдела: 1) История и структура Германии. 2) Критика советского режима. 3) Идеология Освободительного Движения и контуры будущей России.

Изучение для видимости национал-социализма в Германии составляло якобы большую часть программы, но в действительности на это не тратилось больше десяти процентов времени... Зайцев указывал, что познакомится с Германией необходимо, раз Германия сражается против советского правительства, а если бы на ее месте была Эфиопия, то надо было бы познакомится с Эфиопией...

Получилось, что под защитой немецкой армии здесь созревали идеалы, которые, если бы о них проведала ставка Гитлера, привели бы к неизбежному аресту не только всех русских, но и принимавших в этом участие немцев. Дабендорф стал тоже колыбелью нового русского офицерского корпуса, который был там образован. Эти офицеры, когда они снова возвращались в свои части, были уже членами стройной политической организации" (Свен Стенберг, „Власов", сс. 112–118).

Третье приложение

„Лукин сказал:

– Я – калека. Вы, Власов, еще не сломлены. Если Вы решились на борьбу на два фронта, которая, как Вы говорите, в действительности есть борьба на одном фронте за свободу нашего народа, то я желаю Вам успеха, хотя я сам в него не верю. Как я сказал, немцы никогда не изменят своей политики.

– А если немецким офицерам, которые нам помогают, все же удастся добиться изменения политики, Михаил Федорович?..

Я видел, что Власов цеплялся за эту последнюю надежду, которая была и моею.

Лукин ответил коротко:

– Тогда, Андрей Андреевич, мы, пожалуй, смогли бы и договориться.

Власов был подавлен. Лукин, в какой-то мере, был прав. Он хотел заключения официального договора с Гитлером о союзе против Сталина. Власов был против обоих" (В. Штрик-Штрикфельдт, „Против Сталина и Гитлера", с. 145).

Четвертое приложение

„14 октября 1943 года Гиммлер в Бад-Шахене на Боденском озере держал перед офицерами воинских частей СС за-

жигательную речь против Власова. Можно предполагать, что Гиммлер сделал это как предостережение, так как среди офицеров частей СС все более распространялся взгляд, что изменения положения на Востоке можно добиться лишь с помощью Власова. Гиммлер обозвал Власова „подмастерьем мясника" и сказал „эта свинья Власов". Девиз Власова – „Россия может быть побеждена только русскими" – он объявил наглостью (что эта фраза принадлежит не Власову, а сказана Фридрихом Шиллером 100 лет назад, было Гиммлеру, конечно, неизвестно, как и призыв к свободе в „Вильгельме Телле", запрещенном в нацистской Германии) " (там же, с. 320).

Глава 7

ПОСЛЕДНИЕ КОЗЫРИ И ПЕРВЫЕ РАСПРАВЫ

После безуспешной попытки перейти снова в наступление в июле 1943 года под Орлом и Белгородом немецкие силы начинают медленно откатываться назад, из России к рубежам Германии. Медленно, затем все стремительнее... С 22 ноября западные союзники начинают систематическое разрушение Берлина бомбардировками с воздуха.

Что готовит будущее? Подготовка новых планов

Окончательное решение Гитлера, направленное против Власова и Освободительного Движения в целом, было принято 8 июня 1943 года. Выход из положения может быть найден, если сами немцы, видящие, что нацистское руководство ведет их страну к гибели, прибегнут к крайним мерам. Как отмечает в своей книге Свен Стенберг — „Власов и его сторонники начали рассчитывать также на возможное падение Гитлера. Многое говорило о такой возможности... В июне 1943 года граф фон Шуленбург сказал

Штейнеру: 'Мы должны будем ухлопать Гитлера, прежде чем он окончательно погубит Германию' " (сс. 138, 147).

В этой атмосфере в руководящих кругах Освободительного Движения строятся летом 1943 года новые планы. В случае падения Гитлера и ликвидации нацизма станет возможным сформировать ускоренными темпами русскую народную армию. Несмотря на гестаповский нажим, основное ядро для такой армии сохранилось и развивается – Дабендорф...

Армию под русским командованием, на русской земле, для русских целей... Для этого еще налицо различные виды „третьей силы" на самой русской земле. В случае зарождения независимой русской силы возможен перелом в самой Красной армии. Об этом помышляет находящийся на полуарестантском положении Власов, помышляет и руководство НТС.[1]

А каково в изменившихся условиях может быть поведение советского командования?..

„Наши русские друзья знали, к кому в Красной армии они могли (и хотели) обратиться. Но сделать так, чтобы это имело смысл, они могли, только упрочив свои собственные позиции – не как немецкие наемники, а как независимые борцы за свободу, имеющие перед собой ясную цель.

Гелен и Ренне уже давно ощутили все заложенные здесь возможности"... (В. Штрик-Штрикфельдт, „Против Сталина и Гитлера", сс. 225–226).

Неосуществившийся расчет: нацистский строй продлится до самого конца войны...

Руководство НТС, со своей стороны, готовит новые планы. Конечное поражение Германии Союз

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

предвидел уже давно, на свержение нацистского строя возлагал лишь мало надежд. Надо было искать иные выходы. Предприняты два мероприятия.

Летом 1943 года (когда окончательный исход войны для многих еще не ясен) руководство НТС пытается завязать контакт с американскими и английскими правительственными кругами. Посредник, сотрудник Красного Креста Г. Брюшвейлер, швейцарец, посещавший Берлин. Существенную роль в попытках играл член НТС, швейцарец по подданству, М. Гроссен.

Ранней весной 1944 года (до открытия второго фронта) член Исполнительного бюро В. Поремский приезжает в Париж. Привозит из Центра распоряжение: с момента занятия Франции западными союзниками председатель НТС во Франции (А. Столыпин) должен полномочно представлять НТС и вступить в контакт с представителями демократий, прежде всего с французским правительством, чтобы сделать все возможное для сохранения русских национальных сил. Руководство НТС считало уже тогда, что конфликт между демократиями и сталинщиной неизбежен. Хотя, конечно, не могло предвидеть обстоятельств такого конфликта. И его сроков.

Гестаповцы и чекисты в действии

Власов „обезврежен", проект создания русской народной армии отвергнут. Теперь нацисты взялись за НТС, чтобы ликвидировать идейную и организующую силу Освободительного Движения.

23 декабря 1943 года на одной из улиц Варшавы выстрелом из револьвера убит Александр Эмилье-

вич Вюрглер. Убийство организовано местным Гестапо с участием агентов НКВД. Известно, что в варшавском Гестапо (как и во многих других местах) советские агенты сумели плотно примоститься. А. Вюрглер был ключевой фигурой в сотрудничестве между польскими подпольными силами и русскими, прежде всего НТС. Сотрудничество, корни которого уходили еще в довоенное время.

Потом – волна арестов среди членов НТС в России, на еще занятых немцами территориях. Есть жертвы. При приближении Советской армии некоторые члены организации застревают в немецких тюрьмах в России и там переходят непосредственно в руки советских тюремщиков. Другие члены НТС депортируются гестаповцами при отступлении и попадают в концлагеря в Германии.

Но благодаря приобретенному опыту подпольной работы, значительная часть кадров остается все же на свободе. По мере того как фронт откатывается на Запад, члены Союза (в последний момент перед вступлением советских войск) объезжают города и местечки, разбрасывают листовки, оставляют лозунги на домах, заборах, фабричных трубах. Их содержание: „Завершим Отечественную войну свержением Сталина", „Защитники родины, наступает время свергнуть сталинскую шайку" (ведь народ вооружен, второго такого случая не будет). В подпавших снова под сталинскую власть районах (где уже начаты жестокие расправы) остаются группы НТС и одиночки, „вросшие" в местную жизнь. Они снабжены скрытыми складами: средства, литература, техника. Со многими (но далеко не со всеми) Сталин и Берия расправятся впоследствии...

Некоторым судьба первоначально улыбнется. Вот

для примера один случай. Член НТС из Югославии позже связывается с руководством Союза. Будучи демобилизован, возвращается в Россию и создает там группу НТС. Работает в течение нескольких лет. Погибает, нарвавшись на провокатора.

А судьба членов в самой Германии? В начале июня 1944 года начинаются повальные аресты на всей немецкой территории. 24 июня арестовано руководство: председатель Союза, члены Исполнительного бюро. В. Байдалаков находится первое время на положении смертника. Только во время „июньской акции" арестовано свыше ста членов НТС. (Эти аресты, в третью годовщину начала войны, символичны. Они логически завершали нацистскую политику: война не против сталинского режима, а против России.)

Руководство кадрами Союза берет на себя первый запасной центр (Г. Околович, М. Ольгский, Е. Романов). Все его члены арестованы 13 сентября того же года. Дело берет тогда в свои руки второй запасной центр (во главе с Е. Мамуковым, при участии Ф. Трухина и К. Болдырева). Этот не будет раскрыт, продолжает свою деятельность до конца войны.

Руководство НТС заключено в Берлине в тюрьме на Александерплатц, потом, частично, в Плетцензее, где казнили некоторых участников заговора 20 июля. Постоянные допросы. Много обвинений: связь с партизанами,[2] антинемецкая пропаганда на оккупированных территориях (предъявлялись листовки, издававшиеся группами на местах), среди „восточных рабочих"; „преступные контакты в Швейца-

---

2 Гестапо утверждало, что в районе Киева по „подстрекательству" НТС действовало свыше 10.000 партизан.

рии"; связь с „польскими бандитами" и сербскими гетниками (партизанское движение Дражи Михайловича); даже „шпионаж в пользу англичан"...

Большие группы арестованы в Бреславле и Вене. Но в заключении люди не впадают в апатию. В Бреславской тюрьме, например, члены НТС (по инициативе Г. Рара) выпускают два номера рукописного журнала – „Набат за решеткой". В одном из них умерший впоследствии в лагере молодой поэт Юрий Полошкин как бы перекликается, на расстоянии тридцати лет, с замученным гебистами поэтом Юрием Галансковым. Солнце мертвых. Неугасаемая вера в Россию, в ее будущее.[3]

Осколок „третьей силы"

В середине 1944 года Гитлер, наконец, примиряется с мыслью о необходимости сговора с Власовым и русским Освободительным Движением. „3-й Рейх" на пороге катастрофы, и для его спасения фюрер теперь готов на переговоры даже с ненавистными ему русскими. Не со всеми... Одних можно продолжать использовать обманным образом. Другие пусть продолжают сидеть в концлагерях и тюрьмах.

Избежавший ареста член НТС А. Казанцев спрашивает Власова: „Андрей Андреевич, Вы совершенно уверены, что эту возможность немцы нам в конце концов дадут? – Они, может быть, никогда и не захотят ее дать (отвечает Власов). Но она выпадет у них из рук, а мы тогда ее подхватим. Единственно, что нам нужно желать, чтобы это не произошло слишком поздно".

---

3 См. 2-е приложение к этой главе.

Но уже не слишком ли поздно?..

К концу 1944 года Власов выпущен из полузаключения. На основе договоренности, вырванной у нацистов, должны быть сформированы: Комитет Освобождения Народов России (КОНР) и Русская Освободительная Армия (РОА). Для того и другого начинания основные элементы уже налицо.

Ядро будущей армии – это выпускники Дабендорфа: семь бывших советских генералов, шестьдесят бывших полковников и несколько тысяч офицеров. Основная воинская масса имеется тоже. Состав русских народных войск должен быть доведен, к марту 1945 года, до 25 дивизий. На деле можно было бы легко собрать куда более значительную русскую силу.[4] Однако и с 25 дивизиями возможно бросить вызов Сталину со значительными шансами на успех. Но на деле будет сформировано всего две дивизии к моменту немецкой капитуляции. Одна из них будет в состоянии полной боевой готовности (и к этому по существу сведется, в решающий момент, вся „власовская армия"). Другая будет еще в стадии формирования. Правда, имеются вдобавок оторванные от основного ядра казачьи части и разбросанные по разным фронтам многочисленные воинские единицы. Почему так мало? Нацисты спохватились, испугались, тормозят начатое дело, несмотря на все усилия немцев – друзей России. Русская независимая сила страшна Гитлеру, как и Сталину.

Комитет Освобождения Народов России... В него входят ученые, инженеры, представители других профессий. Всего 49 членов: 37 бывших советских граждан и 12 эмигрантов. Трудно сказать, какова

4 См. 3-е приложение к этой главе.

в этом начинании могла бы быть роль НТС. Вероятно, многолетний политический опыт организации сыграл бы свою роль. Но руководители и большинство членов НТС – за решеткой. На свободе и принимают участие в Движении лишь военные, принадлежащие к Союзу (Трухин, Меандров и другие), и некоторые уцелевшие в Берлине члены Союза, такие, как Казанцев. Отдельные лица, принужденные действовать по собственному почину, вкрапленные в еще не сработавшуюся среду Комитета...

И все же НТС незримо присутствует. Это проявляется особенно ярко 14 ноября 1944 года, когда члены Комитета Освобождения Народов России собираются в Праге, подписывают и опубликовывают Пражский Манифест. Документ, который войдет в историю России. В основу его программной части положена Схема национально-трудового строя. Об этом А. Казанцев пишет: „По дороге в Прагу я вспоминаю, что вот уже десять-пятнадцать тысяч экземпляров Манифеста отпечатано. За это велась трудная, тяжелая борьба трех лет, потребовавшая от нас жертв невозвратных и незабываемых. Я вспоминаю слова Михаила Алексеевича Меандрова: если нам удастся отпечатать Манифест, распространить его и перебросить на ту сторону, то наше ожидание наполовину будет уже оправдано".

Иллюзии и действительность

В рядах Освободительного Движения (наконец оформленного) еще господствуют иллюзии. Рассчитывали на падение Гитлера – он еще у власти. Трагическая неудача „20 июля". Теперь, в начале

1945 года, рассчитывают, что еще успеют сформировать крупную и независимую русскую боевую силу.

Действительность... Уже не далек тот час, когда власовские боевые части окажутся стиснутыми между приближающимися друг к другу фронтами: восточным и западным (Советской армией и англо-американскими силами). Что в эти дни переживает Власов?.. 16 февраля он заключает свою речь словами: „Знамя свободы будет водружено когда-нибудь на родине, если не нами, то нашими собратьями. Многие из нас не доживут до этого дня, но он придет". А 18 апреля, при последней прощальной встрече со Штрик-Штрикфельдтом, он скажет: „Германия рухнула ранее, чем я предполагал. Ну, а что теперь?".

Иллюзии касательно подлинных намерений западных демократий. О Ялтинском договоре никто еще ничего не знает. Может ли прийти в голову, что в угоду Сталину будут выданы насильственно не только все бывшие советские граждане, во главе с власовцами, но кое-где вдобавок и старые эмигранты?.. Есть якобы благоприятные признаки: англо-американская авиация не бомбардирует военный лагерь в Мюнзингене, на юге Германии, где формируется вторая дивизия РОА и расположена офицерская школа.

Действительность... Американские самолеты разбрасывают над Мюнзингеном летучки: „Переходите к нам, и мы гарантируем вам возврат на родину". Смертный приговор... В апреле в качестве гонцов от Освободительного Движения идут через линию фронта на Запад капитан Лапин из РОА и член НТС Быкадоров. Переход благополучен и... оба сразу попадают в тюрьму к американцам (после конца войны Лапин будет выдан американцами СМЕРШу).

Действительность... В Париже. В составе правительства – коммунисты. Советские патриоты распоясываются. Рядом с французской столицей зловещий репатриационный лагерь Борегар – филиал СМЕРШа на земле Франции. Членов НТС не трогают (благодаря поддержке из французских военных кругов). В конце октября того же 1944 года полномочный представитель Исполнительного бюро НТС подает во французские военные инстанции свой первый Меморандум (по смыслу, послевоенный, хотя война еще идет). Содержание: что такое Освободительное Движение, почему не следует его дезавуировать и какова в нем роль НТС.[5] Ответ приходит мало утешительный: Ялтинский договор. Его последствия уже сказываются в освобожденных от нацистов странах западной Европы. Полиция французская, бельгийская и иная закрывает глаза на самочинные аресты и расправы, чинимые прибывшими из СССР смершевцами...

Иллюзии... 16 апреля генерал Власов в Мюзингене принимает парад первой дивизии Освободительной Армии. Присутствовавший при этом А. Казанцев пишет: „После парада над расположением наших частей взвились большие полотнища русских национальных флагов. В тот же день были уничтожены последние немецкие орлы на мундирах солдат и офицеров – армия перестала быть немецкой и по форме".

Действительность... Члены НТС в Германии продолжают сидеть в тюрьмах и концлагерях. В начале 1945 года разрабатывается проект налета на Александерплатц с целью насильственного освобождения

---

5 См. 4-е приложение к этой главе.

возглавителей Союза. Для этого генерал Меандров направляет в Берлин специальный офицерский отряд. Но 4 апреля (за месяц до капитуляции) по требованию командования РОА гестаповцы выпускают на поруки В. Байдалакова и других с ним заключенных в Берлине. Командиры без войск... Около двухсот членов организации остаются за решеткой до самого крушения нацистской Германии.

Действительность... В Париже. Полномочное Представительство организует спасение бывших советских граждан. Многие старые эмигранты включаются в эту работу (предоставление крова и пищи, фиктивные биографии и на их основании оформление новых документов, переброска преследуемых людей в глухую провинцию или из одной страны в другую). Радиопередачи Комитета Освобождения Народов России, идущие из Германии. В Париже, Брюсселе и других городах их слушают тайком, как какой-то потусторонний зов... Иллюзия.

Мир иллюзий скоро рассеется. Над всем русским Зарубежьем нависнет черная действительность. Умирая, Рузвельт завещает продолжать по отношению к русским людям дело Гитлера.

ПРИЛОЖЕНИЯ К СЕДЬМОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Один из руководителей НТС Глеб Рар свидетельствует:

„Наиболее выигрышным моментом для выступления будущей Народной армии считали момент, когда Красная армия дойдет до границ Германии, т. е. когда можно было бы пафос освобождения родины от врага внешнего переключить на стремление сбросить и врага внутреннего. С созданием „железного кулака" надо было поспешить к моменту, когда Сталин потеряет возможность спекулировать чувством защиты родины...

Готовились осуществить планы, разработанные генералом Трухиным еще в 1943 году: удар единым кулаком по красному фронту, его прорыв и увлечение Красной армии за собой, „на Москву". Трухин хотел нанести удар на австрийском фронте в предгорьях Альп. В случае успеха можно было бы зайти глубоко в советский тыл и перенести свою оперативную базу на Карпаты, в то время кишевшие антибольшевистскими партизанскими отрядами...

Когда изложенный план разрабатывался и рассматривался одновременно Исполнительным бюро НТС и штабом генерала Власова, то и здесь, и там понимали, что план осуществим только при условии хотя бы „нейтралитета" западных держав".

„Предполагалось создать достаточно сильный кулак, чтобы после сильной пропагандной подготовки проткнуть линию фронта и, увлекая за собой части Красной армии, идти к границам России.

Были опасения, что советское командование стянет к месту прорыва особые части НКВД. Это тревожило не очень – практика показала, что даже части НКВД не являются в смысле политическом неуязвимым монолитом" (А. Казанцев. „Третья сила", „Посев", 1952 г.).

„Для того, чтобы бросить РОА на фронт в последней стадии войны, – конец которой предполагался осенью 1945 года, – в штабе Власова обсуждались два плана: или прорыв фронта к украинской повстанческой армии, или соединение с казачьим корпусом, русским корпусом и частями Михайловича в Югославии" (Свен Стеенберг. „Власов", 1974 г.).

Второе приложение

Стихи Георгия Полошкина, сентябрь 1944 г.:

Корку хлеба дали мне и воду
И сказали, что мой дом тюрьма.
Здесь учусь ценить тоску свободы,
Здесь узнал я, что такое тьма.

По ночам изорванное небо
Сквозь решетку льет сырую грусть.
Я не знаю, был я или не был
В той стране, что называют „Русь".

Я не знаю, буду ль на свободе.
Только вера за стеной сильна
В ту страну, где солнце не заходит,
В тех людей, что породит война.

Я не знаю, вырастут ли травы
В тех местах, где выжжена земля.
Но я знаю, что бессмертной славой
Зазвенят родимые поля.

А пока – глухая ночь спустилась,
И решетку месяц осветил...
Знаю я, что мне еще не снились
Все преграды на моем пути.

Но когда подкрался сумрак серый
На заре к окошку моему,
Я увидел, как моею верой
Озарил рассвет мою тюрьму.

„Человеческий манифест" Юрия Галанскова, 1960 г.:

Все чаще и чаще в ночной тиши
вдруг начинаю рыдать.
Ведь даже крупицу богатств души
уже невозможно отдать...
/.../
И пусть
Сквозь людскую лавину
я пройду непохожий, один,
как будто кусок рубина,
сверкающий между льдин.
/.../

Министрам, вождям и газетам – не верьте!
Вставайте, лежащие ниц!
Видите, шарики атомной смерти
у Мира в могилах глазниц.
/.../

Человек исчез,
ничтожный, как муха,
он еле шевелится в строчках книг.
Выйду на площадь
и городу в ухо
втисну отчаянья крик!
/.../
Люди,
уйдите, не надо...
Бросьте меня утешать.
Все равно среди вашего ада
мне уже нечем дышать!
/.../

Небо!
Не знаю, что делаю...
Мне бы карающий нож!

Видишь, как кто-то на белое
выплеснул черную ложь.
Видишь, как вечера тьма
жует окровавленный стяг...
И жизнь страшна, как тюрьма,
воздвигнутая на костях!
/.../
И падаю, и взлетаю
в полубреду,
в полусне.
И чувствую, как расцветает
человеческое
во мне.
/.../

Третье приложение

Формирование двух русских дивизий:

„Наплыв в начавшие формироваться воинские части Русской Освободительной Армии превзошел все ожидания. Резервуар был почти неисчерпаем... К концу ноября число желающих поступить в части Освободительной Армии поднялось до трехсот тысяч, а к концу декабря число добровольцев поднялось до миллиона" (А. Казанцев. „Третья сила", изд. „Посев", Франкфурт, 1952 г.).

„В последующие дни поступило 470 коллективных телеграмм от различных рабочих групп и тысячи отдельных писем, в которых общей сложностью триста тысяч человек просили о зачислении их в РОА... 24 января 1945 года верховное командование над РОА было передано Власову" (Свен Стеенберг. „Власов", 1974 г.).

Четвертое приложение

Из парижского меморандума, 21 октября 1944 г.:

„Угар дружбы и сотрудничества западных демократий со

сталинским строем не будет долговечным. Первые трения начнутся уже с концом войны, когда советские и союзные войска соприкоснутся на немецкой территории... Там, как и в других точках возможных трений, чрезмерная уступчивость демократий по отношению к сталинским требованиям не пойдет на пользу дела свободы и умиротворения во всем мире.

Если же, до этого времени, подсоветские люди, оказавшиеся на Западе, и, в частности власовские части, будут выданы на милость чекистам, то это будет победой не русского народа, выносящего на своих плечах главные тяготы войны, а победой красного тоталитаризма. Указывая вам на это заранее, мы надеемся, что не совершится непоправимое".

Глава 8

ТАК КОНЧАЛАСЬ ВОЙНА

Вторая отечественная война подходит к победоносному концу. Освобождение отечественной территории от внешнего врага. Но нет освобождения от врага внутреннего. Это трагическое противоречие отзывается необычайно тяжело на всех последних месяцах войны.

Судьбы гражданского населения

Русские люди в районах, побывавших под нацистской пятой... Как они встречают при отходе немцев свою „родную" советскую власть? Как царскую власть в 1812 году после наполеоновского нашествия? С хлебом-солью и колокольным звоном? Наших солдат так бы и встречали. Но все знают, что за ними двигаются чекисты. И вот из оставляемых немцами местностей многие уходят. Уходит не кучка „коллаборантов", сотрудничавшая с нацистами (как это имело место, например, при отступлении немецких войск из Франции). Уходит значительная часть населения. Уходят, куда глаза глядят. На За-

пад, как можно дальше от Сталина. Непрерывная трагедия: бегущих зачастую настигает фронт. Как пишет один свидетель:

„Все стратегические операции Красной армии – охваты, окружения, отрезывания, заходы в глубокие немецкие тылы – проходили прежде всего по живому телу беженской массы".

И это не просто бегущее инстинктивно стадо. Многие не захотят вернуться домой, несмотря на давления, угрозы и насилие. Многих СМЕРШ увезет силком... Многие попадут в лагеря... Многие десятилетия будут жить с анкетным клеймом – „был под оккупацией"... Те, что удержатся за рубежом, составят новую категорию русских людей – вторую эмиграцию.

К моменту немецкой капитуляции на территории Германии* оказывается около 20 миллионов бывших советских граждан – примерно 10% тогдашнего населения СССР. Это около миллиона военнослужащих, состоявших в немецких боевых частях. Это

---

* Примечание издательства: цифра в 20 миллионов относится ко всем территориям, которые были под контролем Германии: Австрия, Польша, Чехословакия, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия (даже Швеция, где были интернированы бежавшие из Финляндии советские военнопленные и гражданские беженцы; большинство из них было выдано СМЕРШу шведским социалистическим правительством, которое само коллаборировало с гитлеровской Германией, пропуская через свою территорию транспорт для немецких войск в Норвегии; кроме того, в Швецию бежало много эстонцев и латышей морским путем при занятии Прибалтики советскими войсками). На территории собственно Германии, в ее части, оккупированной западными союзниками, насчитывалось по статистике УПРА и Красного Креста 12 миллионов „советских граждан".

около 12 миллионов „восточных рабочих" и военнопленных. Это около 7 миллионов беженцев, сумевших в конце войны добраться каким-то чудом до пределов Германии.

Вся эта людская масса остается теперь без опеки, без защиты. 28 марта 1945 года имеет место последнее заседание Комитета Освобождения Народов России (КОНРа). Оно проходит под знаком предстоящего падения Германии. Никаких организационных мер Комитет предпринять уже не может. Единственная организованная русская сила, остающаяся еще не тронутой, это русские боевые единицы, подчиненные Власову.

Судьба русских боевых частей

После освобождения отечественной территории среди офицеров и солдат Красной армии назревает перелом. Многим Сталин ненавистен. Происходит на вид парадоксальное явление. Ища возможности влиться в „Третью силу", победители стремятся там, где могут (а эти случаи редки), перейти в стан побежденных. Не к немцам. В ряды Освободительной Армии. Переходы могли сыграть решающую роль, если бы, по плану Трухина, начиная с 1943 года, был бы сформирован русский „железный кулак".

И все же... Даже без наличия „железного кулака" происходит то, что выявляет трагически упущенные возможности освобождения родины. Вот один пример.

Конец марта 1945 года. Вопреки договоренности с Власовым, немецкое верховное командование тре-

бует прибытия Первой дивизии РОА на линию Одера для участия в военных операциях. Об этом А. Казанцев пишет:

„И вот немецкое командование, как препятствие на пути к Берлину, поставило части РОА. Это был удар в спину Освободительной армии и движению в целом. Но произошло чудо: каждую ночь до пятидесяти человек солдат и офицеров Красной армии переходили на сторону Освободительных войск".

В этих условиях, при наметившемся переломе в советских частях, еще не все потеряно. Нужен четкий план, нужна железная воля и быстрота действий. Более всего надвигающуюся катастрофу чует, пожалуй, Михаил Алексеевич Меандров. Он настаивает на необходимости устремить воинские силы и кадры движения на юг, на соединение с казачьим корпусом, а затем с сербскими партизанами Драже Михайловича. Последний, еще исполнимый „южный вариант". Выход из клещей, образовавшихся в силу приближения друг к другу советских и англо-американских войск. В случае удачи – путь к южной границе России через Болгарию и Румынию...

Два предательства

Судьба как будто складывается для этого плана благоприятно, несмотря на все более грозную обстановку... Само немецкое командование требует переброски Первой дивизии на юг, в Богемию. С казачьим корпусом, идущим в Австрию из Италии, установлена связь. В конце апреля Власов издает приказ о соединении всех частей Освободительной армии в районе Инсбрука.

Неожиданно весь план нарушен. Вместо него импровизация, связанная с химерическими надеждами. А вслед за импровизацией – предательство.

29 апреля с командиром Первой дивизии РОА полковником Буняченко входят в связь командиры чешских партизан. Просят вооруженной помощи для освобождения Праги от нацистов. Дают командованию РОА наивные или лживые заверения. Чехия будет, дескать, занята американцами и там будет установлен демократический строй. А демократическая Чехия охотно предоставит убежище русским Освободительным войскам. На самом деле чешским подпольем руководит Рада, находящаяся полностью в руках коммунистов. Политическая власть в ее руках. Пока что Рада притаилась, выявит свое лицо впоследствии...

Восстание в Праге намечено на 5 мая. Как пишет Свен Стеенберг: „Власова угнетала предстоящая операция в Праге. Он не ждал от нее ничего положительного. Он не хотел никакой борьбы с немецкой армией, которую не мог считать ответственной за ошибки Гитлера". Однако большинство офицеров противоположного мнения, и Власов, наконец, соглашается на Пражскую операцию. 6 мая Первая дивизия входит в чешскую столицу. К вечеру 7 мая, после ожесточенных боев, почти весь город очищен от немецких сил. Главным образом благодаря героическому поведению власовских солдат. Во время боя Буняченко тесно связан с чешским повстанческим штабом.

Чешская благодарность особого рода. В тот же день, 7 мая, повстанческий штаб удаляется со сцены. Первую роль занимает Рада... Ее представитель Смрковский заявляет посланному для связи с Радой

капитану РОА Антонову, что чешское политическое руководство отказывается „от помощи предателей и немецких наемников”. Он добавляет, что ожидается приезд в Прагу маршала Конева, который расправится с изменниками”.[1]

А в то время, когда пражские толпы еще приветствуют освободившую их Первую власовскую дивизию, чешские партизаны заманивают в предательскую ловушку, в городке Пржибраме, одного за другим нескольких военачальников РОА. Полковники Боярский и Шаповалов ими убиты. Генерал Трухин ими изменнически схвачен и отправлен в штаб наступающей Красной армии...[2]

Когда Первая дивизия покидает Прагу и движется на Запад, то предательство чехов завершают американцы. 12 мая американское командование выдает Сталину Первую дивизию, штаб Освободительной армии, руководство Освободительного движения. Выдан энкаведистам и сам Власов... Об агонии Первой дивизии РОА Свен Стеенберг пишет следующее:

„Уже ночью началась охота на обреченных. За ними охотились особые отряды Красной армии. Чехи,

---

1 Будучи в 1968 году одним из руководителей „Пражской весны”, тот же Смрковский, быть может, понял с запозданием, что за предательство приходится рано или поздно расплачиваться. Когда 21 августа 1968 года советские танки вошли в Прагу, Смрковский уже не возлагал надежд на маршала Конева.

2 Некоторые участники этой „героической” операции будут повешены во время сталинско-готвальдовской чистки. Некоторые доживут до 1968 года и тоже будут повешены, либо сбегут за границу, либо бесславно закончат свои дни, подобно Смрковскому.

которые еще несколько дней тому назад приветствовали их как освободителей, теперь убивали их или передавали советчикам. 10.000 человек было убито или попало в руки советских войск. Остальным удалось перейти в американскую зону. Но и из них больше половины было выдано потом советскому командованию".

Остальные части РОА – Вторая (далеко неукомплектованная) дивизия, запасная бригада, офицерская школа – благополучно переходят в американскую зону. Пока что спасены.

Казачий корпус, шедший из Италии на соединение с РОА, останавливается в Австрии возле города Лиенца. Узнав о гибели Первой дивизии РОА, сдается англичанам. Английский майор Дэвис дает слово казакам, что никто не будет выдан. Командуют казаками некоторые старые эмигранты – участники белого движения – генералы Краснов, Шкуро, Доманов...

27 мая все казачьи офицеры вызваны якобы для переговоров к английскому фельдмаршалу Александеру. В пути колонна автомашин окружена внезапно танками. Генералов и офицеров передают советчикам. Жуткая сцена...

Потом идет расправа. Всего выдано энкаведистам 37 генералов (большинство из них старые эмигранты, никогда не бывшие советскими гражданами), 2.200 офицеров и 30.000 казаков...

Так для русских воинов антикоммунистов кончалась война. Если несколько тысяч из них избегает выдачи, то только потому, что некоторые американские или английские офицеры им помогают и их прикрывают, наперекор официальным приказам.

Судьба членов НТС

Члены Союза, состоявшие в военных частях, в большинстве выданы или погибли. А как другие?

Потери, понесенные организацией, огромны. Она почти обезглавлена. Из четырех членов Исполнительного бюро налицо лишь председатель В. Байдалаков. При бомбардировке поезда в Пильзене погиб К. Вергун. Поремский, вышедший из нацистской тюрьмы, попал в Гамбурге в тюрьму к англичанам. Заключен там вместе с полковником РОА Мелешкевичем (тоже членом НТС, который будет выдан). Д. Брунст, согласно имевшей место договоренности, исчез... Просочился сквозь наступающие советские войска на русскую землю. Будет продолжать там дело НТС. В течение ряда лет. Затем попадет в руки КГБ.

Не более легка судьба многих других. Рутченко и Редлих, попавшие в „союзнический" концлагерь в Италии, спасутся бегством. Из лагеря Дахау, освобожденного американцами 29 апреля 1945 года, сидевшие там члены Союза спаслись чудом. Эсэсовцы до самой последней минуты нацистского властвования убивали именно русских...

Члены НТС бродят по опустошенной немецкой земле. Отыскивают друг друга. Разузнают: кто выжил? кто погиб? кто снова сидит? кто на свободе? как быть дальше?..

Спасать кого возможно

В западных оккупированных зонах Германии (английской, американской, французской) находится свыше десяти миллионов советских граждан.

Большинство возвращается добровольно, но миллионы пытаются скрыться от репатриации. Не теряя времени, прибыли советские репатриационные комиссии – органы НКВД. Организуют охоту за людьми, наглую, по существу бесконтрольную: хватай всякого, кто попадется... Так длится первые два месяца. Сколько за это время попало людей в лапы СМЕРШа? Никто не знает...[3]

Что делает НТС? Второй запасной центр организации (ускользнувший от бдительности Гестапо и закамуфлированный под строительную фирму в Тюрингии[4]) начинает заниматься попечительством и защитой от репатриации оказавшихся в этой части Германии выходцев из „восточных пространств". В его задачу входит, конечно, отыскание и сплочение уцелевшего союзного кадра, в том числе вступивших в Союз советских граждан, наиболее подверженных угрозе насильственной репатриации и расправы в СМЕРШе.

Дело организуется. По Германии передвигаются добытые Союзом всякими путями автомашины. Станет легендарной карета „Скорой помощи", по кличке „Тифус". На ней красный крест и надпись „Больные сыпным тифом". Американские и английские патрули на дорогах боятся подступиться, только издали бросают взгляд на показываемую бумажку и пропускают „Тифус".

---

3 Затем дело репатриации возьмет в свои руки международная организация УНРА. Будет кормить и поить... а затем выдавать. По статистическим данным, УНРА репатриировала от 6 до 7 миллионов бывших советских граждан. В каких порой условиях – об этом будет речь дальше.

4 См. приложение к этой главе.

В нем таятся люди, подверженные непосредственной опасности выдачи энкаведистам. Многих удастся спасти, благодаря перевозке на „Тифусе".

Везти людей, но куда? Ведь НТС сам стал бездомным (если не считать пристанищами тюрьмы, сначала нацистские, потом английские и американские). Выход, однако, скоро найден. Близ Касселя стоит пустым лагерь Менхегоф. Группа членов НТС во главе с К. В. Болдыревым получает от американских властей в Касселе разрешение его занять. Лагерь мало приспособлен для длительного пребывания в нем „перемещенных лиц" (Ди-Пи). Но, как говорится, „дареному коню в зубы не смотрят"...

Американская зона оккупации... Новые хозяева края обращают первоначально мало внимания на неожиданных жителей Менхегофа. Там, под защитой НТС, удается сосредоточить более двух с половиной тысяч людей. Это уцелевший кадр организации, бывшие курсанты Вустрау и Дабендорфа, коих удалось спасти, просто советские граждане, ищущие спасения. Менхегоф – это первый организованный лагерь людей нового типа – невозвращенцев. Это тоже первый центр Союза послевоенного времени.

Вокруг этого главного оплота Союза организуется затем целая сеть лагерей невозвращенцев как в американской, так и в английской зонах. Благодаря этой системе спасены от насильственной репатриации десятки тысяч человек.

Война кончилась и для НТС. Наступает послевоенное время.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОСЬМОЙ ГЛАВЕ

История фирмы „Эрбауэр" (свидетельство)

„История фирмы „Эрбауэр" такова: созданная К. В. Болдыревым для восстановительных строительных работ на оккупированных территориях, она поначалу служила и прикрытием для проникновения членов Союза в Россию. Затем, когда началось отступление немецких войск, местом пребывания фирмы стала Вена. В фирме работали – по-настоящему или фиктивно – члены НТС, многие уже принятые в Союз на родной земле. При фирме находились семьи некоторых членов НТС, продолжавших союзную деятельность в самых разных местах. Потом фирма была переведена из Вены в Нидер-Саксверфен (Тюрингия) и стала основой для второго запасного центра НТС, фактически единственной организованной союзной единицей. Сюда и стали стекаться после окончания войны со всех сторон уцелевшие члены Союза. Когда западные союзники отдали Сталину Тюрингию в обмен на свои три зоны в Берлине, „фирма", превратившаяся фактически в беженский лагерь, организовала отход на Запад. Бесконечный поток кое-как двигавшихся автомашин, повозок, запряженных лошадьми, велосипедов, мотоциклов, ручных тележек двинулся в путь. По дороге рос за счет присоединившихся беженцев. Около Касселя (уже выйдя из Тюрингии в Гессен) наткнулись на пустой разоренный бывший лагерь иностранных рабочих вблизи деревушки Менхегоф. Тут и остановились".

Часть третья

СТАЛИНЩИНА И ЕЕ КОНЕЦ

(1946 – 1956)

Глава 9

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Старого Союзного руководства практически, во второй половине 1945 года, больше не существует. Ответственность за дальнейшее дело ложится на плечи В. Байдалакова и случайно уцелевших Г. Околовича, А. Артемова, Е. Романова, М. Ольгского... Связь с западными отделами, в частности с Парижем, еще не восстановлена.

Какая в таких условиях возможна работа?

Пульс забил снова

Но не проходит и двух месяцев после окончания войны, как в Менхегофе кипит работа. Начинают выходить циркулярные письма – „Дорогой друг". В них – руководящие указания. Первый номер датирован 25 июня 1945 года. В нем сказано:

„Регламентация положения русских невозвращенцев является срочной и совершенно необходимой. Ходатайство о ней перед союзными правительствами является нашей первоочередной задачей..."

Но одних циркулярных писем мало. Вскоре в Менхегофе делаются попытки воссоздать союзную периодическую печать. 11 ноября 1945 года – знаменательная дата: в этот день выходит первый, ротаторный номер еженедельника „Посев”. А с 14-го номера он выпускается уже типографским способом. Одновременно в других точках Западной Германии рождаются местные периодические листки. Как правило, не без участия членов Союза.

Писать приходится осторожно, т. к. западные союзники еще дорожат дружбой с „добрым дядей Джо”. Но, несмотря на это, „Посев” с 1-го ноября 1946 года запрещен управлением лагеря, от международной беженской организации ЮНРРА. Чтобы печатать, нужно письменное разрешение оккупационных властей – лицензия. „Посев” добьется этого разрешения и сможет снова выходить, лишь начиная с мая 1947 года...

Парадоксальная картина... Работа НТС будет непрерывно усиливаться, а главный союзный рупор в течение полутора лет будет молчать.

Париж на выручку

В западных демократических странах, на первых порах, тоже молчание. Никто не пишет о насильственных выдачах советских граждан. Никто не пишет о возобновившемся в России красном терроре. Повсеместное восхваление Сталина – „отца народов и миротворца”...

И вот в конце 1945 года в Париже образуется своего рода „священный союз” лиц, широко известных в Зарубежье. Они принадлежат к различ-

ным политическим группировкам, но связаны общей непримиримостью к красному тоталитаризму. Среди этих лиц – и парижские руководители НТС. Центральное лицо этой группы – историк С. П. Мельгунов.

Решено выпускать явочным порядком независимый русский печатный орган – ежемесячник „Свободный голос". Два члена НТС входят в состав редакции и берут на себя организацию всей сети распространения во Франции и за ее пределами.* Выход первого номера – событие в жизни эмиграции. В жизни бывших советских граждан – тоже. В „Свободном голосе" говорится обо всем: о роли Сталина, о Ялтинском договоре, о расправах, чинимых энкаведистами... Рубрику, касающуюся насильственной репатриации, берет на себя член НТС (А. Столыпин). Эта рубрика быстро занимает видное место в журнале.

Коммунисты (имеющие своих представителей во французском правительстве) домогаются запрета „Свободного голоса". Не добьются, но всякими путями тормозят выход каждого номера. А журнал необходим. В дверь стучится кровавый 1946 год. У редакции „Свободного голоса" будет много работы.

---

* В редакции: народные социалисты Мельгунов и Херасков, профессор Карташев, писательница Ариадна Тыркова, члены НТС И. Савич и А. Столыпин. Первоначально – и В. Лазаревский (впоследствии отделившийся с тем, чтобы основать „Русскую мысль"). Среди сотрудников – Водов (ставший впоследствии редактором „Русской мысли") и Р. Гуль.

Содержание Ялтинского соглашения становится постепенно известным. Оно гласит, что репатриации подлежат все граждане СССР (в его довоенных границах). О том, что репатриация может, в случае надобности, принять самые варварские, насильственные формы, в тайном тексте, подписанном в Ялте, не говорится. Но руководители демократических стран добровольно идут в этом деле на все в угоду Сталину. И дело тут не в плохой интерпретации тайного договора какими-нибудь нижними чинами англо-американских войск. Ответственность за то, что совершается, лежит полностью и непосредственно на Вашингтоне и Лондоне. Для этого есть достаточно доказательств. Приведем в качестве примера два текста.

25 августа 1945 года командующий 7-ой американской армией генерал Петч запрашивает Вашингтон об условиях, в которых должна происходить репатриация. Четыре месяца молчания. Наконец, в самом конце декабря из Вашингтона приходит Петчу следующее разъяснение: „Все советские граждане, находившиеся 1 сентября 1939 года на территории Советского Союза, должны быть репатриированы без принятия во внимание их личных желаний и, если потребуется, силой". Если потребуется, силой... Ясно?

Несколько позднее, 11 июня 1947 года, в ответ на запрос одного депутата английский министр иностранных дел Бевин заявляет в Палате общин: „Были случаи, когда люди кончали с собой, предпочитая смерть возвращению на родину. Но, принимая во внимание соглашение в Ялте, мой долг был совер-

шенно ясен". Запоздалое „оправдание" выдачи казаков у Лиенца на Драве (Австрия) и других кровавых расправ.

У многих осталась в памяти выдача бывших советских граждан в лагере перемещенных лиц в Дахау... Январь 1946 года. Предназначенные для насильственной выдачи баррикадируются от американской военной полиции в одном из помещений. Далее, по словам одного свидетеля (подтвержденных в американской военной газете „Старс энд Страйпс" от 22 января 1946 года), происходит следующее:

„Сваленные газом на пол, несчастные стали перерезать себе горло, помогая друг другу. Полицейские избивали палками обливающихся кровью людей и тащили их к вагонам. Одного раненого несли на носилках. Он сорвал с себя бинты и начал кричать американцам, что они не правы. Те забили его палками".

„Кровавое воскресенье" в Дахау. Такие же события в Кемптене и в ряде других лагерей.

И это не все. Пора добить то, что осталось от Освободительной армии. В Платлинге под охраной находятся остатки военной школы и второй власовской дивизии. Предчувствуя непоправимое, НТС организует бегство многих офицеров и солдат. Но на месте остается еще примерно полторы тысячи человек. Во главе их – член НТС генерал М. Меандров и его помощники. Они отказываются бежать.[1]

Насильственная выдача происходит 24 февраля 1946 года. В жутких условиях. Много самоубийств, даже у самых подступов к вагонам.

Примерно такая же картина в лагерях Италии, находящихся под опекой западных союзников. Там

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

тоже некоторым удается спастись бегством. Полномочное представительство в Париже принимает первые меры для оказания им помощи.

Не остается без внимания репатриационных миссий и главный оплот НТС – лагерь Менхегоф. Он был базой для многих акций по спасению людей от насильственной репатриации, начиная с поездок по всей Западной Германии на брошенном немцами военно-санитарном автомобиле с надписью „Тифус" (тиф) и кончая созданием „мастерской" по изготовлению бумаг, необходимых новым эмигрантам для документации их староэмигрантского происхождения.

Но и „дипломатическая" работа велась в лагере. Здесь были подготовлены на разных языках меморандумы, переправлявшиеся за границу для вручения как отдельным лицам (Папе римскому, президенту США Трумэну, Элеоноре Рузвельт и др.), так и организациям (Красному Кресту, английскому парламенту, американскому сенату и др.). Непосредственного влияния на насильственную репатриацию эти меморандумы не оказали. Но долг есть долг, который надо выполнять даже в безнадежных ситуациях. Кроме того, кое-какие семена все же были посеяны и позже дали всходы.

Этим и объясняются постоянные наскоки репатриационных миссий на Менхегоф с угрозами насильственной репатриации, временный арест члена НТС К. В. Болдырева, – начальника менхегофской сети лагерей, – американскими оккупационными властями и, в конце концов, разгром лагеря, проведенный зимой 1946/47 года „прогрессивными" американцами, захватившими отдельные группы разветвленной организации ЮНРРА.

На путях к восстановлению

Несмотря на тяжелую обстановку, НТС начинает снова жить как организация. В работу, почти без связи и без четкого сговора, впрягаются Менхегоф, Париж, Брюссель и другие союзные точки. Менхегоф вбирает в свою орбиту западные зоны Германии и Австрию, где оказалось много активных членов Союза. Париж налаживает контакт с полуугасшими союзными очагами в Англии и Америке.

Менхегоф... Основной толчок к восстановлению идет оттуда. В „Дорогом друге" от 31 августа 1945 года даны первые послевоенные политические установки Союза.[2] В менхегофском лагере сформирована Идеологическая комиссия. Результат ее работы – три документа. Это: Программа НТС (вместо первоначальной „Схемы" военного времени), новый Устав организации, а также „Основы дела" (документ психологический, эмоциональный, соответствовавший требованиям того времени).

5–9 июля 1946 года в Менхегофе собирается первый послевоенный съезд Совета. Мало кто налицо из его прежнего состава военного времени: Байдалаков, Околович, Поремский, Редлих, Рутченко. Другие? Погибли Бранд, Вергун, Вюрглер, Трухин... В концлагере в СССР (или, быть может, уже погиб) Георгиевский. В подполье в России – Брунст (потом захвачен). Исчез Завжалов. Новые имена: Артемов, Мамуков, Ольгский, Поздеев, Романов, Столыпин, Шиц, Трушнович.

Избраны руководящие органы: Исполнительное бюро (Байдалаков, Артемов, Околович, Порем-

---

2 См. 2-е приложение к этой главе.

ский), Высший Суд Совести и Чести. Председатель Союза – В. М. Байдалаков.

Приняты три выработанные Идеологической комиссией документа. Совет выпускает также декларацию „О Русском освободительном движении".[3] В ноябре того же года новое Исполнительное бюро публикует свой первый меморандум „Большевизм и русский народ" в 10.000 экземпляров.

Постепенно становится известно и о судьбе затерявшихся в буре событий кадров НТС на Дальнем Востоке. В силу военных действий прервалась ранее ведомая основная линия работы. Это была подготовка для подпольной деятельности в Сибири, куда перебрасывались люди... Когда в конце 1945 года в Харбин вступили советские войска, возглавитель харбинского отделения НТС – Константин Алексеев – был убит агентами НКВД. С ним и несколько других активных членов Союза...

Но союзная жизнь продолжается некоторое время в еще не захваченном коммунистами Китае: в Шанхае и Тяньцзине. Члены организации в этих городах уцелеют и дадут о себе знать.*

Отступление сталинщины

1947 год – начало „холодной войны". Фактический разрыв между союзниками военного времени.

---

3 См. 3-е приложение к этой главе.

* В 1949 году члены НТС попадут из Китая на Филиппинские острова, а оттуда – в Калифорнию. Союзная работа на Дальнем Востоке замрет... потом возобновится снова в Корее и на Тайване.

Россию от Запада отделяет „железный занавес". Развитие деятельности Коминтерна, подготовка ждановщины, в Югославии – зарождение титоизма... В Западной Европе картина тоже меняется. Срыв коммунистического плана захвата власти в Италии и во Франции, и в обеих этих странах коммунистические министры вынуждены покинуть свои посты. Опасения прямой военной агрессии Советского Союза против государств Западной Европы постепенно рассеиваются.

Сталинщина в Европе отступает. Чувствуется, что начался сдвиг. Исполнительное бюро НТС выпускает в январе 1947 года свой второй меморандум (по-английски и по-французски). Он озаглавлен: „Оружие мирного контрнаступления".

Но, отступая, сталинщина наносит ряд ударов. Непосредственно и путем косвенных давлений. В Западной Германии оккупационные власти как бы спешат оказать советской стороне ряд последних услуг. Идет волна проверок в лагерях невозвращенцев. Для чего?.. В целях отсеивания уцелевших антикоммунистов?..

Лагерь Менхегоф – послевоенный оплот Союза – разгромлен. Союзное руководство и часть кадров принуждены скитаться для нахождения новых опорных точек. Они будут найдены в Лимбурге на Лане и в его окрестностях. Там с мая 1947 года снова начинает выходить „Посев" (на этот раз прочно, надолго). А. Трушнович организует в нескольких деревянных бараках, построенных на лесной опушке, своего рода союзный поселок (его именуют „Солидарск") у Бад-Гомбурга, близ Франкфурта.

Постепенно начинает утихать психоз непонимания русских проблем и полицейских придирок. Несмо-

тря на домогательства советской стороны, насильственные выдачи прекратились.

После изгнания коммунистов из французского правительства Париж приобретает еще большую роль. Прибывший из Германии К. В. Болдырев организует отправку крупных групп, в основном новых эмигрантов, из Германии в Марокко (тогда еще французский протекторат). Полномочное представительство НТС всячески этой переброске содействует. Оно берет на себя также дело переезда во Францию членов Союза, оказавшихся в трудном положении в Италии (некоторые из них следуют далее за океан, другие остаются и принимают во Франции активное участие в работе НТС; таков, например, В. И. Брандт (Кривошапка) – новый эмигрант из военной среды, по псевдониму, взятому во время репатриации, как бы однофамилец погибшего).

28 октября 1947 года в Париже дается сталинщине бой: так называемая „Ваграмская битва". Это – первое после войны открытое собрание представителей порабощенных коммунизмом народов: поляки, венгры, румыны, болгары, югославы... От имени России выступает А. Столыпин. Инициатор этого дела – французский сенатор Готеро (бывший еще до войны одним из активных деятелей французского Общества друзей Национальной России). Общая платформа представителей порабощенных народов – это совместное выявление лица политической антикоммунистической эмиграции, каковую до того нарочито игнорировали на Западе. Это и призыв к совместной борьбе... Коммунисты стягивают к месту собрания из красных пригородов свои ударные отряды. Правительство сосредотачивает крупные полицейские силы и воинские части. Во всем квартале

стычки. Силы свободы торжествуют впервые: многолюдное собрание проходит с большим подъемом.

1947 год несет с собой и другое, на вид парадоксальное явление. Как раз в то время, когда круто улучшается положение в Европе, начинается массовая тяга за моря и океаны русских эмигрантских масс, скопившихся в Германии и в прилегающих странах. После бессмысленных притеснений и потворства зверствам США широко открывают двери для невозвращенцев. Примеру Америки следуют другие заокеанские и заморские страны. А невозвращенцам хочется как можно подальше от СМЕРШа...

Два результата. С одной стороны, ослабление основных союзных кадров в Европе. Но, с другой стороны (благодаря отъездам), – оживление или начало деятельности НТС в различных точках мира: не только в США, но и в Австралии, в странах Южной Америки...

Процесс повальных отъездов продлится примерно три года (1947–1950). Потом начнется частичная обратная волна. Обратная волна – новый период жизни и деятельности НТС.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДЕВЯТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Письмо генерала М. Меандрова, 5 января 1946 года, из лагеря Платлинга:

„Наше политическое движение стремилось дать нашему народу ту социальную справедливость, ту правду народную, к которой извечно стремился наш многострадальный народ...

Из-под стражи бегут люди, осужденные или боящиеся правосудия. За нами же нет вины, и мы готовы выступить перед правосудием доподлинно демократических стран. И мы будем оправданы...

Наше движение постигла неудача. Мы обязаны выйти из борьбы с честью. Это наш святой долг. Выход должен быть честный, правдивый, какими были и наши идеи.

Я жду с твердой надеждой, что наша судьба разрешится, в конце концов, благополучно для нас. Но если эти надежды не оправдаются, я предпочту достойно умереть за нашу идею, которая будет жить в нашем народе и, глубоко верю, – победит".

Второе приложение

„Дорогой друг", 31 августа 1945 года:

„Разбуженный войной национальный подъем, после ликвидации внешней опасности, теоретически говоря, должен обратиться на проблему внутреннего освобождения. Потому можно смело утверждать, что общее положение на родине несравненно более благоприятно, чем это было в довоенное время.

Однако нет еще никаких данных предполагать, что освободительный акт может созреть и произойти сам по себе внутри, без помощи извне. А эта помощь может быть оказана только организующим и руководящим революционным

центром из заграницы, технически использующим все благоприятные факторы международной жизни. Такой революционный центр должно дать российское зарубежье (новая и старая эмиграция), каковая задача остается и далее на нашем движении...

С момента окончания войны все отчетливее выявляется принципиальное противоречие между миром свободы западных демократий и тоталитарной коммунистической диктатурой, захлестнувшей уже весь восток Европы. Было бы, однако, большой ошибкой ожидать в недалеком будущем открытого военного столкновения... Скорее всего, нужно предполагать, что мир вступает в период местных гражданских столкновений и войн, поддержанных с двух сторон великими соперниками".

Третье приложение

Декларация Совета НТС, от июля 1946 года, о Русском Освободительном Движении (РОД):

„Русское Освободительное Движение было выражением протеста *всего* русского народа против тоталитарной и антинародной большевистской диктатуры. Этот протест, иллюстрируемый на территории СССР наличием многомиллионных концлагерей, выразился за рубежами Советского Союза, в период войны, в ряде явлений национального пассивизма – от непротивления своему использованию врагом („восточные рабочие") до безусловного сотрудничества с ним (русские в рядах германской армии).

Русское Освободительное Движение, обособив себя от этих явлений и от врага и поставив себе чисто русские цели и задачи, оформило и организовало в единственно *тогда* возможных формах широкое, массовое антибольшевистское движение на территории Германии и оккупированных областей. В этом историческое оправдание его".

Глава 10

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Миновала непосредственная опасность (насильственная репатриация, советская военная угроза). Начался новый разворот работы.

Отстройка работы

Уже в 1949 году была создана оперативная группа в Берлине для работы в наших войсках, расположенных в Советской зоне Германии. Несколько позже организован Комитет помощи беженцам, которым руководил А. Р. Трушнович. Комитет был открытой позицией для НТС.

Параллельно велась работа и с нашими войсками в Австрии.

В 1950 году начала работать радиостанция НТС „Свободная Россия”. Это был небольшой передатчик, построенный собственными силами и установленный на автобусике. Ездило два человека: шофер, он же диктор, и радист. Постепенно мощность усиливалась, были смонтированы более крупные передатчики, передвигавшиеся на двух крытых грузовиках.

Несколько позже (1951 г.) была начата большая шаровая акция: тысячи килограммов листовок улетели в страну. Шары долетали до Азии. Есть свидетельства из разных областей страны об их появлении. Их расстреливали с самолетов. Но потом советские власти начали давить дипломатическим путем: шары вызывают пожары (абсурд!), опасны для авиации (а они поднимались на высоту, где гражданские самолеты тогда не летали). Акция „шары" была одним из больших участков работы НТС.

„Советские граждане, временно пребывающие за границей" были тогда недостаточным объектом для НТС. „Железный занавес" был опущен плотно. Но кое-что делалось и в этом направлении. Были акции, вызывавшие панику в некоторых советских посольствах (Париж, Рим, Берн).

Так, отстраивая работу, НТС шел навстречу 1953 году, не зная, впрочем, как и никто другой, что этот год принесет.

Политический ландшафт

Российская политическая эмиграция после войны была представлена пятью организациями. Из них только одна зародилась до войны и пережила войну – НТС, четыре других возникли после войны. СБОНР (Союз борьбы за освобождение народов России) – из молодых кадров Власовского движения. „Лига" (Лига борьбы за народную свободу) – остатки умеренных меньшевиков и эсеров (Б. И. Николаевский, В. М. Зензинов). „Народники" (Российское народное движение) – группа, возглавлявшаяся А. Ф. Керенским и профессором И. А. Кургано-

вым. „Мельгуновцы" (Союз борьбы за свободу России) – по имени лидера группы профессора С. П. Мельгунова, до революции входившего в думскую фракцию „народных социалистов" (сам С. П. Мельгунов говорил, что они тогда не нашли для себя правильного названия, а по мировоззрению и программе они были солидаристами).

Кроме НТС и СБОНРа, остальные организации не располагали сколько-нибудь существенными кадрами, но зато обладали политическим престижем. „Лига" и „Народники" базировались в США, „Мельгуновцы" – в Париже. Центры НТС и СБОНРа находились в Германии.

В силу изменения политики США в отношении Советского Союза, в 1951 году в США возник „Американский комитет за свободу народов СССР", который поставил своей целью оказание помощи политической эмиграции из Советского Союза в ее борьбе против коммунистической власти. От этого Американского комитета и исходила инициатива создания эмигрантского центра, который представлял бы политические организации всех народов СССР. В частности, как инструменты для будущего центра были учреждены в Мюнхене Институт изучения СССР и радиостанция „Освобождение" (нынешняя „Свобода").

Камнем преткновения оказался национальный вопрос. Попытка Американского комитета, предпринятая с добрыми намерениями, окончилась неудачей. Невозможно было на одной политической платформе объединить организации, призывавшие к сохранению единства страны и к решению национального вопроса путем плебисцитов, с организациями, которые рассматривали СССР как ряд уже

самостоятельных государств, но „оккупированных русскими".

„Центр" все же был создан, но к 1955 году его существование кончилось.[1]

1953 год

Три главных события, три вершины: смерть Сталина, волнения и восстания в концлагерях, восстание в Восточном Берлине и в Советской зоне Германии, выступления в Польше.

5 марта 1953 года. Сталин умер. С концом страшнейшей тирании все ранее невозможное кажется возможным. НТС решил призвать войска, оккупировавшие Советскую зону Германии, к восстанию.[2]

Фронт НТС (работники в Западном Берлине и в Советской зоне Германии) реагируют немедленно. Раскрываем пожелтевшие страницы „Вестника Исполнительного бюро НТС" от 12 марта:

„В ночь на 5 марта, в связи с положительным ответом фронта, были мобилизованы типография и радио, перешедшие на круглосуточную работу. Были введены дежурства, налажены транспорт и связь с фронтом. Типография начала давать 150.000 листовок в сутки. Всего за дни акции было выпущено около миллиона пропагандных материалов. Совещание членов Совета... рассмотрело различные варианты хода дел и приняло ряд практических решений. На фронт был послан второй уполномоченный член Исполнительного бюро... Наша акция встретила пре-

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

2 См. 2-е приложение к этой главе.

пятствия со стороны оккупационных властей... Дипломатические переговоры потребовали времени".

Не все в этом тексте договорено... В Берлине американские и английские оккупационные власти пожимают плечами. По разным причинам. Одни в возможность восстания не верят (какое там восстание: в Москве народные толпы оплакивают смерть „отца народов"), другие опасаются всяких встрясок (не будем чинить препятствий преемникам Сталина: они, быть может, с нами заживут мирно)... Член Исполнительного бюро Р. Редлих успел проскочить в Западный Берлин. Ему чинят препятствия. Поехавшего ему вслед члена Исполнительного бюро В. Поремского оккупационные власти в Берлин не пропускают... Американо-английский вздох облегчения: беспокойные возглавители НТС обезврежены; в огромном концлагере, имя коему СССР, все спокойно.

Все спокойно, до поры до времени...

16 июня члены Союза в Западном Берлине узнают, что начались беспорядки в восточной части города. Всю ночь, без перебоя, заготовление соответствующей литературы. К советским военнослужащим: не стреляйте в немецких трудящихся. К восставшим немцам: советская власть ваш враг, но русские солдаты ваши друзья... 17 числа, с ранних часов, пуск шаров малого радиуса действия, переброска листовок другими способами, включение всех немецких друзей в работу.

Англо-американская военная полиция тоже не дремлет. Задерживает в Западном Берлине одну группу членов НТС в самый разгар ее деятельности.

Результаты? Восстание в самом Восточном Берлине и во всей Советской зоне Германии могло увен-

чаться успехом, послужить детонатором для революционных событий в Восточной Европе. Но дело было спонтанно, плохо согласовано, совершен был ряд тактических ошибок. Народная волна поднялась и... не находя надлежащей поддержки, в частности, никакой со стороны Запада, спала. Но, с другой стороны, эти революционные события выявили подлинное умонастроение части наших солдат и офицеров: приказов гебистов не слушались, в восставший народ не стреляли, могли бы пойти еще дальше при благоприятном развороте событий...[3]

Беспощадные репрессии, вызванные страхом. В Магдебурге (Советская зона) расстреляно 18 военнослужащих, отказавшихся стрелять в немецких рабочих. В острастку другим. Наподобие того, как нацисты, в свое время, расстреливали схваченных наугад заложников. Память об этих восемнадцати не угаснет. 17 июня 1954 года (в годовщину восстания) – открытие памятника на территории Западного Берлина (на Потсдамер-шоссе, недалеко от зональной границы, в нескольких шагах от советского танка). Это – большой клинообразный гранитный блок с надписью по-немецки: „Российским офицерам и солдатам, которым суждено было умереть за то, что они отказались 17 июня стрелять в борцов за свободу".

Расстрел в Магдебурге не исключение. Общую картину того, что произошло в оккупационных войсках, восстановить невозможно. Но до возглавления НТС, в течение всего 1953 года, доходят отрывочные сведения... 3 августа: „Сотрудник К. видел, как, через 2-3 дня после восстания, через мост на

---

3 См. 3-е приложение к этой главе.

Одере в Польшу гнали под сильным конвоем приблизительно роту советских солдат. Солдаты были без оружия, без фуражек и поясов". 9 ноября: „В Цвикау и на некоторых шахтах в этом районе, после событий 17 июня, было расстреляно несколько офицеров и солдат советской армии".

Почти одновременно с событиями в Германии – первый взрыв в Польше (их будет еще несколько, в дальнейшем). В ряде городов – демонстрации трудящихся. Крупные столкновения полиции с демонстрантами в Гданьске, Гдыне, Щецине, Костшине и других городах. В Кракове и Варшаве – военное положение. В Силезии – настоящие бои. НТС распространяет листовки – призывы к полякам и нашим солдатам: „За вашу и нашу свободу!". Наши солдаты в ряде мест перебегают к партизанам или не стреляют в восставших. Для подавления восстания спешно вызваны из Советского Союза части МВД...

Третий кульминационный момент этого года – в самой России. Волнения и восстания в концлагерях. Начало – тоже в июне, момент наивысшего напряжения – в начале августа. Открытые выступления зэков впервые! Частичный успех, несмотря на совершаемые гебистами кровопролития...

Памятный день в хронике борьбы – 1 августа 1953 года, когда кагебисты расстреливают предательским образом на Воркуте 120 делегатов бастующих рабочих. День 1 августа объявлен во всех лагерях СССР траурным днем. Но восставшие зэки добиваются все-таки ряда послаблений. Восстание, несомненно, послужило толчком к последующей „реабилитации".

Роль зэков-членов НТС в этом восстании? Опять лишь обрывочные сведения... „Вернувшиеся с Вор-

куты заключенные немцы сообщили, что в концентрационных лагерях они два раза видели проникшие туда с воли листовки антикоммунистического содержания. Листовки содержали призывы к революции и были подписаны тремя буквами „НТС" („Посев", 24 января 1954 года). Немецкий журнал „Дер Монат" (№ 66, март 1954 года) помещает статью некого И. Шольмера – свидетеля и участника забастовок на Воркуте летом 1953 года. Он подтверждает наличие организованных подпольных групп, главным образом из заключенных студентов.

Деятельность членов Союза (захваченных и посаженных) в лагерях признается даже гебистами. Вот – книга, отредактированная на Лубянке. Автор – Евгений Дивнич, член НТС, захваченный в 1945 году в Югославии. Книга (написанная частично самим Дивничем, а частично гебистами на основании допросов и изданная, для внешнего употребления, не в СССР, а в Америке) имеет целью изобличить НТС.* И все же в ней можно найти такие строки: „В 1951 году, находясь в местах заключения на севере, при попытке создания мною с другими членами НТС – Оксюзом и Китайсковым – антисоветской организации, руководящая ячейка ставила вопрос о названии. Об НТС, – Национально-Трудовом Союзе, – и его деятельности из остальных участников никто не имел ни малейшего представления. И вот, после долгих обсуждений, пришли к названию „Всероссийский Народно-Трудовой Союз" (ВНТС). Через несколько лет, независимо от этого, за рубежом Национально-Трудовой Союз был переименован в На-

---

* „НТС, нам пора объясниться!". Е. И. Дивнич. Издание „Соотечественник", 1968 г., Нью-Йорк.

родно-Трудовой Союз. Вот до чего рефлексы и схемы мышления у нас оставались идентичны" (с. 10).

Свидетельство Дивнича, находящегося в руках врага, о деятельности членов НТС в концлагерях перекликается с тем, что пишет на этот счет Ю. Трегубов – тоже бывший концлагерник, но вернувшийся на Запад в 1955 году. Находясь уже в свободном мире, он пишет:

„Вокруг каждого заключенного солидариста или противника власти концентрируются, если можно так выразиться, потенциальные солидаристы и антикоммунисты, т. е. все те, которые факт своего заключения в концлагерях определили как факт окончательного отрыва от коммунизма... Лагерный солидаризм, когда он принимает уже активную форму, действует по двум направлениям: он ведет, во-первых, к поддержке лагерниками друг друга, во-вторых, – к коллективной борьбе с советской властью, представленной лагерной администрацией... Группы Союза в лагерях представляют собой очень маленькие очаги сопротивления, но они очень эффективны, они действуют так, как действует катализатор, возбуждающий реакцию" (Ю. Трегубов. „Солидаризм и солидаристы в концлагерях". „За Россию", май 1956 года).

„Коллективную борьбу с советской властью" зэкам привелось вести на всех „островах ГУЛага" летом 1953 года.

Террористическое наступление

С того момента, как НТС снова поворачивает свои кадры лицом к России, МВД начинает реагировать

присущими ему методами. 1949 год... В деревушку Рункель (где в то время Г. Околович живет с семьей) приезжают на автомашине четыре немецких наймита. Потенциальные убийцы. Задание: похитить или убить Г. Околовича. Похищение не удается. Немцы сдаются полиции. Их шантажировали. Срывается летом 1950 года похищение жены Околовича... В этом случае действуют неумелые кустари-наймиты за вознаграждение. Свое лицо МВД еще не показывает.

Но вот – поворотный 1953 год.

В резолюции Совета НТС „Об усилении и расширении революционного фронта" (17 июня 1953 года) членам организации предписывается:

„Усилить оборону против возможного наступления МВД против НТС, предвидя, что это наступление будет проводиться как путем прямых покушений на наших работников, так и путем распространения о них всякого рода порочащих слухов и мифов".

Ждать приходится недолго. В Москве, на самом высшем уровне (Маленков и Хрущев), принимается решение: возглавление НТС физически уничтожить. Для начала две жертвы – члены Совета НТС Г. Околович (опять он!) и А. Трушнович (председатель Берлинского комитета).

В квартире Околовича, вечером 18 февраля 1954 года – неожиданный посетитель из Москвы. Представляется: я – капитан Николай Евгеньевич Хохлов, прислан во Франкфурт для того, чтобы Вас убить. Хохлов излагает все дело: суть и технику данного ему на Лубянке поручения, его психологический и душевный сдвиг при ознакомлении, еще в Москве, с „делом НТС" и его внутреннее отталкивание от убийства. Н. Е. Хохлов дает имена приехавших

с ним двух сообщников, передает привезенные из Москвы усовершенствованные инструменты смерти (например, револьвер в форме портсигара).

22 апреля 1954 года Хохлов выступает в Бонне на пресс-конференции. Перед представителями международной печати разоблачает план Лубянки. Хохлов и Околович жмут друг другу руки. Для МВД это – неожиданный и небывалый удар. Для НТС – новый шаг в борьбе.

Но случается и по-иному. 13 апреля 1954 года – черный день для Союза. В квартире немецкого агента и провокатора – архитектора Глезке – в Западном Берлине схвачен и похищен А. Трушнович. Оглушают. Увозят в восточную часть города. Предписано симулировать добровольный переход Трушновича в советский лагерь. Подготовлена вся инсценировка: декларация „раскаявшегося", его изобличения „преступной деятельности НТС". Но этого, уже пожилого, человека, этого героя сломить нельзя... План провокации сорван. А. Трушнович исчезает в застенках. Пока бесследно.

Непоправимая утрата для НТС. Но похищение политической пользы Кремлю не приносит. Дело приняло большую огласку... Вызвало возмущение, официальные протесты.

Чекистам приказано было бить и по менее видным членам организации. 20 июня 1954 года в городе Лиенце (Австрия) тремя советскими агентами, – Робертом Гюнтером, Геннадием и Марией Волковыми, – похищен член Союза Валерий Треммель. Вел активную работу среди советских военнослужащих. С успехом.

Так, например, 3 марта 1954 года в южной Австрии, в городе Амштеттене, распространялась литера-

тура от имени революционной группы НТС. Это имело место в казармах 68 гвардейского бронетанкового полка. Советское оккупационное командование потребовало от австрийских властей строгого расследования и выяснения источников распространения этой литературы. Австрийские полицейские власти отказались, заявив, что они не могут контролировать события, происходящие в оккупационной армии...

Деятельность членов НТС в наших войсках, расположенных тогда в Восточной Европе, особенно опасна для власти, потому что она бьет в верную цель, советует нашим военнослужащим то основное, что надо делать: в случае восстаний – не стрелять в местных трудящихся; если нет насущной нужды, – не перебегать на Запад, а вести революционную работу среди своих однополчан и, особенно, среди соотечественников, по возвращении в Россию: там и только там могут решиться судьбы народа...

Незадолго до похищения Тремменя в разговоре с главой австрийского правительства Юлиусом Раабом советский верховный комиссар Иван Ильичев предупреждает: если так будет продолжаться, то „советские органы примут свои меры"... Меры приняты: трое гостей (притворившихся невозвращенцами) подсыпают в стакан Треммеля яд, а когда он теряет сознание, то волокут его через мост, в город Урфар (советская зона)...

Другие чекистские лавры. У памятника советским воинам в Западном Берлине схвачен и утащен в восточную часть города член НТС Георгий Хрулев. Суд. Десять лет концлагеря... В ноябре того же 1954 года – попытка похитить одного из сотрудников Берлинского комитета. Намеченную жертву вызы-

вали по телефону в больницу: к нам только что доставили попавшую под автомобиль Вашу жену, немедленно приезжайте, положение критическое. Проверка обнаруживает обман. Указанная больница находится в непосредственной близости от советского сектора города. Подкараулить приезд взволнованного мужа... Заманить... Утащить... Но на этот раз не вышло.

Лубянка решает снова бить по центру НТС. Но посылает, однако, для этой цели не гебистов из Москвы (дело Хохлова приучило к осторожности), а местных наймитов. 29 декабря 1955 года Вольфганг Вильдпретт сообщает, что у него задание – убить председателя НТС В. Поремского. 30 декабря он дает показания. Молодой немецкий парень из Восточного Берлина. Мелкий спекулянт. Зацапали. Пригрозили долгим сроком. Предложили иной выход. Револьвер, 500 марок аванса. Задание – убить „некого Поремского". „Работодатели" обещают: когда вернешься, получишь 20.000 марок награды. Парень едет, пьет в одиночестве, размышляет. Опасается, что после „исполнения заказа" его надуют: будут шантажировать, 20.000 марок не выдадут, и вообще никакой готовности убивать кого-либо у него нет. Для КГБ это – новый провал.*

---

* Согласно показаниям Вильдпретта, он был в свое время завербован в качестве агента ССД (Служба Госбезопасности ГДР). Руку его направили, однако, гебисты. Он оказался, через посредника, с которым уже давно не имел дела, в присутствии двух неизвестных ему гражданских лиц, говоривших с посредником по-русски. На этом свидании Вильдпретту и было дано задание: „убить некого Поремского".

Полтора года спустя, 15 сентября 1957 года (в последний день Посевской конференции), – попытка убить перешедшего на сторону НТС Н. Е. Хохлова. Ему в ресторане подсыпают яд в чашку кофе. Согласно произведенному затем властями следствию: „Врачам удалось лишь 26 сентября доказать отравление сложным ядом, одним из компонентов которого явился таллий. Врачи полагают, что таллий был использован для камуфляжа более сложных ядов".

Прямые покушения на жизнь тех или иных членов организации недостаточны. Нужны и массовые способы истребления. Бомбы... Вслед за взрывом, в июне 1958 года, дома работников радиостанции в Шпрендлингене, другие взрывы. Бомба в книжном магазине „Посева", в августе 1959 года, на фестивале в Вене. Или, несколько позже, бомба возле здания „Посева" во Франкфурте.* Постоянная нависшая угроза. Проявилась еще раз в 1962 году, когда была подложена бомба в Зоссенхайме под Франкфуртом в строящемся для новой посевской типографии доме. Потом снова бомбы-мины в месте нового расположения радиостанции.

Методы подрыва.

Наряду с террором, проводятся попытки подрыва изнутри. Идет засылка агентов.

Выделяется один случай. О нем Исполнительное бюро извещает кадры в „Вестнике" от 6 июля 1955 года:

---

*Из сообщения Исполнительного бюро НТС от 19 июля 1961 года: „В ночь на 18 июля во двор издательства „Посев", через забор, была заброшена пластиковая бомба... Выдавлены стекла в большом количестве окон окружающих домов".

„Революционному штабу НТС стало известно, что МГБ посылает к нему своего агента под видом курьера от группы НТС в России. 24 марта 1954 года агент МГБ А. А. Шмелев пришел к нам и был сразу же передан союзным властям. 22 июня 1955 года А. А. Шмелев вернулся в Советский Союз через одно из советских консульств на Западе".

Характерный случай. Доказывает, что в 1954 году группы НТС в России уже настолько реальны, что Госбезопасность с этим фактом считается и, исходя из этого, организует засылку своего агента. Но обычно для инфильтрации в Союз гебисты пользуются подонками эмиграции, для этой цели завербованными. Назовем кое-кого.

Вот некий Никита Хорунжий. После разоблачения его шпионской деятельности и ареста процесс в Западной Германии вызовет известный шум.

Вот некий Михаил Бренстедт. В августе 1953 года он пытается завербовать одного оперативного работника НТС в Западном Берлине. Разоблачен.

Вот Игорь Питленко – старый эмигрант, архитектор, проживавший в Ливане (такой почтенный на вид!). Вот совсем молодой Гюнтер Рихтер – немец из Советской зоны (помогал Союзу, попался в руки гебистов: мотив – деньги и женщины), и т. д.

Второй вид подрыва связан с „раскаявшимися" эмигрантами. Хрущевские времена. Ослабление террора. У некоторых беженцев, заброшенных послевоенной волной на Запад, – надежда на „прощение". Родина прощает. Дает возможность жить и трудиться на родной земле (на самом деле, пополняет концлагеря, там трудиться будут). Блудных сынов зовет „Комитет за возвращение на Родину",

основанный в 1955 году в Восточном Берлине под руководством гебиста Михайлова.*

Среди возвращающихся – несколько лиц, вошедших в НТС в послевоенной обстановке (находили в Союзе материальную помощь и юридическую защиту). Когда положение нормализовалось на Западе, от работы отошли, выбыли из союзных рядов. Возвращаются и такие, которые в НТС никогда не состояли; по заданию Михайлова теперь выдают себя за видных бывших членов организации... Тем и другим обещано „снисхождение", если хорошо себя покажут. И они прилежно выступают в Восточном Берлине. Изобличительные пресс-конференции и декларации – по шпаргалкам, составленным на Лубянке. Монотонные. В НТС одни лишь „подонки общества", „изменники родины", „гады", „белоэмигрантское отребье"... Деятельность НТС не имеет никакого успеха... НТС „разлагается" (если „разлагается", то непонятно, почему КГБ на борьбу против него затрачивает такие усилия и средства). Всю галерею „раскаявшихся" описывать было бы скучновато.

Одновременно с появлением на советской стороне „раскаивающихся" – фантастические статьи про НТС. Сначала – не для внутреннего употребления,

* „Правда" от 7 апреля сообщила о создании в коммунистическом секторе Берлина „Комитета за возвращение на Родину"... В его состав входят генерал-майор Михайлов и Иосиф Крутий – украинский сепаратист, перешедший примерно год назад, с ведома КГБ, в коммунистическую зону Германии. Только за последние три месяца было пять случаев шантажа членов НТС (и, насколько нам известно, ряд случаев шантажа политических эмигрантов, не являющихся членами Союза) со стороны агентов КГБ". („Посев", 17 апреля 1955 г.)

а в органе гебиста Михайлова „За возвращение на Родину", рассылаемом эмигрантам. Попытка дискредитировать и изолировать Союз за рубежом. Позднее – такие же фантастические статьи в самой советской печати, для советского читателя. Это по мере того как НТС все более внедряется на русской земле. Та же цель: дискредитация и изоляция. В тех же пятидесятых годах на Лубянке уже начинают подготавливать издание целых книг про НТС.

Наконец – еще один способ. НТС уже якобы разложился на две части. В Западной Германии „возникла" организация „истинных солидаристов"... За подписью „истинных солидаристов" ГБ рассылает (адресованные из различных западных городов) личные письма ряду членов организации, приглашая их выйти из рядов НТС и присоединиться к „подлинной борьбе". Письма составлены по-чекистски грубо. Успеха, естественно, не имеют.

Таковы помехи. Их много. Как сказано в Писании: враг человеческий пришел ночью и посеял плевелы.

Рост возможностей

Как видим, удары врага были концентрированны и разносторонни. Пятидесятые годы были, пожалуй, особенно критическими, хотя деятельность КГБ против НТС не ослабевала и в дальнейшем. Совет НТС подводит соответствующие итоги.[4]

Удары врага не остановили, однако, разворот деятельности. Революционный штаб НТС дает цифро-

---

4 См. 4-е приложение к этой главе.

вые уточнения. В стране (шарами) и в советских оккупационных войсках было распространено: в 1952 году – 17 миллионов листовок, в 1953 году – 22 миллиона. Сюда не включены распространенные за то же время среди военнослужащих газеты, брошюры и книги. Эта деятельность будет развиваться и далее во второй половине пятидесятых годов.

Одновременно открываются другие пути, дотоле небывалые. Связаны с быстроменяющимся положением в России. В прессе НТС начинают появляться такие сообщения:

„Обычным явлением становятся сходки молодежи на квартире товарища, обсуждение на этих сходках различных жгучих вопросов в атмосфере свободы. Комсомольское и партийное руководство не имеет средств для борьбы с этим явлением, т. к. на прямое насилие и запрет не решается" („За Россию", июнь 1956 г.).

На насилие скоро решится... Но в этой новой обстановке роль НТС начинает видоизменяться. До середины пятидесятых годов – внесение революции извне. Со второй половины пятидесятых годов – обслуживание революционного процесса, возникшего в разных формах и с нарастающей силой в России.

Внутренние трудности

В 1955 году произошли события, выявившие уже давно назревавший в Союзе кризис.

Главная причина этого кризиса – крутой поворот организации на работу в России. Это вело к отказу от эмигрантских путей деятельности, к созданию новых форм работы, появлению профессионализма,

то есть организации кадров, занятых только делами Союза. Возникло ложное противопоставление „духовиков" – „деловикам" („духовности" – „деловитости").

Вторая причина – не изжитые до конца трудности слияния старых союзных кадров с новым, „военным пополнением".

Конечно, играли роль и личные мотивы, личные симпатии и антипатии.

В результате, в январе 1955 года тогдашний председатель НТС В. М. Байдалаков объявляет, вопреки уставным нормам, свою временную „личную диктатуру". Он „распускает" выбранное Советом Исполнительное бюро и „назначает" при себе новое.

Только два члена Совета (из 15) поддержали его. Съезд Совета НТС, после безуспешных попыток убедить В. М. Байдалакова отказаться от сделанного им шага, единогласным решением исключает его, двух других членов Совета и трех членов Руководящего круга, участвовавших в „перевороте", из Союза.

Председателем НТС был избран В. Д. Поремский. Руководящее ядро организации, при поддержке подавляющего большинства союзных кадров, быстро справилось с обстановкой, не ослабив и ведущейся работы. В результате этого внутреннего кризиса НТС потерял всего 15% членов организации.

В своем обращении к зарубежным кадрам (2.2. 1955 г.) Совет НТС анализировал происшедшее. В этом документе сказано, что процесс политического вторжения в Россию „был для нас нов и нес в себе дополнительные трудности. Он требует большой ве-

ры в человека и его способность преображаться под влиянием идей. К сожалению, не все, даже руководящие, работники Союза нашли в своей душе эту силу веры... Началось отделение себя от кадров и живого дела Союза, ныне закончившееся полным отрывом от Союза”.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДЕСЯТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

О Координационном Центре.

Ряд этапов этого дела отражается в Вестнике Исполнительного бюро НТС:

9 июня 1952 года: „Дело создания политического центра российской эмиграции на настоящий момент осложняется крайней неопределенностью линии Американского комитета, отражающей напряженную борьбу в американских общественных и государственных кругах двух противоположных тенденций: а) ставка на национальные противоречия, б) ставка на национальное единство народов России".

30 декабря 1952 года – резолюция Совета НТС:

Совет „отмечает, что политическая платформа, структура и первые шаги в деятельности КЦАБ* не дают пока возможности установить начилия достаточных гарантий соблюдения условий, необходимых для организации подобного рода. Эти условия:

а) соответствие настроениям, чаяниям и нуждам российского народа,

б) политическая независимость от иностранных факторов.

Исходя из этого, Совет НТС решает воздержаться пока от вступления НТС в КЦАБ".

Союз все же не отказывается от сотрудничества с Координационным центром. Но в последнем начинаются распри и расколы. Проф. С. П. Мельгунов покидает свой пост председателя. КЦАБ превращается в КЦОНР – Координационный Центр Освобождения Народов России, с явным уклоном в сторону расчленения нашей страны, заранее предрешенного.

12 апреля 1955 года – НТС официально порывает с КЦОНРом.

---

* КЦАБ – Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы.

Второе приложение

Из материалов Совета НТС:

„Решение, принятое руководством НТС, – призвать войска, оккупировавшие Восточную Германию, к восстанию, – было решением политическим. Оно отражало ощущение и знание положения в стране: массовые репрессии, 17 миллионов заключенных в концлагерях, неспособность режима восстанавливать страну после военной разрухи, голод и нищета, обманутые надежды, что после войны будет лучше, внешнеполитические авантюры (война в Корее, куда шли народные деньги, так же, как на помощь коммунистическому Китаю), накопившаяся ненависть, подготовка новых массовых репрессий. Для реализации этого решения не оказалось достаточно сил, но политически оно было правильным. Его правильность была подтверждена в самом ближайшем будущем – выступлениями в концлагерях и восстанием в Советской оккупационной зоне Германии". (Из материалов съезда Совета НТС, январь 1954 г.)

Добавим. Вскоре последовали восстание в Польше и революция в Венгрии. Смерть Сталина создала новую атмосферу. Призыв к восстанию и был продиктован ощущением этой новой атмосферы. Сюда же относится борьба на верхах, начавшаяся расстрелом Берия и кончившаяся свержением Хрущева.

Третье приложение

О событиях в июне 1953 года в Германии.

В дни июньских событий радиостанция „Голос Америки" передавала беседу с работником Берлинского комитета Казаковым о различных эпизодах, свидетелем которых ему пришлось быть. Наблюдения касались поведения советских солдат..., в частности их реакции на листовки с призывом не стрелять в немецких трудящихся. На глазах у полуроты советских солдат два немца сорвали с Бранденбургских ворот красное знамя, тут же разорвали его на куски и сожгли.

Солдаты смотрели на это равнодушно. Были случаи, когда советские танки стреляли по коммунистическим транспарантам.

Вот выдержка из статьи Райнера Хильдебрандта в немецком журнале „Коллоквиум" (№ 3, 1954 г.). В этой статье, озаглавленной „Ошибки 17 июня", автор пишет, в виде заключения: „Уже утром 17 июня члены одной известной русской эмигрантской организации пытались получить автомашину с громкоговорителем. Таковой их снабдил председатель Свободного Германского профсоюза Шарновский. Они хотели... призывать военнослужащих советской армии не применять никаких мер насилия против демонстрирующих рабочих, борющихся за свои права. Союзные власти пресекли эту акцию. Эрнст Ройтер (бургомистр Западного Берлина) составил речь на русском языке и записал ее в Мюнхене на ленту в радиостудии. Передача этой речи не была допущена".

Четвертое приложение

Резолюция Совета НТС „О новом этапе борьбы" (26 мая 1954 года):

„Действительно, уже осенью 1953 года президиум ЦК КПСС оказался вынужденным вплотную заняться разработкой мер по борьбе с революционным движением и поставить перед своим аппаратом задачу обезвредить наступление НТС.

В результате:

– все сообщения об НТС и его деятельности направляются с грифом „чрезвычайное сообщение – НТС" непосредственно министру внутренних дел СССР (приказ Круглова в ноябре 1953 года);

– для кадров МВД издается специальная секретная брошюра „Ориентировка по НТС";

– Маленков и Хрущев подписывают приказ о ликвидации члена Совета НТС Г. С. Околовича;

– специальной опергруппе в Берлине поручается захватить другого члена Совета НТС, А. Р. Трушновича, инсценировать его „добровольный переход" на сторону КПСС и организовать публичные „разоблачения шпионской и предательской деятельности НТС";

– изыскиваются возможности для шантажа зарубежных членов НТС, имеющих родственников на родине;

– коммунистической агентуре за рубежом дается задание использовать наивность и продажность части буржуазной общественности и прессы в целях дискредитации нашей работы;

– подготовляются показательные процессы для опорачивания революционного движения и революционных деятелей в глазах нашего народа".

Глава 11

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В Москве идет борьба за власть. Неустойчивость. Усиление напряженности в стране, в силу несбывшихся надежд на либерализацию. В европейских странах коммунистического блока – потрясения. Усиление политического вторжения извне. В результате – отступление власти: XX съезд КПСС, частичное раскрытие преступлений Сталина и развенчание его „культа", выход из лагерей большого числа зэков. Происшедшее власть и народ оценивают по-разному. Для власти XX съезд – это предел уступок; дальше идти власть не хочет, да и не может. Уступки могут быть лишь поверхностные: поверхностная оттепель на глубоко заледенелой почве. Для новых поколений России XX съезд – это не завершение чего-то, а исходный пункт к чему-то новому.

Страны „народной демократии"... Частичная десталинизация воспринимается там как сигнал к освобождению. Коммунизм там воцарился куда позже, чем у нас, и люди помнят, что можно жить по-иному. Чекистская мясорубка еще не сделала полностью свое дело. Еще много несломленных человеческих энергий, много не раздавленных potali-

таризмом людей. Одно, пожалуй, исключение – Советская зона Германии. Она, в 1953 году, выступила ранее всех, – никто не поддержал. С тех пор оттуда жители бегут, бороться больше не могут.* Зато в других странах...

Чехословакия. 5 июля 1956 года в пражской прессе сообщено о раскрытии заговора группы офицеров. Готовили поджог Панкратовской тюрьмы, захват радиостанции, главной почты и т. д.

Заговор был созвучен требованиям народа. 8 июля в промышленных районах страны (в частности, в Готвальдове – бывшем Злине) крупные забастовки. Убито 4 демонстранта, ранено 13. По всей Чехословакии идут аресты. Потом над страной, почти на 12 лет, опустится ночь.

Польша. 28 июня 1956 года вспыхивает новая революционная искра, вторая (первая была в июне 1953 года). Забастовка заводов в Познани. Захват тюрьмы и освобождение политзаключенных. В Варшаве, в правительственном сообщении, говорится о „большом количестве убитых и раненых". Но это только генеральная репетиция. Главные события впереди...

---

* Так, например, только за одну неделю, с 5 по 12 февраля 1956 года, число немецких беглецов из Советской зоны в Западную Германию достигло 6.465 человек... А Восточный Берлин стал своего рода гнойником. Там процветают пышным цветом чекистские учреждения типа советского „Комитета за возвращение на Родину". 15 января 1956 года западногерманские газеты сообщают, что один из агентов генерала Михайлова арестован в Мюнхене: произвел ряд взломов в бюро эмигрантских организаций с целью кражи документов.

В воскресенье 21 октября (тогда, когда в Польше еще все спокойно) радиостанция „Свободная Россия" передает обращение к советским войскам в Польше. Предупреждает их о возможных революционных событиях, призывает: не стреляйте в студентов и рабочих!

Конец октября 1956 года. Польский народ выступает массами. Польская армия колеблется. Советские военные части в подавлении не участвуют... Просталинское польское руководство сметено. Власть переходит к „ревизионисту" Гомулке. Кардинал Вышинский удерживает польский народ от дальнейших радикальных шагов. Обе стороны идут на компромисс. Хрущев и Молотов жмут руку „предателю" Гомулке, недавно выпущенному из тюрьмы. Гаулейтер Польши – маршал Рокоссовский покидает Варшаву. Зарождается гомулкизм – построение коммунизма по особому „польскому" образцу. Польская революция переключена на запасный, гомулковский путь.

Несмотря на неполноценный результат, польская борьба дает все же ценные указания. В случае поголовного восстания населения (пусть невооруженного и лишенного опытного руководства) вооруженный до зубов тоталитаризм идет на уступки... НТС непосредственного участия в польских событиях не принимает. Его внимание сосредоточено на разразившейся почти в то же время народной революции в Венгрии.

Венгрия

Брожение проявилось в июле 1956 года. Культурный союз имени Петефи устраивает дискуссии на острые темы. Там толпы молодежи. Требования полной свободы слова и печати. Оценка „Посева" 22 июля 1956 года: „Венгрия, как впрочем и все остальные страны „народной демократии" в Восточной Европе, живет сегодня под знаком „холодной" революции, от которой до „горячей" недалеко".

23 октября бьет час этой „горячей" революции. Манифестация в поддержку польского народа – сигнал к поголовному восстанию. Венгрия на „запасный путь" не идет. Умеренный коммунист Надь, – глава венгерского правительства, – увлечен (быть может, далее, чем того хочет) поднявшейся народной волной. Компартия распадается.

Свержение тоталитарного строя нереально, немыслимо? Студенческая и рабочая молодежь Венгрии, венгерские подростки и дети этой леденящей догмы не знают. И тоталитарную власть свергают. Свергли бы окончательно, если бы...

Для краткого описания событий возьмем номер „Посева" от 11 ноября 1956 года:

„По приказу из Москвы, наши части, находившиеся в Венгрии, были двинуты на подавление восстания. Это не приснесло ожидаемого перелома. Восстание переросло в революцию... Народ потребовал полной ликвидации коммунистического режима, отмены однопартийной системы, передачи местной власти в руки возникших революционных советов трудящихся, проведения свободных выборов, вывода иностранных войск из Венгрии. Наши части прак-

тически отказались принимать участие в подавлении восстания...

29 октября советское правительство приняло решение о выводе войск из Будапешта, опубликовав соответствующую декларацию об этом 31 октября. Вывод войск начался практически 30 октября. 31 октября коммунистический режим формально окончил свое существование...

В ночь с 3 на 4 ноября советское правительство предъявило правительству Надя ультиматум. Надь отклонил его и обратился за помощью в ООН, заявив о выходе из Варшавского пакта и объявив Венгрию нейтральной страной. 4 ноября в 4 часа утра генерал Малинин... двинул части нашей армии на подавление Венгерской революции. Наступило „кровавое воскресенье"... Неравная борьба в открытом бою продолжалась неделю. Потом началась партизанщина".

Добавим кое-что к этой краткой сводке. Итак, в течение 3-4 дней (между выводом первоначально стоявших наших войск и прибытием новых) венгерский народ свободен. К 3 ноября введены внушительные силы – около 200.000 бойцов и 4.600 танков. Основной боевой кулак – возле Будапешта (другие части спешно направлены к западным границам страны с тем, чтобы отрезать борющийся народ от сношений со свободным миром). В ночь с 3 на 4 ноября советское командование заманивает в свою ставку, якобы для ведения переговоров, военного министра Венгрии генерала Паля Малетера и командующего венгерской армией генерала Иствана Ковача и арестовывает их. Венгрия остается без военного возглавления. Непосредственно после задержания обоих генералов начинается штурм Будапеш-

та... Оценка этих событий: „Свершилось величайшее преступление, легшее позором на нашу армию, на нашу страну, на честь русского имени... Исторической ответственности за подавление Венгерской революции не избежать генералам Малинину, Степанову, Шелбанину и другим высшим офицерам советской армии" („Посев", 18 ноября 1956 г.).

Наша армия

Несколько общих замечаний. Быстрее и лучше всего в венгерских событиях разбираются солдаты и часть молодого офицерства. К сожалению, далеко не все офицеры. Некоторые лишь думают о том, как давить танками, стрелять в безоружную толпу. Вот пример: „Один раненный солдат сказал, что он – единственный оставшийся в живых из экипажа танка, отказавшегося стрелять по повстанцам. Командир-офицер застрелил всех его товарищей 'за измену' " („Дейли телеграф", Лондон, 13 ноября 1956 г.).

Высшее командование и значительная часть офицерства покорно или инициативно выполняют преступный приказ о подавлении венгров. Этим участь Венгерской народной революции предрешена...

И все же – не одна лишь мясорубка, не один лишь позор. Среди наших войск – два явления: решения массовые, решения единоличные.

Начнем с массовых. Четыре советских дивизии, находившиеся в Венгрии в начале революции (23 октября), в ряде случаев отказываются принимать участие в подавлении. Свыклись с населением, знают, что восстали не фашисты, а весь народ. Примеры... 26 октября в районе Хедьешхалома руководитель

повстанцев заявляет, что русские части остались в своих казармах. Солдаты 17 дивизии, расквартированные близ Шомбателя, вывешивают на казармах плакаты: „Мы стрелять не будем, не стреляйте в нас". В частях, стоящих под Дьером, подняты белые флаги – как символ дружбы и нейтралитета. Не только сохраняют нейтралитет, но и помогают повстанцам. Члены ревкома в Дьере подчеркивают, что без тяжелого оружия, переданного им русскими военнослужащими, повстанцы не одержали бы победу в первой фазе революции. Благодаря нейтралитету значительной части наших войск, венгерский народ имеет дело, главным образом, с одним лишь противником – с чинами АВО (венгерский КГБ). Тем более, что венгерская армия частично уже примкнула к революционным силам. 30 октября революционный комитет представителей венгерских свободных профессий публикует заявление, в которое включена благодарность тем советским воинским частям, которые отказались выступить против венгерского народа.

Теперь – о действиях единоличных. Впервые за все годы тоталитаризма наши офицеры и солдаты переходят на сторону восставшего народа и дерутся в рядах повстанцев. Еще в 1953 году в Советской зоне Германии 18 наших военнослужащих расстреляно лишь за то, что отказались стрелять в немецких рабочих. Теперь, в 1956 году, наши солдаты братаются с венграми, перед парламентом в Будапеште, в других городах. Свидетельств об этом много.[1] Указание на будущее. В чужой стране, не зная языка, без уверенности в завтрашнем дне, пошли в бой

1 См. 1-е приложение к этой главе.

за свободу! А будь подобное в нашей родной стране, среди своих?

Другое ценное указание на будущее – поведение наших солдат по отношению к чинам АВО (венгерским гебистам). Тут нужны примеры: „В Будапеште три советских танка повернули башни „с двенадцати на три" (по часовой стрелке) и открыли огонь по венгерским охранникам" („Посев", 4 ноября 1956 г.). „Наблюдалось, что русские возмущались зверствами АВО. Я видел, как русский офицер застрелил одного агента АВО, который только что убил 10-летнюю девочку" (шведская газета „Экспрессен", 4 ноября 1956 г.). „В XII районе Будапешта советский танк открыл огонь по группе чинов АВО, которые начали расстреливать всех жителей одного дома, включая женщин и детей" („Посев", 2 декабря 1956 г.).

Общий вывод. Поведение наших войск, расквартированных в Венгрии к началу революции, не смогло спасти положения. Однако поведение этих войск позволило начавшемуся революционному процессу дойти до логического предела, до ликвидации (увы, кратковременной) народом тоталитарного строя. Событие исторического значения.

Венгры начинают понимать (увы, с опозданием), что от поведения наших войск зависит исход революции. 30 октября студенческая и рабочая молодежь Будапешта обращается по радио к нашим войскам: „Требуйте немедленного отвода ваших частей из Венгрии или переходите на нашу сторону, как это уже сделали многие из ваших товарищей". А дальнейшая судьба наших военнослужащих, перешедших на сторону повстанцев? Исполнительное бюро НТС заявляет: „Уже в первом транспорте раненых, при-

бывшем на венгерско-австрийскую границу, были русские солдаты, которые, плечом к плечу с венгерскими революционерами, боролись против коммунизма... Совершенно необходимо рассматривать русских солдат, переходящих на сторону свободы, как борцов за свободу и объявить, что в случае необходимости им будет предоставлено право убежища и их имена не будут преданы гласности" („Посев", 4 ноября, 1956 г.). А 2 ноября руководство НТС, вместе с другими российскими организациями, обращается к возглавлению Международного Красного Креста в Женеве за разъяснениями относительно правового положения солдат и офицеров советской армии, перешедших на сторону венгерского народа. В запросе указывается на необходимость распространения на них статуса политических беженцев и на недопустимость выдачи их советскому правительству. Запрос этот будет услышан. Кошмар насильственных выдач послевоенных лет не повторится. А те, кто не сумеют уйти на Запад после подавления революции?.. „Русских солдат, перешедших к повстанцам, венгры принимали с восторгом, давали им красно-бело-зеленые повязки... После окончания боев их брали венгерские семьи к себе, давали им гражданское платье и прятали от советских военных властей" (шведская газета „Экспрессен", 4 ноября 1956 г.). Многим из них не уйти, однако, от гебистской мясорубки...

Роль НТС

Волнения в Польше предвидели. Всенародный взрыв в Венгрии – нет. Упущены драгоценные часы.

Но уже 25 октября (на второй день революции) Исполнительное бюро НТС обращается по телефону и телеграфу ко всем крупным отделам организации. Предписание включиться в события, мобилизовать в своих странах общественное мнение; тем, кто намечен для отправки „на фронт", явиться немедленно. Специальные воззвания возглавления НТС: к нашему народу, к нашей армии, к венгерскому народу. Круглосуточные передачи „Свободной России" по-русски и по-венгерски. Переброска соответствующей техники для выпуска печатных материалов в непосредственной близости от событий (часть листовок довелось издать уже на венгерской территории). Собраны нужные средства на организацию медицинской, продовольственной и прочей помощи повстанцам и нашим солдатам, перешедшим в их ряды. Помощь эту сумеют доставить вовремя.

Но главное – в самой Венгрии. В Вене организуется особый Штаб НТС. Руководит им Г. Околович. Вдоль границы – союзные базы. Оттуда – в Венгрию: группами, на автомашинах, на грузовичках... Есть несколько путей. Пограничный пункт возле Никельсдорфа, наиболее оживленный. Отсюда советские части ушли. Тут прямая дорога на Дьер, где находится Временный национальный совет Венгерского революционного движения. Оттуда дальше – путь на Будапешт. Другой пограничный пункт – на среднем участке возле Шопрона. Там советские солдаты в первые же дни волнений участвовали в общих манифестациях. Эти части увели в Германию. Пришли другие части, но и они заявили о своем нейтралитете.

Венгры встречают пришельцев из НТС с быстрым пониманием их задач. Об этом близкий наблюдатель событий, член Совета НТС Артемов, пишет: „Наши

группы устанавливают связь с ревкомами, движутся навстречу советским танкам. Наши письма везутся друзьями вглубь до Будапешта, наша литература распространяется по всей территории восстания и разбрасывается революционными летчиками над столицей"... („За Россию", декабрь 1956 г.).

Уязвимое место — возглавление революционного движения. Очень разнородно. В ревкомы влились стихийно разные люди: коммунисты, беспартийные, антикоммунисты. Несогласованность действий между ревкомами различных городов. Несогласованность действий иногда в самих ревкомах. Этим затруднена и работа членов НТС: с кем нужно иметь дело? Сразу в этом разобраться трудно.. Будет отмечено впоследствии: „Революционное движение, в своей массе очень высококачественное, тем не менее общепризнанных авторитетов для возглавления и водительства не выдвинуло" („Посев", 25 ноября 1956 г.). Многие венгры-бойцы понимают, что только смычка повстанцев с русскими солдатами и может спасти революцию. В ревкомах не всегда понимают, медлят... Об этом позднее, в редакции „Посева", скажет один из бойцов Будапешта: „Гость рассказывает, что в трех городах он встречался с листовками НТС — в Будапеште, Сцекешфехеваре и Варпалоте. Уже на Западе он понял, что недостаточное использование линии, рекомендуемой русскими друзьями-революционерами, было одной из крупнейших ошибок венгерских революционеров" („Посев", 3 февраля 1957 г.).

Но все же протянутая венграм рука не останется повисшей в воздухе. Венгерские повстанцы, в знак благодарности, пришлют во Франкфурт центральному руководству НТС одно из боевых знамен.

О Венгрии в литературе НТС будет сказано многое. На посевских конференциях... В особой брошюре „Правда о Венгрии"... Совет НТС сделает соответствующие выводы.[2] С опозданием, и когда спасти что-либо будет уже невозможно, отзовется на будапештское „Кровавое воскресенье" официальный западный мир.[3]

Ну, а наш народ как? Остался безмолвным?

Отклики на родине

Их как будто бы вначале и нет. Чей голос можно услышать? Солженицын... никому не известный бывший зэк, всего несколько месяцев до того обретший относительную свободу... Он пишет: „О Венгрии – я был никто, чтобы крикнуть" („Бодался теленок с дубом", с. 243). А другие?..

Первые отклики, доходящие до НТС из Москвы, мало утешительны: „Настроения разные. Пожалуй, поначалу у части людей было чувство: „Ну, уж если наши вмешались, то раздавят". Были и такие, что грозились: сотрем Венгрию в порошок! Большинство молчит, а что думают, сказать трудно" („Посев", 25 ноября 1956 г.). Добавим от себя: быть может, ничего не думают...

Другое сообщение из Москвы: „Народ возмущаёт то, что о событиях, которые его касаются самым кровным образом, правительственные инстанции и газеты или не сообщают ничего, или дают извращенные сообщения... Это ставит перед каждым из нас,

2 См. 2-е приложение к этой главе.

3 См. 3-е приложение к этой главе.

где бы он ни находился, определенную задачу: распространять революционное слово, распространять революционную литературу" (тот же источник).

На задушенную народную революцию реагируют открыто подхалимы. 22 ноября 1956 года „Литературная газета" публикует заявление советских писателей, в том числе Шолохова. Это – ответ на протест французской интеллигенции касательно учиненной в Венгрии кровавой бани. Шолохову, в свою очередь, отвечает французский писатель Жан Руно, бывший электромеханик на шахте № 9 треста имени Кагановича в Макеевке (Донбасс). Руно пишет Шолохову: „В России никто не ошибется в происхождении подписанного вами письма. Тем более, что русские читатели знают, что советская пресса вот уже месяц как делает чудеса, чтобы скрыть правду о Венгерской революции... „Правда", „Труд", „Красная звезда" каждый день возвещают, что жизнь в Венгрии входит в колею, никогда не объясняя, каким образом она вышла из колеи... Умоляю вас, Михаил Шолохов, поезжайте в Венгрию и узнайте на месте, в самом ли деле студенты Политехникума и рабочие из Чепеля – „фашисты" и „белогвардейцы"... Я прошу вас, во имя солидарности, которая связывает меня с моими прежними товарищами – рабочими Донбасса. Если бы они могли писать свободно, они сказали бы вам то же, что сказал я" (западная пресса, 30 декабря 1956 г.).

Понемногу и в России картина проясняется. В феврале 1957 года руководство НТС получает из Москвы письмо. В нем говорится: „Беспорядки в Московском университете, вероятно, известны всем. Однако тоже известно, что во многих других университетских городах были студенческие беспоряд-

ки и все они по времени совпадают с венгерскими событиями...

Солдат и офицеров, участвовавших в подавлении венгров, видеть не пришлось. Есть сведения, что эти войска полностью изолированы от населения и расположены севернее Крыма... Венгерские события непонятны даже тем, кто верой и правдой за советскую власть. Некоторые крупные партийцы говорят, что зря сначала выводили войска. За это время венгры успели, мол, вырезать всех своих коммунистов... В общем, подумывают люди о своей собственной судьбе, о своем будущем. Другие говорят, что не надо было вообще „лазить" в Венгрию, что Советский Союз очень бы от этого морально выиграл, особенно в глазах восточных стран... Повторяю, такие фразы слышатся среди лояльных власти людей, среди партийцев".

Венгрия... Поворотный пункт всей дальнейшей борьбы. Народная революция отзовется гулким, долгим эхом внутри России, в течение ряда последующих лет.

Венгерская революция была стыком двух периодов – сталинского и хрущевского. Сталинщина кончилась. А Хрущев своими действиями породил надежды, особенно в среде интеллигенции. За ложными надеждами последовало горькое разочарование.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ОДИННАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Показания трех венгров, сражавшихся в Будапеште.

„23 октября сотни тысяч человек участвовали в демонстрации солидарности с польским народом перед памятником Петефи и перед парламентом... По дороге к парламенту толпа остановила несколько советских танков, призывая танкистов участвовать в их демонстрации с требованием устранения диктатуры. Ряд экипажей танков примкнул к демонстрантам. Когда демонстрация вышла на площадь перед парламентом, части АВО открыли огонь прежде всего по русским солдатам, открывшим люки своих танков.

Первым убит был русский капитан – командир данного подразделения, солидаризировавшегося с демонстрантами... Затем штурмом был взят парламент, при участии потерявших своего командира русских солдат. Много русских солдат передавало восставшему народу свое оружие" (19 ноября 1956 г. на пресс-конференции в Бонне).

Второе приложение

Выводы руководства НТС:

„Венгерскую революцию нельзя рассматривать в отрыве от процессов, происходящих в нашей стране и в других странах коммунистического блока. Они связаны даже чисто внешне. Как известно, будапештская демонстрация, которая и послужила началом восстания, была задумана как демонстрация солидарности с польским народом...

Когда, 31 октября, коммунистический режим в Венгрии фактически окончил свое существование и Венгрия стала на путь обновленной, послекоммунистической демократии, в стране пришли в движение многие силы... Мы имеем в виду те радикальные антикоммунистические силы, для которых всякое сотрудничество с какими бы то ни было коммунистами – титоистского ли, гомулкистского ли, радикально-

реформистского ли толка – являлось неприемлемым...

На коротком отрезке времени, в течение которого протекала Венгерская революция, мы видим два этапа; они, может быть, будут свойственны каждой антикоммунистической революции. Первый этап – свержение однопартийной коммунистической диктатуры, создание в стране условий для организации свободной общественной и политической жизни... Главная задача этого этапа – твердой рукой, опираясь на максимальное количество политических факторов страны, довести ее до свободных выборов, после которых начинается второй, завершительный этап революции – построение нового общественного строя, в соответствии с выраженным желанием большинства народа" (Е. Романов. Уроки Венгерской революции. „Посев", 25 ноября 1956 г.).

„Венгерская революция... показала нашему народу реальную возможность освободительной революции в условиях коммунистической диктатуры. Она ускорила темпы революционного процесса в России, увеличила интерес населения к правдивой информации о событиях, в частности, информации, исходящей от НТС, что содействовало распространению в толще народа нелегальных информационных и революционно-политических материалов. Она, вместе с тем, – грозный пример для власти; в рядах КПСС этот пример не может не обострить процесса внутреннего разлада и деморализации.

Революция в Венгрии обнаружила полную несостоятельность коммунистической партии, распавшейся в первые революционные дни. Таково первое предупреждение истории руководству КПСС.

Умеренные требования реформистских кругов венгерской партийной интеллигенции при наличии революционной ситуации в Венгрии стимулировали стихийный взрыв. Основную роль в нем сыграли рабочие и молодежь, т. е. те слои населения, которые согласно марксизму-ленинизму должны быть опорой режима и его сменой. Таково второе предупреждение истории руководству КПСС.

Венгерская революция проходила не под знаком возвращения к старому помещичье-капиталистическому порядку, существовавшему в стране до 1945 года, а за установление нового строя. Народ боролся за установление правового строя народовластия, социальной справедливости, свободы и независимости, т. е. во имя всего того, что народу обещал, но чего ему не дал коммунистический режим. Таково третье предупреждение истории руководству КПСС...

В результате Венгерской революции самым широким кругам нашего народа по меньшей мере стало очевидно:

– коммунистическая власть, называющая себя „мудрой", оказалась не в состоянии ни предвидеть, ни предотвратить событий в Венгрии;

– власть, на словах отстаивающая принципы миролюбия, гуманности и невмешательства, послала войска подавлять Венгерскую революцию, расстреливать венгерских трудящихся;

– власть, притязающая быть глашатаем истины, путается в собственных сообщениях о Венгрии и явно скрывает подлинный ход и всенародный характер Венгерской революции". (Из резолюции Совета НТС, 17 февраля 1957 г.)

Четвертое приложение

Выводы официальных западных инстанций.

„Шепилов, в то время министр иностранных дел, заявил 19 ноября 1956 года перед Генеральной Ассамблеей ООН, что его правительство получило 24 октября телеграмму от венгерского правительства с просьбой о помощи в деле восстановления порядка и спокойствия. Шепилов не сказал, кем была подписана телеграмма. Комиссия считает непонятным, каким образом советские танки, выполняя просьбу венгерского правительства к советскому правительству, уже в два часа утра того же 24 октября были в Будапеште.

Возглавляемое студентами, рабочими, солдатами и интеллигенцией, октябрьское восстание добилось всего не-

скольких дней свободы для венгерского народа. Советские войска задушили свободу в Венгрии и навязали стране марионеточный режим Кадара, который постепенно отнял у рабочих завоеванную ими власть. Сам Кадар заявил, что „теперь усмиряют не подачками, а систематическим избиением тигра до смерти".

Все члены Комиссии ООН выражают глубокое негодование по поводу зверских методов пыток, применявшихся тайной венгерской полицией, которая, по их мнению, безжалостна и способна на любые зверства". (Заключения 20 июня 1957 г. Специальной комиссии ООН в составе делегатов Австралии, Дании, Туниса, Уругвая и Цейлона.)

Часть четвертая

ПОСЛЕСТАЛИНСКОЕ ВРЕМЯ

(1956 – 1980)

Глава 12

ШИРОКИМ ФРОНТОМ

Непосредственный контакт с людьми из России, первый непосредственный контакт с революционными событиями в тоталитарном государстве (Венгрия)... Все это толкает НТС на поиск союзников. На создание благоприятной среды, надежного окружения... Русского и иностранного... Кого и где искать?

Возникает идея широкого фронта. Наряду с этим НТС считает необходимым занять определенную позицию в отношении сепаратистов, занимающихся не антисоветской борьбой, а антирусской, призывая к разрушению российской государственности, заранее отвергая свободное волеизъявление народов России. НТС выносит свое суждение.[1]

Посевские совещания

Они зарождаются сами собой, развиваются органически. Первый толчок дан еще 10-12 марта

1 См. 1-е приложение к этой главе.

1948 года, в Лимбурге (тогдашнем центре Союза), где по почину НТС собирается более шестидесяти деятелей русской культуры.

Потом дело идет дальше. Со все большим успехом, все шире. Ежегодные совещания. Их организует независимый русский еженедельник „Посев". Он – не официоз политического движения НТС. Он близок к Союзу, но живет собственной автономной жизнью. Привлекает в число сотрудников лиц, исповедающих весьма различные взгляды (даже противоположные солидаризму). Рукописи авторов, недавно прибывших из России. Широкий, либеральный журналистский фронт.

Тематика совещаний: что происходит на родине... вопросы идеологии, стратегии, тактики... стоящие на очереди проблемы борьбы...

Состав участников. До 1955 года посевские конференции имеют русско-эмигрантский характер. Сотрудники журнала плюс ограниченное число приглашенных. Потом состав начинает расширяться. Приходится вводить новый распорядок. Помимо самой политической конференции (где ставятся большие проблемы, а потом идет общая дискуссия), отдельно происходят расширенные заседания редакции и съехавшихся из разных стран сотрудников. Параллельно проводятся совещания членов НТС.

С 1955 года – все растущий приток иностранцев. Вначале из западноевропейских стран. Потом отовсюду: из Северной и Южной Америки, из Вьетнама, Таиланда, Бирмы, Японии. Из свободного Китая (Тайвань), из Израиля... Крайние круги эмиграции „клеймят" за это „Посев". Консервативные „зубры" – за то, что допущены евреи из Израиля. Социа-

листические „зубры" – за то, что присутствуют китайские „реакционеры"...

Посевская конференция 1956 года – это уже международный форум. Одновременные переводы выступлений (на английский, французский, немецкий). Отдельные совещания. Впервые гостям показана выставка, демонстрирующая деятельность НТС. Принимаются конкретные решения.[2]

Конференция 1957 года. Присутствует более 500 человек из 41 страны. Атмосфера большой международной ассамблеи. У всех на уме непрочность, немонолитность московской власти. Венгерская народная революция еще свежа в памяти. А несколькими месяцами ранее конференции „антипартийная группа" Маленкова–Молотова чуть было не свергла Хрущева... Докладчики от НТС подчеркивают однако: не верьте мифу эволюции власти, она добровольно не сдаст позиций, она еще крепка, необходимо усилить против нее революционную борьбу...

На конференции 1958 года впервые присутствуют иностранные студенты. Их тогда 20 человек. Часть из них перед этим была на молодежном фестивале в Москве. Начало конкретного сближения НТС с иностранной молодежью ряда стран...

В конце пятидесятых годов можно подвести итоги. Созданы ценные материалы. Доклады и пре-

---

2 Решено, совместно с представителями ряда иностранных организаций, создать Международное бюро связи (МБС). А после конференции происходит встреча ряда представителей русской зарубежной общественности в городе Кенигштейне возле Франкфурта. Там принято решение создать Конгресс за права и свободу в России. О судьбе обоих этих начинаний речь будет дальше.

ния отражены на страницах „Посева". Самые ценные доклады изданы в виде брошюр... перебрасываются „на ту сторону". Возникла атмосфера общения, свободный форум. Это сохранится и будет оценено вновь прибывающими из России. Создано постоянное окружение из сочувствующих лиц, помогающих в той или иной области делу борьбы.

Гаагский конгресс

Его название – „Конгресс за права и свободу в России". Даты его созыва – с 25 по 27 апреля 1957 года. Время не случайное и название не спонтанное. Вызвано новыми условиями, в которых оказалась власть, а с ней и правящий слой, в хрущевскую пору. Определено еще малозаметным зарождением общественного мнения в России.[3]

Десталинизация... Вскоре после XX съезда КПСС Совет НТС анализирует новую обстановку... Различные виды реформизма... Борьба в рамках легальности... Требования частичных уступок... Сложная, зародившаяся и поднимающаяся волна.[4]

Прежде всего на очереди стоит применение тактики давления на власть путем предъявления частичных требований. Каких?.. Совместная выработка этих частичных требований и есть основная цель Гаагского конгресса. Еще до его созыва руковод-

---

3 Решение о проведении Конгресса было принято еще в 1956 году, после съезда Совета НТС 9–14 июля в селении Кидрих, близ Висбадена (ФРГ).

4 См. 2-е приложение к этой главе.

ство НТС объясняет замысел членам организации, работающим в России.[5]

Пути осуществления... Гаага – это дело ряда представителей зарубежной общественности. Но техническая и финансовая нагрузка в значительной мере ложатся на НТС. Для финансирования Конгресса НТС мобилизует всех членов организации для проведения сборов в Европе и за океаном. Издательство „Посев" передало все, весьма значительные доходы, полученные от издания подробной карты Москвы для западных туристов (первая такая карта в то время).

Советская сторона немедленно усматривает опасность этой затеи. Первоначально конгресс должен был собраться в Стокгольме. Со стороны шведских властей – отказ под давлением и в угоду „московским друзьям". Но Голландия, несмотря на производимое из Москвы давление, дает свое согласие. В Гаагу съезжается 80 делегатов из 16 стран. Цвет русской эмигрантской элиты: политические, научные и общественные силы, деятели культуры и искусства... 24 апреля, – накануне открытия конгресса, – посольство СССР в Гааге обращается к голландскому правительству с нотой протеста (еще одна дипломатическая нота!). Протест отклонен...

---

5 Из обращения Революционного штаба НТС к членам революционного подполья, незадолго до Гааги: „Лавирование и уступки – это показатель не силы, а слабости режима... Совместные усилия оппозиционных и революционных сил ослабляют его позиции. Поэтому мы активно поддерживаем открытые и полулегальные методы борьбы... Группы НТС должны борьбу трудящихся за частичные требования превратить в политическую борьбу за коренные изменения".

В Гааге выработано 130 пунктов частичных требований. В них охвачены, в значительной мере, все виды социальной, экономической, культурной жизни современной России. Вскоре хрущевская власть с этим документом ознакомится и некоторые пункты примет к сведению. Давление, произведенное из Гааги, окажется не напрасным.[6] Пункт 99, касающийся забастовок, гаагским делегатам был как бы подсказан из России.

В иностранной среде

Широкий фронт касается не только русских зарубежных сил. Иностранцев тоже. Прежде всего в форпосте (тогдашнем) свободного мира – в Западном Берлине... Июнь 1950 года – сессия в Берлине международного „Конгресса борьбы за свободу и культуру" (среди участников – член Совета НТС В. Поремский). Выработано два текста – „Обращение к интеллигенции порабощенных стран", „Манифест свободы"...

13 мая 1951 года – основание „Свободного союза русско-немецкой дружбы". Во главе – бургомистр Западного Берлина Эрнст Ройтер, подлинный друг России, и А. Р. Трушнович.

Другие организации – „Борьба против бесчеловечности" в Западной Германии, „Общее дело" („Коммон коз") в Англии, „Мир и свобода" („Пэ э либертэ") во Франции... Организаций много. Единства действий мало.

---

6 См. 3-е приложение к этой главе.

Азия.. Картина там иная. Коммунистическая угроза более непосредственна и страшна, чем в Западной Европе. В отпоре против коммунизма заинтересованы жизненно не частные организации, а государства. В первую очередь Свободный Китай (Тайвань), Южный Вьетнам, Южная Корея... Среди них Тайвань занимает особое положение. Оттуда идут пути на континентальный Китай – второе по своему значению, после России, тоталитарное государство.

Деятельность НТС, ведомая на Россию, производит соответствующее впечатление. Май–июнь 1955 года. Председатель НТС В. Поремский и ответственный секретарь редакции „Посева" А. Светланин едут на Тайвань. Там заключено соглашение. Совместная борьба против тоталитаризма. Обмен постоянными представителями. С сентября 1955 года – во Франкфурте постоянный представитель Свободного Китая Гуан Тэ-мао. С января 1956 года – на Тайване постоянный представитель НТС член Совета Р. Редлих. В его задачи входит: совместная разработка радиопередач на Россию и на континентальный Китай. С этого 1956 года в эфире начинает звучать, нацеленный на население азиатской части России, голос радиостанции НТС.

Интерес к русской освободительной борьбе пробуждается повсеместно. Представителей НТС приглашают как глашатаев борьбы против тоталитаризма. Если взглянуть на хотя бы неполный список этих „паломничеств", то видно, сколько на это потрачено времени и усилий.[7] Лишняя трата времени и энергии?.. Вряд ли так! Окунемся в международную политическую атмосферу того времени. Новые

7 См. 4-е приложение к этой главе.

формы борьбы внутри России еще в зачатке. О том, что она началась, стоит оповестить мир. Это – дело НТС, как представительства внутрироссийской борьбы, находящегося за рубежом.

Съезды... Поездки... Возглавление НТС считает все это недостаточным. Желание влить разрозненные усилия в общие организационные формы. И вот во время Посевской конференции 1956 года представителями НТС, совместно с рядом иностранных организаций, решено создать Международное бюро связи (МБС). Мысль прекрасная, постоянно возникающая у тех или иных национальных эмиграций и... никуда не ведущая. Вошедшие в МБС организации не очень хотят вкладывать в общее дело свои технические и финансовые возможности. Ставка делается на помощь „со стороны". Но политика Запада меняется: уходит в прошлое „доктрина освобождения".

В течение двух лет члены НТС пытаются своим примером и своим вкладом утвердить МБС как самостоятельный политический фактор. Ну, у других такого желания мало. Зря потрачены энергия и деньги. Возглавление НТС отказывается от дальнейшего активного участия в Международном бюро связи. Вскоре оно кончает свое существование. Для НТС настало время сосредоточить свои силы на ином.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДВЕНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Из Заявления Совета НТС по национальному вопросу – 9 июля 1951 года.

„Национально-Трудовой Союз защищает принцип государственного единства семьи народов России и будет бороться за сохранение этого единства всеми доступными демократическими способами.

В то же время Национально-Трудовой Союз признает за каждым народом право на основании плебисцита самому решить свою судьбу после свержения большевизма на всей территории России, в обстановке свободы, гарантирующей подлинность выраженной воли, и будет бороться за осуществление этой свободы...

... в некоторых кругах эмиграции существуют и пропагандируются идеи узко-националистического шовинизма и ненависти. При этом нарочито смешиваются понятия власти и народа и на русский народ возлагается ответственность за все преступления коммунизма...

Сепаратисты, отвергающие заранее всякое соглашение, которое предусматривает свободное волеизъявление их же народов, выступают фактически как антидемократическая и реакционная сила, не считающаяся ни с частными, ни с общими интересами народов. Они сеют вредные и опасные идеи насильственного расчленения России, что угрожает новой розенберговщиной со всеми ее страшными последствиями для всех народов России и для дела мира во всем мире".

Второе приложение

Из Резолюции Совета НТС „Политическая обстановка, власть и правящий слой, народ и революционные силы после XX съезда КПСС" – 14 июля 1956 года.

„Идейный багаж власти. Новые догмы и судорожное цепляние за „прогрессивность" не спасут коммунизм от

старческой немощи. „Идейное творчество" коммунистических диктаторов сводится к оплевыванию одного покойника и к попыткам воскресить другого...

Правящий слой. Главное решение XX съезда – попытка опереться в борьбе за сохранение коммунистической диктатуры на правящий слой и противопоставить его революционным силам... Согласно замыслу власти, правящий слой, выйдя из-под произвола органов террора, должен стать, совместно с этими органами, основной полицейско-реакционной опорой коммунистического режима...

Противоречия в правящем слое. Правящий слой, по мере привлечения его к соучастию во власти и по мере дальнейшего своего расширения, сталкивается с проблемой ответственности, которая неизбежно расслоит его.

Одна его часть, игнорируя народ, будет эгоистично добиваться от власти еще больших гарантий и привилегий для себя, стремиться закрепить свое положение правящего слоя и оставить нетронутым основной фундамент режима.

Другая часть будет добиваться от власти реформ и постепенной эволюции коммунистического режима к некой форме правового государства... Боясь потрясений и революции, особенно в ее классической форме, желая сохранить свое привилегированное положение, эта часть правящего слоя, однако, понимает, что вырвать реформы у власти возможно лишь при нарастании революционной ситуации. Отсюда – ее политическая слабость, обусловленная страхом перед новым укреплением коммунистических диктаторов, с одной стороны, и страхом перед революцией, с другой...

Дальнейшее становление и развитие правящего слоя неизбежно повлечет за собой углубление противоречий в нем. Приведет к выявлению тех политических течений, которые рано или поздно должны будут обратиться за поддержкой к народу...

Реформизм (резолюция говорит о нескольких течениях реформизма) :

Пассивный реформизм – ожидание реформ от власти на основании, главным образом, надежд, вызванных обраще-

нием власти к правящему слою и ошибочно воспринимаемых как перспектива для всего народа. Это течение, основанное на „ожидании милостей" от власти, объективно тормозит развертывание борьбы и поддерживает на данном этапе коммунистическую диктатуру. Оно неизбежно пойдет на убыль по мере выяснения необоснованности надежд.

Активный реформизм – стремление путем давления на власть, прежде всего на фронте экономической борьбы, вынудить реформы, улучшающие положение народа. Это течение не ставит задачей изменить основы режима. По мере нарастания борьбы на экономическом фронте это течение объективно станет попутчиком; хотя и не всегда сознательно, революционных сил.

Радикальный реформизм – требование коренных, последовательных изменений, ведущих к правовому строю эволюционным путем. Это течение, по мере нарастания революционной ситуации, объективно станет союзником революционных сил в общей борьбе за единые конечные цели...

Дальнейшее развитие реформизма влияет на формирование общественного мнения в стране. Становление открытого и полуоткрытого общественного мнения будет стимулировать более тесное соприкосновение реформистских течений с революционными силами...".

Третье приложение

Некоторые из 130 пунктов, выработанных в Гааге.

5. Свобода выдвижения при всех выборах не менее двух кандидатов на одно место.

6. Запрещение опускать бюллетени в урну без захода в кабину.

9. Свобода слова, печати... обеспеченная правом на открытие кооперативных и частных типографий, издательств... распространением литературы, издающейся за рубежом.

10. Свобода совести, обеспеченная фактическим отделением Церкви от государства... прекращением прямой и кос-

венной дискриминации граждан за их религиозные убеждения...

15. Право всех граждан на свободный выезд за границу.

17. Ликвидация системы исправительно-трудовых колоний...

18. Возмещение материального ущерба всем гражданам, освобождаемым из мест заключения в результате реабилитации.

20. Отмена указа от 8 июля 1944 года в части, дискриминирующей матерей, не зарегистрированных в браке, и внебрачных детей.

31. Недопущение закрытых судебных процессов...

36. Право обвиняемого на презумпцию невиновности, т. е. признание человека человека невиновным до тех пор, пока суд не докажет его вины.

41. Право на существование в науке, литературе и искусстве различных школ, направлений и течений...

42. Свобода организации научных, литературных, музыкальных, театральных и других объединений...

45. Опубликование списка всех репрессированных за годы коммунистического владычества деятелей науки, литературы и искусства...

46. Право всех граждан на неограниченную свободу общения в области науки и культуры со всем иностранным миром.

52. Право научных работников на доступ ко всем архивам и книгохранилищам...

65. Право родителей на религиозное воспитание и образование детей.

78. Право писателей на участие в международной конвенции по охране авторских прав, на свободное печатание своих трудов в любой стране мира...

82. Ликвидация диспропорции между отстающим производством средств потребления и тяжелой промышленностью...

84. Отмена трудовой повинности во всех ее скрытых и открытых формах...

87. Право на государственное пособие при временной безработице...

99. Провозглашение права трудящихся на забастовку...

101. Ликвидация системы тотального планирования...

102. Восстановление свободного рыночного обмена...

103. Освобождение личной и общественной промышленной и торговой инициативы...

109. Действительная свобода выборов руководства колхозов... право свободного выхода крестьян из артели... право увеличения размеров приусадебного участка... свобода сбыта продукции, закупки машин и открытия подсобных предприятий...

112. Превращение МТС в прокатные пункты и замена натуральной оплаты их работы денежной.

116. Предоставление широкой свободы крестьянской кооперации в области производства, потребления, сбыта, снабжения и кредита.

121. Право народа на действенный общественный контроль внешней политики правительства...

125. Прекращение подрывной работы КПСС и советского правительства – одной из главных причин постоянного международного напряжения.

126. Недопущение использования вооруженных сил для вмешательства во внутренние дела других стран и для подавления народных восстаний.

Четвертое приложение

Неполный список „дипломатических" поездок пятидесятых годов.

1953 г. – декабрь: А. Артемов в США (выступает в Вашингтоне на конференции „За свободу и мир через освобождение").

1954 г. – март-апрель: Р. Редлих и К. Болдырев объезжают Ближний Восток (Греция, Турция, Ливан); июнь: редактор „Посева" Е. Романов в США; ноябрь: Г. Околович в Канаде и США.

1955 г. – май-июнь: В. Поремский на Тайване, потом в Австралии;
август: В. Третьяков в Рио-де-Жанейро (на Втором конгрессе против советской интервенции в Латинской Америке).

1956 г. – апрель-май-июнь: Л. Рар в США и Латинской Америке;
15-16 сентября: А. Столыпин и Н. Бевад в Страсбурге (на совещании членов Совета Европы и Ассамблеи порабощенных народов);
декабрь: А. Столыпин и Г. Рар в Париже (с докладами на специальном заседании комиссии Совета Европы по защите интересов на представленных европейских народов);
декабрь: В. Поремский и Р. Редлих в Сайгоне.

1957 г. – март-апрель: С. Крикорьян и Р. Парккали в Сайгоне (на 3-ей конференции Антикоммунистической лиги азиатских народов);
апрель-май: С. Рождественский в Японии;
май-июнь: Г. Околович и Г. Рар в Латинской Америке;
июнь: В. Поремский и А. Столыпин в Италии;
август: А. Артемов в Греции;
октябрь: В. Стацевич на Дальнем Востоке (Тайвань, Япония, Вьетнам, Таиланд, Корея).

1958 г. – март: В. Поремский в Японии, на Тайване, в ряде столиц Среднего и Ближнего Востока;
декабрь: Б. Литвинов в Сайгоне.

1959 г. – январь: Н. Хохлов на Дальнем Востоке (Тайвань, Япония);
июнь: Р. Редлих, во главе делегации НТС, в Южной Корее (на 5-ом конгрессе Антикоммунистической лиги азиатских народов).

(Бросается в глаза насыщенность поездками 1956 и 1957 гг. После этого, с началом нового этапа борьбы НТС, волна поездок спадает. В шестидесятых годах она почти совсем сойдет на нет.)

Глава 13

НАРАСТАНИЕ НОВЫХ МОЩНОСТЕЙ

Вторая половина пятидесятых годов. Подведение итогов. Взгляд в прошлое и в будущее. Прошедший день. Завтрашний и послезавтрашний день. Россия прошла большой путь. НТС – тоже. Навстречу ли друг другу?

В середине пятидесятых годов НТС – организация еще эмигрантская, несмотря на приток в нее новых сил после второй мировой войны (вернее, опять организация эмигрантская, ибо во время войны таковой не была, внедрилась тогда массово в родную почву). Организация органически спаяна, независима от любых внешних факторов. Сумела сохранить в стране тех или иных своих единомышленников и приобрести даже новых. Одиночек, пока что разрозненных. Сумела путем некоторых личных контактов и массовой пропаганды выявить зачатки сочувствующей среды.

Но не более... Что же из всего этого получится? Останется ли НТС фактором зарубежным? Или же брошенные семена дадут всходы? Зарождение или незарождение внутрироссийского НТС? Зарождение или незарождение в стране организующего ядра и организованных форм борьбы?

В зарубежном центре организации создается и крепнет убеждение, что от того или другого исхода зависит все будущее.

Молекулярная теория и действительность

Для осмысления будущего – беглый взгляд на прошлое. Напомним, что ранее всех заглянуть в завтрашний и послезавтрашний день захотел и сумел один человек. Это было после войны... Тогда, когда страна, обманутая в своих чаяниях, снова превращалась в сталинскую ледяную пустыню. Тогда, когда о пробуждении умов и о моральном освобождении от страха еще и речи не было.

Разработанная в 1947–48 гг. В. Д. Поремским мысль о „молекулярной организации" в условиях тоталитаризма казалась поэтому, на первых порах, чистейшей абстракцией... Не осталась, однако, мертвой буквой. Вызвала отклик, обсуждалась в рядах НТС. Так, например, один из оппонентов (А. П. Столыпин) указывал, что теория не превратится в действительность, зажигающую сердца и побуждающую к действию, пока она будет анонимной, пока вслед за теорией не появятся герои и мученики – люди, олицетворяющие и ведущие освободительную борьбу.

„Молекулярная теория" Поремского была окончательно отредактирована к 1949 году.[1] Совпало ли это со временем выявления первых „молекул" на

1 Первый набросок ее был опубликован в ротаторном журнале „Воля" в 1948 году. Принята в качестве „отправной методической идеи" союзной стратегии на совещании Совета НТС 12-16 января 1949 года.

территории России? Мы этого не знаем... Любопытно, что много лет спустя тот же вопрос задал себе А. Солженицын: „Историки когда-нибудь исследуют, с какого момента у нас потекла струйка политической молодежи?.. В 1950 году студенты Ленинградского механического техникума создали партию с программой и уставом. Многих расстреляли. Рассказал об этом Арон Левин, получивший 25 лет. Вот и все – придорожный столбик" („Архипелаг ГУЛаг", второй том, сс. 309–310, ИМКА, Париж, 1974 г.).

Итак, „молекулы" начали образовываться примерно в это время. Но не совсем так, как это предвосхищал автор „молекулярной теории". Во-первых, молекулы различного толка, а не только идейно близкие к НТС. Многообразие весьма положительное, но видоизменяющее дальнейшее видение освободительной борьбы. Во-вторых (и тут наши оценки приобретают критический характер), молекулы – порой тактически не приспособленные к борьбе в условиях тоталитаризма. Нежелание оставаться в рамках двух или трех участников. Быстрое перерастание „молекул" в более обширные группы, более уязвимые, более подверженные ударам карательных органов. Примером тому служит факт, приведенный А. Солженицыным: „многих расстреляли"... Молекулы, возникающие под влиянием эмоций. Без общих идей, связывающих участников, без общих политических планов на будущее. Вот к тому один пример, описанный в „Посеве" от 13 марта 1955 года: „редакцию посетил новейший эмигрант Юрий Лубнин, который, среди прочего, рассказал о своем участии в революционной подпольной организации молодежи в одном из южных городов России...

На наш вопрос, была ли у его группы программа будущего государственного устройства России, Юрий ответил, что об этом они не думали, т. к. самое важное, на их взгляд, было уничтожить правительство.

Лубнину удалось создать группу из пяти человек – верных друзей, с которыми он вместе работал. Среди них были один рабочий, один студент, один комсомолец... Юрий отправился нелегально за границу, главным образом в надежде достать оружие для партизанской борьбы против правительства. Можно отнестись к этому плану скептически, но следует считаться с настроениями, мыслями и планами нашей ищущей революционной молодежи – такими, какие они есть". (В конце пятидесятых годов Ю. Лубнин на свой страх и риск отправился нелегально в Советский Союз и был убит на территории Чехословакии.)

„Ищущая революционная молодежь"... Старый мотив, раздававшийся когда-то в Зарубежье. Тогда, когда в начале тридцатых годов зарождался НТС. Теперь тот же мотив зазвучал. Но уже, на этот раз, в стране. Опять – разрыв между поколениями, особенно острый и специфический. Теперь к „ищущей молодежи" принадлежат зачастую дочери и сыновья тех, кто относится к привилегированному слою советского общества. По выражению Милована Джиласа – к „новому классу". Из кругов интеллигентной, зачастую привилегированной молодежи блеснут первые искорки освободительной борьбы...

Середина пятидесятых годов приносит этому ряд подтверждений. Другой новейший эмигрант того времени, семнадцатилетний Валерий Лысиков (сын советского подполковника), выступая 24 марта

1955 года на пресс-конференции в Западном Берлине, восклицает: „Коммунисты – старики... Жестокие, старомодные старики, отжившие свой век, не понимающие, что молодежь хочет жить, а не попугайничать".

Советская печать выражает тревогу касательно этих новых веяний. Замалчивать их и пройти мимо уже не может: „Как могли проникнуть чуждые влияния и в студенческую среду?.. Если мы ослабляем какой-то участок воспитательной работы, туда немедленно же устреляются враждебные нам влияния. Так случилось и в Уральском университете. Не получая марксистско-ленинского освещения недоуменных вопросов, отдельные студенты пытались разрешить сомнения на стороне" („Советская Россия", 22 декабря 1956 г.).

Со своей стороны, круги, близкие к НТС, подводят первые итоги:

„Размышления над Венгерской революцией, над осмыслением революции вообще, являются не последней проблемой, над которой думают многие представители нашей молодежи. Характерен пример тех московских студентов, которые, обращаясь во время фестиваля к группе иностранных студентов, пожелали запечатлеть на магнитофонной пленке свое возмущение тем, что наша армия должна была в Венгрии выполнять роль карателей" („Посев", 27 октября 1957 г.).

Пробуждение молодежи. В ответ на это – все те же методы: репрессии и чистки. В одном лишь Ленинграде из высших учебных заведений исключено в 1957 году 4.300 студентов. Несмотря на зажим, – появление недозволенной литературы. Время Венгерской революции – это время первых подполь-

ных журналов в России. Советская печать сама об этом свидетельствует.[2]

Столкнувшись с действительностью, „молекулярная теория" оказалась жизненной. Приняла, однако, на первых порах несколько анархический характер. Без общей целенаправленности. Без нужных в условиях тоталитаризма определенных тактических методов.

Не настала ли пора для зарубежного руководства НТС пересмотреть свою тактику и стратегию?

Предпосылки к Лорским решениям

Для изменения тактики и стратегии следует учесть, что происходит в лагере власти. Там – сведение послесталинских счетов (сперва расправа над главными сталинскими чекистами во главе с Берия, потом падение Маленкова, молотовской „антипартийной группы", Жукова... позднее Булганина). В периоды такой внутрипартийной грызни тоталитаризм всегда слабеет.

В условиях временного ослабления диктатуры – первые открытые схватки с гебистами... Например, беспорядки 12 октября 1955 года на спортивном стадионе в Ереване. Просталинская (по внешней форме) демонстрация студентов и старших школьников в Тбилиси 7 марта 1956 года. Там молодежь публично срывает портреты Хрущева, Булганина, Микояна и др.

Но что скрывается в народной толще под такими бурлениями на поверхности? Чтобы судить об

---

2 См. 1-е приложение к этой главе.

этом, одни показания новейших эмигрантов и крупицы правды, проскальзывающих в советской печати, недостаточны.

Во второй половине пятидесятых годов работа в наших оккупационных войсках начинает идти на убыль. По внешним, не зависящим от НТС причинам. Скоро пресловутая Берлинская стена отделит почти полностью свободную часть города от тоталитарного мира...

Зато завязываются постепенно и крепнут связи иные. Примерно с 1956 года в связи с „мирным сосуществованием" начинается в Западной Европе „организованный" (и ограниченный) приток советских туристов. Учащается приезд спортивных команд, артистических групп... Гости из России тщательно „проверенные". Но и тут бывают плодотворные встречи. Приезжие еще боятся везти с собою запретную литературу в Россию. Читают на месте. Встречаются с членами НТС, избегнув на короткое время попечительства гебистских „нянек".

Особенно ценна, начиная с этого времени, работа среди моряков советского военного и торгового флотов. Тут для гебистов работа сложнее, чем с туристами и членами различных делегаций. Тех сравнительно легко подобрать по признаку благонадежности. А пойди, узнай, что у тысяч матросов, да и офицеров, творится в душе!

Итак, начиная с середины пятидесятых годов, наши корабли посещают все чаще различные порты мира. Во многих пунктах, несмотря на чинимые преграды, – встречи моряков с членами нашей организации. Ранее значительная часть кадров Союза, разбросанная за морями и океанами, была на отлете. Жила зачастую без непосредственного живого дела.

Теперь же она постепенно втягивается в прямую, насущную борьбу. Налаживает контакт, устанавливает порою длительную связь с молодежью России, служащей на флоте. Такая работа организуется в США, в Канаде, в Латинской Америке, в Австралии и, разумеется, в различных уголках Европы... Члены организации оживляются, оставаясь на месте, не отказываясь от работы, не прерывая учебы... Но такого члена НТС, получившего новый опыт, легче использовать потом в местах, более близких к родной земле; быть может, даже в самой России...

Работа с моряками вскоре приносит плоды.[3] В июле 1956 года НТС выпускает первый номер издаваемой специально для наших моряков газеты „Вахта свободы". На Лубянке – признаки беспокойства. В советской печати предостерегающие и угрожающие статьи.[4] Узнаются кое-какие подробности: „Во время одной из встреч с моряками Балтийского флота установлено, что на судах заграничного плавания, во время политзанятий, замполиты читают „разъяснительные лекции" на тему о том, что из себя представляет НТС" („Посев", 7 января 1955 г.).

26 января 1957 года в „Водном транспорте" появляется отчет о собрании моряков в Калининградском клубе. Тема доклада – „Тлетворная деятельность НТС"!

НТС не оставляет без своего внимания и крупных чекистов, появляющихся на Западе... Весна 1956 года. Возглавитель КГБ генерал-полковник Серов в Англии. 24 марта газета „Дейли мейль" сообщает: „Группа свободных русских прорвала вчера вече-

---

3 См. 2-е приложение к этой главе.

4 См. 3-е приложение к этой главе.

ром кордон, охранявший генерал-полковника Серова. По тщательно подготовленному плану они ворвались в советское посольство в Кенсингтоне (где Серов остановился) и засыпали его антисоветской литературой. Эта группа принадлежит к Национальному Союзу российских солидаристов"... Немедленно после этого – советская нота протеста против „провокационных действий" членов НТС в Англии. Нота – не первая и не последняя...[5]

Вместе с рядом дипломатических нот – внезапно возросший интерес к НТС советской печати. Тактика, повторявшаяся не раз: то полное замалчивание, то поднимающаяся ввысь волна обвинений и нецензурной ругани. Вот, наглядности ради, уточнения, касающиеся поднявшейся волны того времени. Статей об НТС в советской прессе: 1953 г. – одна, 1954 г. – семь, 1955 г. – три, 1956 г. – четырнадцать, 1957 г. – тридцать четыре (это то, что учтено; на самом деле, очевидно, было больше). Итак, можно было тогда констатировать: „Горделивый „обет молчания" был нарушен в декабре прошлого – в январе нынешнего года, когда „Известия", „Труд", „Водный транспорт" и другие газеты почти одновременно напечатали статьи, в которых запестрело слово НТС" („Посев", 3 февраля 1957 г.)... Названия статей изысканные: „Ядовитые пауки", „НТСовские приказчики и американские купцы", „Осиное гнездо"...[6]

Ценное признание сделано самим Никитой Сергеевичем Хрущевым. 14 сентября 1957 года, в беседе с московским корреспондентом агентства „Юнай-

5 См. 4-е приложение к этой главе.

6 См. 5-е приложение к этой главе.

тед пресс" Шапиро, он заявляет: „Возьмите к примеру листовки, которые забрасываются империалистами к нам и в другие социалистические страны. Что же Вы думаете, неужели мы должны „признавать" такие „течения", разрешать небольшой группе озлобленных людей, продавшихся империалистам, распространять из-за рубежа свою грязную и гнусную стряпню? Или позволить, быть может, таким типам без роду без племени организовать свое грязное „течение" внутри нашей страны?".

Лорские решения

Перемена тактики и стратегии НТС происходит не сразу. Кропотливая подготовительная работа. Ведется по интуиции, без предварительного ясного видения (по крайней мере, для многих членов организации), к каким новым формам борьбы, к каким новым горизонтам движется Союз.

7 июля 1957 года (после произведенного в Руководящем круге референдума) Союз переименован. Был Национально-Трудовым Союзом. Стал Народно-Трудовым Союзом. Причина переименования? Утрата в стране представления о том, что такое „Нация"... Понятие „Народ" более ясно и доходчиво... Переименование, следовательно, — практическая уступка духу времени, уступка в пользу терминологии современного советского гражданина. Должно ли, в связи с этой уступкой, солидаристическое учение о нации отойти на задний план?.. Правда, несмотря на совершенную перемену, ставшее широко из-

вестным сокращенное название организации – НТС – остается.[7]

В те же переходные годы готовится текст нового Устава организации. Замысел заключается в том, что такой Устав должен быть единым для зарубежных и внутрироссийских членов НТС. Для внутрироссийских групп организации – по мере того, как таковые начнут выявляться.

Разрабатывается также новый текст Программы НТС. Принимаются при этом поправки и пожелания, приходящие из России. От членов организации, находящихся там. Идейная оторванность, наступившая с конца войны, таким образом, постепенно уменьшается. Новая Программа будет окончательно утверждена 5 ноября 1959 года.

Тем временем наступает пора Лорских решений. Они тоже подсказаны из самой России.

20-24 января 1958 года Совет НТС собирается в баварском городке Лоре. С тем, чтобы пересмотреть систему работы организации в России. Об этом один из руководителей Союза – А. Артемов – скажет: „Решения Совета, наверное, войдут в историю Союза такой же знаменательной вехой, как решения 1949 года, и откроют новую эпоху в жизни нашей организации и в ходе нашего дела" („За Россию", № 1-2, 1958 г.).

О Лорских решениях в документах НТС, в первую пору, говорится сдержанно: „Рост организации Союза в России вызвал необходимость творческих поисков новых организационных форм и привел к созданию и принятию нового Устава... Исходя из этого, Совет Союза поручает Исполнительному бю-

---

7 См. 6-е приложение к этой главе.

ро провести необходимые мероприятия" (из резолюции Совета НТС от 24 января 1958 года).

В чем основной смысл Лора? Это – попытка создать стабильные опорные пункты революции внутри страны. Опорные пункты, имеющие двухстороннюю связь с обслуживающей освободительное движение базой НТС, находящейся за рубежом. Жертвы, связанные с этим, руководство НТС предчувствует: „Но не только рост организованных сил, а и подвиги героев-одиночек будут революционизировать обстановку и вдохновлять народ на борьбу" (из резолюции Совета НТС „О революционном движении" от 15 февраля 1959 г.).

Это – не констатация настоящего, а взгляд в будущее. Еще, пожалуй, более четко это усилие предвосхитить будущее ощущается в словах В. Поремского, написанных двумя годами позднее: „Каждый человек в потенции герой, но он не проявляется, пока нет общественного резонанса, который сейчас у нас в России нарастает. При молекулярной системе мы привыкли к тому, что выработанную за границей в штабе доктрину или положения и рекомендации мы передавали стихии в Россию. Был штаб со своими разработками и инструкциями, и была эта стихия. По радио и всеми другими способами идеи и рекомендации в общих формах перебрасывались в эту стихию, а организационная часть полностью предоставлялась российскому самотеку. Сейчас во главе угла стоит конкретная задача организации волевого фактора у нас на родине" („Посев", 17 января 1960 г.).

Слова эти запечатлены уже на пороге нового времени.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТРИНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Появление подпольных журналов.

„Комсомольская правда", 23 декабря 1955 г. „Не так давно группа студентов Вильнюсского университета, пописывавших пошленькие декадентские стишки, выпустила рукописный журнальчик „Фиговый листок".

Вместо того чтобы публично развенчать демагогов и пошляков, комитет комсомола тщательно замазывал и скрывал этот случай от университетской молодежи".

„Комсомольская правда", 4 января 1956 г. „Чем другим, если не слабостью идейно-воспитательной работы среди студентов, можно объяснить появление в университете рукописного журнала „Голубой бутон", с убогими, пошлыми рассказами и слюнявыми стишками. Что нужно бы здесь предпринять? Взять бы да и публично развенчать это „творчество", вынести его на суд студенческой общественности... Живого места не осталось бы от всех этих, с позволения сказать, „сочинений". Но сделано это не было".

„Посев", 22 января 1956 г. „Один из прибывших (в Израиль), молодой человек, уроженец Москвы, рассказал следующее... Систематически по субботам в Москве стал появляться юмористический антикоммунистический журнал. В поисках его МВД испортило себе немало крови, но не может обнаружить его издателей. Журнал решительно атакует коммунистическую власть... Журнал этот называется „Счастливый".

„Комсомольская правда", 16 декабря 1956 г. пишет, что студенты Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образцова „выпустили рукописный журнал „Свежие голоса", в котором нигилистически охаивают социализм... За последнее время у некоторых студентов стали появляться нездоровые взгляды, ошибочные воззрения на советскую культуру и искусство".

„Комсомольская правда", 28 декабря 1956 г. сообщает, что студенты Ленинградского библиотечного института имени Крупской издают подпольный рукописный журнал „Ересь", а студенты Ленинградского технологического института издают „вольную стенную газету" под названием „Культура".

Вторoе приложение

Работа с моряками.

а) Письмо в редакцию „За Россию" (органа НТС), сентябрь 1955 г.

„Дорогие товарищи, мы прочли ваши газеты „За Россию", „Комсомольскую правду" и другие листовки и бумаги. Хорошо написана „Комсомольская правда". Маскировка ловкая, не сразу узнаешь, что это не советская газета.

Шлем вам всем – борцам за Россию – наш морской привет.

Мы уже несколько раз читали другие ваши листовки и думали об этом, а также говорили другим об НТС. Советская власть боится правды, но правду все равно узнают. Нас много моряков, которые видят, как люди живут в других странах. Спасибо вам, товарищи, что пишете правду, какая она есть, и как советская власть нас обманывает. Все, что написано на этих листовках, есть правда, и мы – моряки с... будем дальше передавать.

Не знаем, придет ли наше письмо до вас, но мы шлем вам наш морской краснофлотский привет" (название судна и порта опущены редакцией).

б) 12 августа 1956 г. при уходе эскадры Северного флота из Осло (Норвегия) внезапно на рейде возле крейсера „Молотовск" появляется быстроходная моторная лодка. На мачте развертывается большое полотнище в семь метров длины. На полотнище написано: „Привет России – НТС".

в) Письмо моряка в Ревштаб НТС („Посев", 15 декабря 1957 г.).

„Уважаемые товарищи, друзья! Читая ваши литературные издания – газету „Посев" и др. – все больше веришь и

убеждаешься, что время освобождения нашей родины России от коммунистической диктатуры приближается; веришь, что свобода и справедливость восторжествуют и народы России обретут свои права. Ваша печать, как струя свежего воздуха, освежает, придает бодрость духу, придает новые силы.

Уважаемые товарищи, друзья! Я полностью разделяю ваши взгляды, согласен с вашей программой. Прошу считать меня членом НТС. Готов вместе с вами вести борьбу за освобождение нашей родины России. Если считаете, что я смогу принести какую-либо пользу, прошу располагать мною, готов выполнять любую работу, работать там, где вы найдете нужным".

Третье приложение

Советская печать о работе с моряками.

12 января 1957 г. – „Водный транспорт" – статья „Будь бдителен, моряк!".

2 февраля 1957 г. – в той же газете статья „Высокая бдительность экипажа".

6 марта 1958 г. – „Партийная жизнь" – статья „Вдали от родных берегов". В ней о членах НТС говорится: „Они пристают к нашим морякам на улицах и в магазинах... В этих условиях, политическое воспитание коллектива становится для партийной организации судна важнейшей политической задачей каждого дня".

20 сентября 1959 г. – „Водный транспорт" – корреспонденция о работе НТС на торговом флоте.

7 июля 1960 г. – „Водный транспорт" – статья „Бдительность наше оружие".

Четвертое приложение

Дипломатические протесты СССР.

28 мая 1954 г. – нота СССР к Англии по поводу НТС.

28 сентября 1955 г. – нота СССР к США „ об опасности,

представляемой шарами для гражданской авиации (шары НТС).

4 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему.

6 февраля 1956 г. – нота СССР к ФРГ на ту же тему.

18 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему.

15 мая 1956 г. – нота СССР к ФРГ – протест против деятельности НТС и „нескольких других организаций", которые „терроризируют желающих вернуться на родину".

8 января 1957 г. – нота СССР к Англии об НТС – „организации, подрывающей торговлю и торговое судоходство". В этой ноте говорится: „НТС по-прежнему продолжает свою враждебную, подрывную деятельность. Особую активность названная организация развернула за последнее время в отношении моряков советских судов, заходящих в английские порты".

24 марта 1957 г. – нота СССР к Англии касательно „провокационных действий членов НТС".

24 апреля 1957 г. – нота СССР к Голландии по поводу созыва Гаагского конгресса.

25 февраля 1957 г. – протест В. В. Кузнецова на заседании Специального политического комитета ООН касательно деятельности НТС „по обе стороны океана".

8 декабря 1959 г. – заявление В. В. Кузнецова на Генеральной Ассамблее ООН: „На территории США нашли приют и щедрую поддержку многочисленные эмигрантские группы типа антисоветской организации НТС, члены которых вербуются из преступных элементов, бежавших от наказания за свои преступления против социалистических стран".

Пятое приложение

Два высказывания советской прессы.

„Правда Украины", № 99 (5211), 1959 г.

„НТС занимается шпионажем и диверсионной деятельностью, ведет враждебную Советскому Союзу пропаганду, запускает и распространяет с помощью воздушных шаров

миллионы листовок подстрекательского характера... Гнусную роль сыграл НТС в развязывании контрреволюционного путча в Венгрии".

„Красная звезда", 18 марта 1960 г., статья „Ядовитые пауки".

„Пропагандистский яд распространяется не только по воздуху, но и по земле. Порой, рядясь в личину иностранных туристов, агенты НТС завозят в нашу страну антисоветские листовки, книжки...

Вот образчик изделий, выпущенных руками сотрудников НТС. На столе лежат куски мыла. Внешне – обыкновенное, душистое мыло. Но стоит слегка надрезать такой кусок, как из него вываливается бумага... В кусках мыла, оказывается, спрятали листовки...

Страница газеты „Комсомольская правда". На первый взгляд, номер как номер. Но с первых же слов текста в голову ударяют, как дурман, слова самой разнузданной вражеской пропаганды... Оказывается, грязные руки предателей состряпали фальшивый номер популярной у нашей молодежи газеты, чтобы таким путем протащить свои гнусные мысли".

Шестое приложение

Из Резолюции Совета НТС о наименовании Союза.

„Совет отклоняет попытки пересмотра нашего понимания нации в связи с пересмотром наименования Союза.

Совет НТС подошел к решению вопроса о наименовании Союза с точки зрения стратегии и тактики революционной пропаганды и борьбы на родине в настоящее время. Совет НТС отметил:

а) трудности утверждения нашего понимания термина „национальный" в революционной пропаганде и возникающие в силу этого недоразумения;

б) значение социального аспекта в революционной борьбе как общенародной борьбе против диктатуры.

Совет НТС, исходя из всего вышеизложенного, принимает новое название Союза: Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов)".

Глава 14

НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ

В первой половине шестидесятых годов обнаруживается сдвиг. Перемещение центра тяжести борьбы непосредственно на российскую территорию.

Но ростки нового времени видны уже в конце пятидесятых годов. Переплетаются с тускнеющими явлениями периода предыдущего. Блекнут упования на дальнейшее развитие „хрущевского чуда", расчеты на реформизм... Сумеет ли НТС, еще раз, предвосхитить ход событий?..

Зачатки нового

Это – появление за рубежом „Доктора Живаго". Это – присуждение 23 октября 1958 года Нобелевской премии по литературе Борису Пастернаку. После сталинского безвременья – первое общепризнанное имя глашатая свободы. Имя, вокруг которого начинает объединяться мыслящая молодежь.

Борьба не может быть анонимна. Нужны имена мыслителей и героев. „Вечерняя Москва" отмечает с тревогой, что рукописные копии стихов Пастерна-

ка распространяются среди студентов и учащихся в восточных, „целинных", районах России. Это – начало развития Самиздата. Сначала поэтического, затем и политического. Стихи Пастернака из „Доктора Живаго", ходившие в списках, напечатаны в журнале „Грани". Начало Тамиздата...

Новые веяния – новые пожелания из России...

„Один друг из России, обрисовывая обстановку в стране, просил особенно не упускать из виду возникновение и развитие 'второй, подлинной общественности', которая уже успешно противостоит 'первой, казенной' " („Посев", 10 мая 1959 г.).

Такие утверждения кажутся чересчур оптимистическими в переходное время конца пятидесятых годов. Но оправдают себя в дальнейшем.

Вторая общественность... Есть ли признаки ее возникновения? Правда, в советской печати упоминается все чаще о „гадах" и „клеветниках", захваченных гебистами. Одиночки? Или принадлежат к группам, характер и тенденции коих определить еще невозможно? Но факт сам по себе красноречив: власть уже не может замалчивать наличие людей, активно борющихся против тоталитарного строя.[1] Связаны с НТС или нет – это не так существенно. Распространяют идеи. Те, которые НТС забрасывает в страну, или им сродные. Это главное. Власть это понимает. Свидетельствует об этом, например, радиостанция „Волга", обслуживающая наши войска в ГДР.

17 октября 1959 года... У микрофона „офицер юстиции" Любомирский. Перечисляет правительственные „заботы", ожидающие военнослужащих,

---

1 См. 1-е приложение к этой главе.

общающихся с НТС. Заключение в тюрьму от 10 до 15 лет, с конфискацией имущества. Или... „высшая мера наказания, тоже с конфискацией имущества”.

Крутые меры соответствуют первым актам открытого неповиновения в самой России. О них мало знают в стране, за рубежом известно больше. „На днях печать всего мира обошли сообщения о забастовках и беспорядках в Кронштадте, Ленинграде, Киеве, Харькове, Запорожье, Иркутске” („Посев”, 21 декабря 1958 г.). А в октябре 1959 года в далеком Казахстане – первые раскаты грома.

Темир-Тау... Новый промышленный центр. Летом там собрано много молодежи. Бытовые условия невыносимы. Полицейский зажим тоже. 3 октября молодежь поднимает бунт. В деле участвует более полутора тысячи комсомольцев. Затем – повторение в миниатюре венгерских событий. Первая волна карателей – военный отряд, прибывший из Караганды. Солдаты отказываются стрелять, дают себя разоружить, частично переходят на сторону „повстанцев”... 5 октября – вторая волна. Это – специальные части ГБ, переброшенные на самолетах из Алма-Аты, Акмолинска, Балхаша. Отчаянное сопротивление молодежи в течение двух суток. Убитые, раненые... На ГУЛаге новые питомцы. Темир-Тау – это начало, предвестник событий следующих лет.

Провинившиеся в Темир-Тау военные... В декабре того же 1959 года – приказ министра обороны маршала Малиновского по поводу „нарушения воинской присяги некоторыми солдатами и офицерами Туркестанского военного округа”. Своего рода перекличка Малиновского с „офицером юстиции” Любомирским. Перекличка „держиморд” между ГДР, Москвой и Казахстаном.

Так заканчивается переходное время конца пятидесятых годов.

Два судьбоносных года

В эти годы происходят существенные перемены: в лагере власти, в лагере освободительной борьбы, на мировой арене.

С 10 ноября 1960 г. в Москве – совещание 81 компартии, затянувшееся на три недели, из-за раздоров. Последний всеобщий форум коммунизма. Начало дробления коммунистического лагеря. Будет продолжаться и усиливаться вплоть до нынешних дней... Начало распри Москвы и Пекина.

Октябрь 1961 года... XXII съезд КПСС. Вторая десталинизация. Власть погружает снова нашу интеллигенцию в мир иллюзий: съезд якобы – исходная точка для дальнейшей либерализации, для доведения десталинизации до конца. На самом деле XXII съезд – предел, далее которого тоталитаризм ступить не может. Наоборот, будет пятиться. Признаков для этого достаточно. Это – начавшаяся в 1960 году кампания против „тунеядцев" и „паразитов общества"; растущие буйства дружинников; усиление борьбы против религии. Это – правительственные декреты, не сулящие добра.[2]

---

2 Например, в мае 1961 г. – два указа власти:

Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями (применение высшей меры наказания – расстрела – указом значительно расширено).

Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими „антиобщественный, паразитический образ жизни".

15 февраля 1962 г. – указ „Об усилении ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников".

В своей резолюции от 10 февраля 1961 г. Совет НТС отмечает „попытки власти, выявившей свою слабость в период „либеральничанья", перейти к реакционному зажиму". Самоуверенность власти растет в связи с выявляющимся техническим превосходством над демократическими странами (в том числе и над США). 1961 год несет с собой космическую эру человечества. 12 апреля – первый полет в космос майора Юрия Алексеевича Гагарина.

В лагере свободы... 2 июня 1960 г. – похороны Бориса Пастернака. Первая политическая демонстрация в стране, организованная новыми поколениями России (из писателей старшего поколения присутствуют лишь В. Каверин и К. Паустовский)... Июль 1961 г. – „Всемирный форум молодежи" в Москве, первая массовая встреча нашей молодежи с западными сверстниками (700 участников из 91 страны).

1960 год – это также первые поездки в Москву и Ленинград членов НТС, русских и иностранных друзей нашей организации. Их контакт с русскими людьми нелегок. В стране еще господствует страх. Об этом свидетельствуют даже иностранцы, сочувствующие власти.

1960 год – это и время поступления в зарубежный центр НТС первых литературных рукописей из России. Время пробуждения. Наблюдается „расширение всех видов подполья, создающее атмосферу кружковщины и нелегальщины, появление все большего числа политических столкновений с властью" (из резолюции Совета НТС от 10 февраля 1961 г.).

Полную картину представить невозможно. Это – дело будущего. Говорить можно о скончавшихся (да и то не о всех, оберегая их семьи). Либо о внутрироссийских членах, оказавшихся впоследствии на Западе.

Кто они, эти внутрироссийские члены Союза? По вполне понятным пропагандным мотивам власть отрицает вступление в НТС советских граждан. Есть только „гады", пробравшиеся в страну из-за рубежа. Им дается соответствующая характеристика. В „Советской армии" (органе Группы советских войск в Германии) от 10 марта 1960 г. мы читаем, например, что это – „презренная шайка шпионов и провокаторов". Сам зарубежный НТС, посылающий таких людей, представляет собою картину „морального упадка, авантюризма, духовной обреченности".

Естественно, по мнению власти (по крайней мере, в ее открытых высказываниях), такие люди никакого успеха на родной земле иметь не могут. О них в советских газетах пишут: „Чтобы легче проникнуть в душу народа, чтобы их приняли за „своих", деятели НТС выкрикивают революционные лозунги. Но кого они хотят обмануть?" („Советская Молдавия", 11 октября 1960 г.).

Жертвы, понесенные НТС в начале шестидесятых годов, свидетельствуют, однако, о другом. Четыре случая...

2 августа 1960 г. „Правда" сообщает об аресте „засланного шпиона" Михаила Платовского. Захвачен в ночь с 16 на 17 июня 1960 г. на своей квартире в Киеве... Дополним от себя это офицальное сообщение. Платовский – рабочий-фрезеровщик. Член НТС

с 1946 года. Перешел тайно границу в 1952 году. Работал, значит, в революционном подполье целых восемь лет (в Днепропетровске, Киеве, Харькове, Смоленске, Минске). Успел за такое время „проникнуть в душу народа”.

2 ноября того же года агентство ТАСС сообщает об аресте еще одного „шпиона” – Василия Славнова. Кто он, не сказано. Добавим от себя: Славнов – член НТС с 1951 года, рабочий, по специальности слесарь. В течение ряда лет вел работу в Ленинграде, потом в Воронеже. Пытался установить связь своей подпольной группы с зарубежным центром организации. При этой попытке захвачен летом 1959 года.

О третьем, захваченном в 1960 году, члене НТС советские органы печати умалчивают... Анатолий Черепнев был студентом Ленинградского университета. Вступил в НТС. Создал на своем факультете группу единомышленников. Захвачен при распространении листовок. Отправлен на Воркуту... Обо всем этом молчат. Во-первых, изобразить коренного молодого ленинградца в качестве засланного шпиона никак нельзя. Во-вторых, случай Черепнева показывает, что „ядом” нашей организации уже охвачена какая-то частица студенческой молодежи нашей страны... Сделав такое открытие, власть начинает постепенно замалчивать существование нашей организации. Вскоре три буквы НТС больше не встретятся в советских газетах. Замалчивать тем более выгодно, что в освободительной борьбе жертвуют собою не только рядовые члены организации – фрезеровщики, слесари, студенты, – но и руководители. 5 декабря 1961 года Исполнительное бюро извещает кадры:

„Член Совета НТС Дмитрий Викторович Брунст в 1945 году ушел в Россию для ведения там работы. В течение ряда лет Д. В. Брунст активно вел подпольную революционную работу в России и поддерживал связь с зарубежным центром НТС. Д. В. Брунст был захвачен органами врага и сейчас находится во власти КГБ”.

В конце 1960 года Союз организует акцию по сбору средств внутри страны на усиление мощи радиостанции „Свободная Россия”... 16 августа 1963 года в „Посеве” напечатана рабочая инструкция Революционного штаба нашей организации „Членам НТС, формально находящимся в составе КПСС”...

В своем докладе в Париже 3 октября 1960 г. член Исполнительного бюро Совета НТС Е. Р. Романов говорит:

„Три черты характерны для нашей организации в России:

Первая черта – активность. Масштабы нашей организации в России большие, чем мы сами это улавливаем здесь за рубежом. Мы отстаем в своей оценке нашей деятельности в России...

Второй чертой следует признать нашу радикальность. Слухи о деятельности НТС усиливают представление о нас как о радикальной организации. Усиливает это представление и сама власть.

Третьей чертой организации НТС в России является недостаточная организованность... Члены Союза в России ожидают от нас, по крайней мере, идейно-политического, организационного и технического обслуживания”.

Обслуживание постепенно усиливается. Тему эту начинают затрагивать и литераторы. Например, 22 октября 1963 года „Литературная газета” поме-

щает статью Владимира Солоухина „Моченые яблоки". Из нее явствует, что подпольные листовки стали обыденным явлением в стране.

Но развитие внутрироссийской организации НТС требует более углубленного анализа.[3]

Зарубежный НТС

Отделить его от организации внутрироссийской становится постепенно все труднее... Работа над составлением новой Программы организации, соответствующей новому этапу борьбы. Проект составлен за рубежом. От внутрироссийских членов приходят отзывы, поправки, пожелания... То, что в этом деле делается в России и за рубежом, уже неотделимо.

Революционная, подпольная литература... Основная часть ее составляется еще, в первой половине шестидесятых годов, зарубежными силами организации. Потом в эту работу впрягутся внутрироссийские силы. Но политическое и идейное творчество зарубежных сил НТС не утратит своего значения. Оба творчества – зарубежное и внутрироссийское – сольются воедино.

Значение и рост этого идейного наступления отражаются в советской печати.

Сперва, в начале шестидесятых годов – тон спокойный, иронический, снисходительный. Так, мы читаем:

„Любые средства использует НТС для переправки в нашу страну своих демагогических антисоветских фальшивок. Брошюры, журналы, листовки, письма

---

3 См. 2-е приложение к этой главе.

антисоветского содержания направляются по любому адресу, который удается узнать. Их суют в книжные посылки, в рекламные листы, в обшивку идущего из-за границы оборудования и т. д." („Советская Молдавия", 11 октября 1960 г.).

Пятью годами позже, когда после продолжительного молчания власть опять заговорит открыто про НТС, тон уже другой:

„Сегодняшнее 'кредо' антисоветизма – перенести войну идей в социалистические страны, проникнуть в самое сердце социалистической идеологии" (журнал „Коммунист", июль 1965 г.).

Кто занимается этим „проникновением в самое сердце", тоже будет сказано вскоре:

„Франкфурт-на-Майне превратился в один из центров антикоммунистической пропаганды и подрывной деятельности против СССР и социалистических стран. Немалая роль в этой деятельности отведена так называемому издательству „Посев" – белоэмигрантскому притону, специализирующемуся на издании наиболее низкопробной антисоветской стряпни. Романов, Артемов, Тарасова и Ко набили руку на изготовлении наиболее ядовитого „психологического" оружия... Антисоветские пасквили, листовки и прокламации, напечатанные на тончайшей бумаге, чаще всего пересылаются тайными путями и распространяются из-под полы" („Комсомольская правда", 17 и 18 марта 1966 г., две статьи С. Голикова под общим заголовком „Альянс грязных рук").

Тревога советской печати едва ли соответствует относительно скромным возможностям зарубежной организации, хотя еще действуют передачи радиостанции „Свободная Россия" (глушимые с особым остервенением).

Радиопередачи, правда, подкрепляются новыми методами идейного проникновения.

Значительно возрастает количество „стрел" – писем политического характера, посылаемых соотечественникам из зарубежных стран. В СССР идут теперь миллионы писем. Цензура все их проверить не в состоянии, граница становится более проницаемой. В декабре 1964 года в органе НТС „За Россию" мы читаем:

„Сейчас 'стрелы' летят на нашу родину из тридцати двух стран мира... количество разных 'стрел', разных почтовых отправлений достигает в этом году многих десятков тысяч".

Постепенно усиливается контакт зарубежных организаций НТС с моряками советского военного и торгового флота. Матросы, да и офицеры, все охотнее идут на общение.

Особенно памятна встреча с нашими моряками 21 октября 1964 года, т. е. вскоре после падения Хрущева, в Тронхейме (Норвегия). Перед отходом кораблей члены НТС разворачивают в порту большой плакат. На нем значится: „Не только Хрущева, – всех их за борт!"... Общение не только в северноевропейских портах, – в портах американских, в австралийских, почти везде...[4]

В дело освободительной борьбы в тесном контакте с зарубежным НТС начинают включаться молодые иностранцы. Часть западной молодежи не может понять сущности тоталитаризма. Некоторые не понимают до сих пор. Это в нашей стране вызывает недоумение и раздражение:

„Должен сказать, меня по сей день удивляет, что на Западе есть люди – причем, молодежь – которые

---

4 См. 3-е приложение к этой главе.

наивно думают, что в последние годы в России наступили свободные времена. Что могло измениться, если остался прежний строй?..

Мне обидно вспоминать, что один иностранный друг, с которым мы откровенно говорили, назвал меня „экстремистом" за то, что я рассказал, что с коммунистами нельзя полемизировать, а нужно бороться силой оружия" („Посев", 7 января 1965 г. – письмо из страны).

Но среди западноевропейской молодежи есть и другие. Они выявляются на самом пороге шестидесятых годов. Управление зарубежной организации НТС обращается к кадрам со следующей информацией:

„Что касается иностранцев, то впервые настало время, когда они могут активно включиться в наше работу и борьбу... Особенно легко знающим русский язык. Но и незнающие могут успешно встречаться с приезжающими из России людьми... Особое внимание нам следует обратить на тех, что собираются в Советский Союз... Наш контакт должен обеспечить правильное понимание ими проблемы, их правильный подход к русскому человеку" („За Россию", март 1960 г.).

Развитие работы зарубежной организации имеет два последствия.

На Западе выходят книги, посвященные деятельности НТС: Гордон Янг – „Дом секретов" (США, 1959), Санчес де Грамон – „Тайная война" (Швейцария, 1962)...

Из страны власть реагирует по-своему. Ряд террористических акций, направленных теперь не на отдельные личности, а на объекты... 1961 год, ночь на 18 июля. Во Франкфурте-на-Майне, во двор изда-

тельства „Посев" заброшена пластиковая бомба... 1962 год, утро 7 августа. На территории строительства нового здания „Посева" обнаружен чемодан. В нем – бомба замедленного действия... 1963 год. Между понедельником 10 июня и четвергом 13 июня в районе радиостанции „Свободная Россия" происходит шесть взрывов. На расстоянии от 150 до 700 метров от радиостанции.

В правительственных кругах демократических стран зарубежный НТС не встречает активной поддержки. В лучшем случае проявляется терпимость... 26 июня 1967 года в резолюции Совета НТС „О возможности внешней поддержки освободительному движению" будет сказано:

„НТС считает своим долгом рассеивать иллюзии тех российских революционеров, которые рассчитывают на моральную и материальную поддержку революционной борьбы в России ведущими силами демократического мира".

Ведущие силы не поддерживают... Но уже в 1961 году в Россию едут первые молодые иностранцы, идейно к НТС близкие. В марте 1965 года выходит первый номер нового бюллетеня НТС, на этот раз на английском языке. Издается в Лондоне, называется „Белл" (Колокол). Таких публикаций в разных западных странах будет много...

Теперь перед руководством НТС за рубежом встает трудная дилемма. Следует ли оказывать поддержку всем стоящим на демократических позициях группировкам, зарождающимся в России? Или сосредоточить все усилия и возможности на внедрении исключительно лишь групп НТС в стране? Избирается первый вариант.

Груз тяжел. Брожение в стране многосложное. В людях и в их делах разобраться еще трудно.

Одиночки и группы

С самого начала шестидесятых годов НТС в подполье не один. Появляются люди – борцы. Кто из них в одиночку? Кто имеет товарищей? Каковы идеи и цели?

Есть одиночки и целые группы, переходящие к непосредственному вооруженному действию. Револьвер и бомба... Цель – месть; далекий прицел – свержение тоталитарной власти. А что потом? – об этом не думали, было не до этого. С такими людьми связан грядущий призрак новой кровавой революции. Это пугает интеллигенцию. Для НТС этот путь неприемлем. Безыдейная борьба бесперспективна. Прямые покушения обойти без внимания все же нельзя. Они – показатели народных настроений, своего рода „пульс нового времени”.[5]

Но уже в первой половине шестидесятых годов выступают на арену борьбы одиночки и группы, несущие не бомбы, а идеи. Такие были и раньше. Но теперь их значительно больше. Раньше в советской печати о них лишь упоминалось как о „гадах” и „морально опустившихся людях”. Теперь становится известным, в какой-то мере, что эти люди делают, говорят, пишут. Вот два примера...

„В течение четырех с лишним лет старший инженер одного из отделов Главмосстроя, член КПСС Владимир Ларин, писал, размножал и распространял

---

5 См. 4-е приложение к этой главе.

листовки, „разоблачающие сущность коммунистического режима"... В своей последней листовке Ларин пишет: „Какие бы идеологические комитеты ни создавали, какие бы пропагандистские кружки, школы и семинары ни открывали, сколько бы и какую литературу ни создавали, – ничего этим не достигнете" („Правда", 17 июля 1963 г. – статья „Злопыхатель").

Сообщение само по себе красноречиво! О том, что листовки Ларина не ограничивались только критикой, свидетельствует их размер. Об этом „Правда" уточняет: „Одна страница рукописи едва уместится на шести страницах рукописного текста"...

Второй пример... Дело происходит в Куйбышеве. Касается молодого слесаря Александра Голика:

„Это было в прошлом году. Кто-то трусливо подкинул пасквильные листки. Один листок получили наложенным платежом в редакции газеты, другой нашли в ресторане в книжечке меню. Аноним обращался от имени молодежи. Адресовал свой злобный пасквиль к гражданам России. Что ни слово, то злобная клевета на нашу страну, на наш народ, клевета на социализм" („Правда", 14 октября 1963 г. – статья „Перед судом народным").

Зарубежным руководством Союза будет вскоре установлено, что Голик распространял литературу НТС. „Посев" 25 октября 1963 г. пишет:

„Владимир Ларин и Александр Голик – герои освободительной борьбы".

Есть и другие одиночки... Полковник Олег Пеньковский. Вошел в связь с англичанами и американцами. Выдал им ряд военных секретов. Поступок непростительный в условиях нормального государства. А в условиях государства тоталитарного, способного развязать третью мировую войну?.. Разда-

ются голоса, указывающие, что Пеньковский предал не Россию, а Хрущева, КПСС, КГБ (процесс Пеньковского 7-11 мая 1963 г., его расстрел – 17 мая).

В шестидесятых годах учащаются бегства из нашей страны. Бегут люди, весьма отличные друг от друга. Это тоже признак протеста, признак несогласия с неосталинским курсом власти.[6] После бегства начнутся высылки. Но это дело будущего...

Бегства... А для инакомыслящих, остающихся в стране, вводится новое средство „перевоспитания": заключения в дурдома. Осенью 1962 года писатели Валерий Тарсис (член НТС), а затем Валентин Овечкин заперты в психбольницы. 17 февраля 1963 года „Посев" бьет тревогу:

„Эти факты – как знамение на небе страны! В каком борении народ, его лучшие интеллектуальные силы! И какой нелепый вид, какая обреченность на лицах тюремщиков, пытающихся поймать в смирительную рубашку разлившийся в стране дух свободомыслия!".

Одиночки... Есть они среди молодежи. Есть они, не менее мужественные, среди духовенства. После затишья военных лет – новая волна религиозных гонений...

8 июля 1960 года „Известия" повествуют о суде над архиепископом Казанским и Марийским Иовом:

„Владыка громил в проповедях „погрязших в грехах безбожников" и на предписания патриархии

---

6 См. 5-е приложение к этой главе.

оглашать верующим документы конгресса сторонников мира отвечал отказом”.[7]

В то же время начинается расправа над монахами Почаевской лавры... Выступая 4 декабря 1960 года в Кремлевском театре (на собрании, посвященном разоружению), патриарх Алексий заявляет, под гам и свист присутствующих: „Православная Церковь, несмотря на свои огромные заслуги перед родиной, снова подвергается гонениям. Но врата адовы не одолеют ее”. Последний протест патриархии...

Последствия двоякие. Часть верующих уходит в „катакомбы”. Первые по времени тайные общества, преимущественно религиозные. Хотя есть уже и другие.[8] Другое последствие: много верующих уходит в секты.

Позднее вырисовываются новые фигуры православных иерархов-борцов.

21 ноября 1965 года священники Николай Эшлиман и Глеб Якунин подают патриарху Алексию докладную записку о трагическом положении церкви (записка – в форме открытого письма). 5 декабря того же года они обращаются с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР к Подгорному... Оба лишены права служения. По тому же пути пойдут и другие...

---

7 По выходе из тюрьмы архиепископ Иов Казанский (Кресович) „лишен права совершать богослужения”. А архиепископ Черниговский Андрей (Сухенко) „отбывает восемь лет тюремного заключения” („Посев”, 27 ноября 1964 г.).

8 См. 6-е приложение к этой главе.

Временные послабления... Ноябрь 1962 года – в „Новом мире" опубликован рассказ Солженицына „Один день Ивана Денисовича". Потрясающее впечатление как в России, так и в Зарубежье. В тоталитарной системе пробита первая брешь...

Первые зажимы.

20 января 1963 года „Известия" печатают статью „Турист с тросточкой". Это – лобовая атака против лауреата Сталинской премии Виктора Некрасова за его очерки „По обе стороны океана" („Новый мир", №№ 11-12, 1962 г.).

Добираются и до „Нового мира"... Зажим литературы производится постепенно.

Это позволяет делать отсев...

Часть литераторов, после первых взрывов свободолюбия, снова согнет спины. Уже 25 января 1963 года „Посев" приступает к развенчанию Евгения Евтушенко: он теперь катается коммивояжером власти по Европе: Западная Германия, Франция, франкистская Испания... Некоторые остаются на полпути. Другие вступают в открытый бой... Так, в июне 1967 года появляется письмо А. Солженицына 4-му съезду писателей СССР.

Критическая литература уходит в подполье. Уходит в Самиздат, но и в Тамиздат... Одна из первых ласточек этого – „Неспетая песня" М. Нарицы, напечатанная в октябре 1960 года в „Гранях". В декабре 1962 года „Грани" печатают „Сказание о синей мухе" Валерия Тарсиса.

Многие люди еще боятся Тамиздата. Но потом процесс передачи рукописей начинает быстро развиваться. Благодаря Тамиздату становятся извест-

ными труды ряда наших литераторов. Всех не перечтешь.[9]

Перед НТС встает новая трудоемкая задача переправки в Россию книг Тамиздата. Переправка книг внутрироссийских авторов, не могущих печататься на родине... Переправка книг зарубежных русских (да и иностранных) авторов, для наших соотечественников недоступных. Дело это, начатое в шестидесятых годах, продолжается и поныне. В него потом, кроме НТС, впрягутся и другие зарубежные силы.

Одновременно с пробуждением литературы в стране зарождаются два параллельных процесса: стихийные, локальные вспышки народного гнева и зарождение в больших городах страны оппозиции, стремящейся уложить свои стремления и требования в рамки существующей „законности" (вернее, незаконности).

Гнев народный

В конце пятидесятых годов Темир-Тау был лишь предвестником бури. Теперь раскаты грома пошире.

1961 год... В апреле – забастовка рабочих в Горьком. А в Одессе портовые рабочие отказываются грузить продовольствие для Кубы. Бунт домохозяек, из-за нехватки продовольствия, в Ярославле...

1962 год... Май – беспорядки на Новокраматорском машиностроительном заводе (Донбасс)... Июнь – волнения и столкновения с милицией в Иванове на заводе сельскохозяйственных машин и на текстильной фабрике...

---

9 См. 7-е приложение к этой главе.

Но июнь 1962 года – это, прежде всего, Новочеркасск. Народное восстание, подавленное со звериной жестокостью (описано уже не раз, в частности, А. Солженицыным).

Новочеркасск – не одинокое явление. В материалах „Посева" сообщается (июль 1962 г.):

„Различные лица свидетельствуют, что аналогичные события были и в других местах... Командир армейского соединения в Донецке отказался дать приказ стрелять в рабочих и застрелился... Свидетели утверждают, что число жертв по трем городам Донбасса (Донецк, Артемьевск, Краматорск) составляют несколько тысяч человек. Есть отрывочные сведения, что кровавые усмирения забастовок имели место в начале июня также в Омске, в Кемерово и в других местах Кузнецкого бассейна".

Волнения не ограничиваются рабочей средой. 1 марта 1963 года „Посев" пишет: На Кубе „группа советских военных в составе по крайней мере 14 человек ушла в горы к антикастровским партизанам в провинции Эскамбрей... Другая, меньшая группа, в составе 3-5 технических инструкторов прорвалась на американскую военно-техническую базу Гуантанамо и получила там политическое убежище".

Заходящая в тупик власть свергает Хрущева. Исполнительное бюро НТС обращается, по случаю этого события, к кадрам организации:

„Произошло событие исключительной важности. В результате партийного переворота свергнут Хрущев... Свергая Хрущева, возглавители КПСС ставят своей целью укрепить положение власти. Брежнев, Косыгин и те, кто их поддерживают, кровно связаны со сталинщиной. Ничего хорошего ожидать от них нельзя.

Но всякая перемена на верхах диктатуры всегда временно ослабляет диктатуру. И этим ослаблением необходимо без промедления воспользоваться.

Новые диктаторы будут обещать народу „молочные реки и кисельные берега"... Они будут обещать политику мира. Они вынуждены делать это, чтобы создать себе популярность в народе. Но ни одному слову их верить нельзя.

Граждане России! В жизни нашей Родины наступил исторический час. Народу, как воздух, необходимы свобода, мир, благосостояние. Надо их не только требовать – надо их брать с боем" („Посев", 23 октября 1964 г.).

После известной выжидательной паузы народное недовольство проявляется снова. Оно составляет как бы фон, на котором начнут выделяться отдельные крупные фигуры... 24 апреля 1966 г. – волнения в Ереване... 12 апреля 1967 года – бунт экипажа советского торгового судна „Янис Райнис" в восточных водах Средиземного моря (зачинщик – помощник капитана Василий Цепков)... В начале ноября того же года – забастовка на Харьковском тракторном заводе, и т. д.

На этом фоне вырисовывается постепенно организованная борьба.

Алая кровь бунтарства

Все начинается с литературной фронды молодежи. Слово теперь за ней.

В своем реферате в Лондоне один из руководителей НТС – А. Н. Артемов – делает следующий анализ:

„Если считать, что люди, в среднем, начинают систематически помнить жизнь лишь с пяти лет, то в 1964 году помнящих революцию 1917 года можно было бы насчитать всего лишь около 17% населения. Годы нэпа могли бы помнить около 30%, ежовщину – около 45%.

С другой стороны, около 45% населения не помнит войны, а около 35% и родилось после нее. Примерно 33% (треть населения) не помнят Сталина, а свыше 25% (более четверти населения) и родилось после его смерти" („Посев", 24 апреля 1964 г.).

Молодые люди, занимающиеся поэзией... Только ли поэзией? Вероятно, и не занимались бы ничем другим, если бы тоталитарная власть не стала душить с самого начала их свободного творчества. Но власть ополчается сразу. Показывает клыки при виде молодежи, читающей стихи у памятника Маяковского. Это видно, например, из статьи „Кубарем с Парнаса":

„Этот крик они не прочь были выдать за некую, собственную политическую программу... В. Носов – в прошлом студент Института иностранных языков – презрительно сплевывал, когда при нем говорили о том, что для нас свято. В. Буковский – в прошлом студент биолого-почвенного факультета МГУ – разносил сплетни из антисоветской зарубежной прессы... Не удивительно, что таких „прогрессистов" используют всякие злобствующие отщепенцы. Так возник, отнюдь не как Афродита из пены морской, некий Ю. Галансков, вызвавшийся играть роль „теоретика". Сам он стихов не читал, подбивая на это легкомысленных дурачков, заболевших манией славы. Галансков клеветал на наш народ, старался духовно растлить неопытных" („Комсомольская правда", 14 января 1964 г.).

Галансков – член НТС. Но главное то, что он герой – человек, способный, по советской терминологии, „духовно растлить", а по общечеловеческой терминологии, – побудить лучших к борьбе... В конце 1961 года Галансков выпускает подпольный журнал „Феникс". Помогали Галанскову Эдуард Кузнецов и Владимир Осипов – два имени, которые тоже войдут в хронику освободительной борьбы... 20 декабря 1962 года, на пресс-конференции в Париже, „Грани" представляют экземпляр „Феникса" – единственный экземпляр, попавший в Зарубежье... 8 марта 1963 года „Посев" печатает строки „Человеческого манифеста", запомнившиеся каждому из нас:

„Вставайте! Вставайте! Вставайте!
О, алая кровь бунтарства!
Идите и доломайте
Гнилую тюрьму государства!"

1965 год... Зарождается „СМОГ". Сообщество молодых литераторов. Расшифровка четырех букв – „Смелость, Мысль, Образ, Глубина". Члены СМОГа составляют свой Манифест. В нем говорится:

„Современное искусство зашло в тупик, повернуть назад и найти выход оно не может... Национальное искусство умерло. Мы его должны и обязаны воскресить" („Посев", 2 июля 1965 г.).

Власть принимает по отношению к СМОГу иронический тон. Это явствует хотя бы из фельетона Л. Лиходеева „Отраженная гипербола":

„Самое молодое общество гениев, чей лозунг „Смелость, Мысль, Образ, Глубина", а основа творчества – Сжатый Миг Отраженной Гиперболы, издало свой манифест. Говорят, его всенародно огласили где-то возле памятника...

Манифест как манифест. Он исправно отражает новую эру в искусстве и приводит свод правил, в результате реализации которых искусству будет хорошо. Оно зацветет и заколосится" („Комсомольская правда", 20 июня 1965 г.).

Ирония, плохо скрывающая зарождающуюся тревогу. От прямых репрессий против СМОГа власть пока что воздерживается.[10]

„Смогисты" не только пишут, но и выступают открыто. 14 апреля 1965 года – митинг на площади Маяковского. Присутствуют сотни молодых людей. Плакаты: „За свободу слова!", „За свободу искусства!". Шествие по улице Горького к Центральному дому литераторов. Задержано 17 участников...

11 февраля 1966 года „Посев" публикует призыв СМОГа; в нем говорится:

„Наша душа нужна народу, нашему великому и необычайному русскому народу... Нас мало и очень много... Сейчас мы отчаянно боремся против всех. От комсомола до обывателей, от чекистов до мещан, от бездарности до невежества – все против нас. Но наш народ за нас, с нами!" (место и время – „Россия, XX век").

В поддержку смоговцам зарубежный НТС мобилизует своих иностранных друзей. Вскоре после опубликования воззвания образуются на Западе группы содействия СМОГу. Первые комитеты – в Осло и в Бергене (Норвегия), в Мальме (Швеция), в Копенгагене (Дания). Во Франции образуется

---

10 Однако первые мероприятия КГБ уже налицо. 13 февраля 1964 г. был арестован поэт Иосиф Бродский. Его судят в Ленинграде как „паразита". Дальнейший ход репрессий хрущевский режим завещает брежневскому.

группа „Ар э прогрэ" (Искусство и прогресс), в Бельгии – „Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой".

Начало 1966 года – это, по существу, время конца поэтической фронды. Пока имели место ее последние взлеты, в Москве и в других городах страны уже началась прямая политическая борьба.

Начало открытой борьбы

16 июля 1965 года НТС в „Посеве" сообщает об аресте в Москве 25 апреля молодого английского преподавателя Джеральда Брука. Арестован на квартире врача Юрия Константинова. Ловушка гебистов. Власть представляет, разумеется, Константинова в роли предателя Брука. Такая клевета на честных людей – дело привычное. В чем провинился Брук? Привез в Москву „литературу, инструкции и некоторые пропагандно-технические приспособления от Революционного штаба НТС". В общем, посланец нашей организации. Такой, каких ездит много.

Провалы в революционной работе неизбежны. Тут нечего удивляться. Достоин удивления тот оборот, который Лубянка придала этому делу.

22-23 июля 1965 года – процесс Брука в Москве. Первый крупный политический процесс с 1938 года... Первый процесс власти против НТС. Каковы причины такого громогласного дела? Объявив нашему Союзу открыто войну, не встает ли власть на опасный для нее путь?[11]

---

11 См. 8-е приложение к этой главе.

29 октября на Запад приходят первые сведения об аресте Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Это — детонатор начала открытой борьбы. В рамках законности: „Уважайте собственную Конституцию".

Первый акт — бурная демонстрация протеста на Пушкинской площади в Москве. Уже не чтение стихоя. Требования открытого суда... Происходит это 5 декабря 1965 года — дата, которая запомнится.[12]

10-12 февраля 1966 года — процесс Синявского и Даниэля. Оба обвиняемые отказываются признать себя виновными. Суровость приговора поражает мировое общественное мнение: 7 лет — Синявскому, 5 — Даниэлю.

В те же дни прибывает из Москвы в Лондон, выпущенный из психушки, писатель Валерий Тарсис. Одного выпускают, двух других сажают за решетку...[13]

---

12 Выходящий в издательстве „Посев" журнал „Грани" (№ 62, 1966) опубликовал текст письма Александра Гинзбурга к Косыгину (декабрь 1965 г.). В нем сказано:

„Время сейчас, конечно, не сталинское, но и сегодня КГБ является серьезным тормозом на пути развития общественных форм жизни... Меня можно привлечь и осудить и за пользование иностранными источниками информации (я слушаю зарубежное радио, т. к. о деле Синявского и Даниэля в нашей стране до сих пор ничего не напечатано), и за знакомство с книгами этих авторов и одобрение их, и за участие в демонстрации 5 декабря... и за высказывание вслух того, о чем я пишу в этом письме... Но я люблю свою страну и не хочу, чтобы очередные непроконтролированные действия КГБ легли пятном на ее репутацию. Я люблю русскую литературу и не хочу, чтобы еще два ее представителя отправились под конвоем валить лес".

13 Незадолго до прибытия В. Тарсиса в Лондон вышла по-русски в издательстве „Посев", а также на иностранных

Процессом Синявского и Даниэля власть не запугивает никого. Об этом свидетельствуют все дальнейшие события.

19 ноября того же года представительство „Граней" в Париже сообщает о появлении в России „Белой книги" по делу Синявского и Даниэля: 185 документов на 404 страницах. Составитель – Александр Гинзбург (в „Грани" поступил единственный экземпляр, вывезенный на Запад). „Белая книга"... Будет переведена и издана (усилиями НТС) в различных странах Запада. Даст первый толчок к пробуждению общественного мнения демократических стран. Власть это учтет...

25 января 1967 года „Грани" сообщают в Париже о выходе в СССР журнала „Феникс-1966". Получен единственный экземпляр: 376 страниц. Редактор – Юрий Галансков. Новый „Феникс" резко отличен от своего предшественника 1961 года: вместо юношеских поэтических исканий – боевая политическая зрелость. В редакционной статье, озаглавленной „Можете начинать", читаем:

„Вы можете выиграть этот бой, но все равно вы проиграете эту войну. Войну за демократию и Россию. Войну, которая уже началась и в которой справедливость победит необратимо, и никакие заведомо ложные измышления законов и указов не спасут предателей и мошенников".

Освободительная борьба выходит из анонимности...

языках, его книга „Палата № 7", описывающая пребывание лиц, неугодных режиму, в дурдомах. В. Тарсис сыграл большую роль в возникновении СМОГа.

Удары и контрудары

Примерно в те же сроки начинают более отчетливо вырисовываться контуры идейного движения, стоящего несколько особняком в деле освободительной борьбы. Это „Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа" (сокращенно – ВСХСОН). Конспиративная организация, христианская, традиционная, по духу близкая к НТС.

Сведения про ВСХСОН („Вэсхасон") приходят постепенно и отрывочно. 4 января 1966 года „Грани" выпускают в Париже пресс-коммюнике о том, что в Ленинграде раскрыта организация, занимавшаяся религиозно-философской проблематикой – „кружок Бердяева". Правда начинает всплывать в связи с двумя процессами руководителей ВСХСОНа: в феврале-марте 1967 г. и в марте-апреле 1968 г. Становятся известными имена руководителей: Игорь Огурцов, Михаил Садо, Евгений Вагин... Становится известно, что эта многочисленная по советским условиям, с формальным членством, организация смогла просуществовать более двух лет (1964-1966), что ее Ленинградский центр имел разветвления в стране. Становятся известными и имена двух предателей.

Никто из деятелей ВСХСОНа не был обвинен в связи с НТС – ее и не было. В определенную пору родственные идейные поиски зарождаются независимо друг от друга...

17-19 января 1967 года в Москве арестованы: Юрий Галансков (еще до выхода „Феникса-1966"), Алексей Добровольский, Вера Лашкова... 24 января – арест Александра Гинзбурга.

22 января – демонстрация в защиту арестованных. Плакаты и транспаранты, требующие соблюдения законности. Арестованы: Виктор Хаустов, Владимир Буковский, Вадим Делоне, Евгений Кушев.

Расправа над манифестантами 22 января: Виктора Хаустова судят уже в феврале, остальных – 30 августа – 1 сентября. О мужественном поведении всех троих на суде узнается вскоре в Зарубежье.

После произведенных арестов в Россию едут, для защиты инакомыслящих, председатель норвежского СМОГа Гунар Му, потом председатель Фламандского комитета Гидо ван дер Мерш, многие другие. Гунар Му, по возвращении из Москвы, организует 31 августа в Осло пресс-конференцию для мобилизации общественного мнения на Западе... С каждым днем более четко выражается московская общественность. Протестует против чрезмерно долгого содержания арестованных под следствием. Почти целый год...

Процесс четырех назначен на 11 декабря 1967 года. Но он отложен по неизвестным причинам. Теперь известно, по каким. Организуя суд Галанскова и Гинзбурга, власть решила посадить НТС на скамью подсудимых. Такое дело требует подготовки... 20 декабря 1967 года на торжественном заседании, посвященном пятидесятилетию чекистских органов, Юрий Андропов подчеркивает в своей речи, что надо считать Центральное разведывательное управление США и эмигрантскую организацию НТС опаснейшими врагами.

„Было бы неверно, – поясняет он, – закрывать глаза на то, что у нас имеются еще факты совершения антигосударственных преступлений и отдельные случаи враждебных антисоветских действий и по-

ступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа".

В словах главы Госбезопасности существенны три положе́ния:

Во-первых, он признает, что в стране началась освободительная борьба. Это сущая правда.

Во-вторых, он утверждает, что, не будь „враждебного влияния из-за рубежа", то и освободительное движение осталось бы в зачаточном состоянии. Это утверждение ложное, необходимое власти по тактическим соображениям.

В-третьих, он приписывает центральную роль в этом освободительном движении „эмигрантской организации НТС". Это можно принять как субъективную оценку главой КГБ нашей деятельности.

В подготовке процесса четырех КГБ повезло. 6 декабря (т. е. за пять дней до предполагаемого начала процесса) в Москве арестован Николай Брокс-Соколов, прибывший из Франции. НТС посылал его к одной из своих групп в Москве. У него была литература, клише для листовок. Он был захвачен и арестован. Никакого отношения к Ю. Галанскову и его друзьям он не имел. Правда, одно клише содержало текст призыва к общественности – требовать гласного суда. Гебистам требуется время, чтобы его сломить и превратить в лжесвидетеля. Этим и объясняется отсрочка судилища.

Время, однако, не теряется зря. Ведут психологическую подготовку, чтобы показать населению страны НТС в качестве врага номер один „социалистического строя и всего нашего народа". 20 декабря 1967 года в „Комсомольской правде" появляется статья заслуженного гебиста генерал-майора Малыгина. Иронически озаглавлена: „Рыцари революции".

Описывает (в исковерканном виде, конечно) формирование групп НТС в России... 10 января 1968 года в „Известиях" – статья некоего Терентьева. Озаглавлена „Дно". Повествует, в форме авантюрного романа, как молодой эмигрант, живший ранее в Венесуэле, был завербован в НТС по прибытии во Францию. Рассказывает, что такое НТС. Коряво, погебистски...

Процесс четырех

Январь 1968 года. Москва... Четверо подсудимых...

Один из них – Алексей Добровольский – сломлен. Дает нужные прокурору показания. Признает себя виновным... 10 января суд опрашивает Брокса-Соколова, который, ставши лжесвидетелем, говорит то, что ему подсказано... На „открытом" процессе публика состоит из гебистов. Показания свидетелей истолковываются судом произвольно, извращаются.[14]

Но теперь не 1938 год. Обвиняемые – другие, герои. И общественность другая.

9 января генерал Петр Григоренко[15] передает иностранным корреспондентам текст заявления две-

---

14 Например, выступивший в качестве свидетеля, Евгений Кушев обращается с письмом в „Комсомольскую правду", конечно, не опубликованным: „По существу, – пишет он, – я на суде только подтвердил показания Добровольского и Лашковой, что я взял у них по собственной инициативе почитать три брошюры, изданные НТС" („Посев", апрель 1968 г.).

15 Считавший себя „истинным ленинцем", П. Григоренко включился еще ранее в освободительную борьбу.

надцати дрезей подсудимых, требующих допуска в зал суда. 19 января КГБ срывает пресс-конференцию о суде на квартире Людмилы Гинзбург (матери подсудимого)... Но сведения о суде все же становятся известными, распространяются за рубежом.

Производит впечатление поведение адвокатов. Выступают, не как подпевалы прокурора, а как настоящие защитники. По выходе из трибунала публика подносит им цветы. За свою смелую защиту адвокат Гинзбурга – Борис Золотухин – будет исключен из партии...

Другое новшество – пожалуй, главное: отзвук процесса четырех в стране. Протесты поступают в различные государственные и партийные инстанции, а также в органы печати. В ответ – как всегда, репрессии. На предприятиях, в учреждениях, учебных и научных заведениях, где работают „подписанты" протестов, проводятся заушательские собрания. На них выносятся заранее подготовленные „решения" об увольнении с работы. Так, например, происходит на профсоюзном собрании 16 апреля 1968 года – увольнение с работы подписантки учительницы В. Герлин. В заключительном слове она говорит: „Я не понимаю людей, лишенных гражданского нерва, людей, которых не интересует справедливость, как таковая, и связанная с ней честь нашей страны... Мне стыдно, стыдно за вас" („Посев", октябрь 1968 г.).

В октябре 1968 г. „Посев" напечатал его неопубликованное письмо в „Правду" и в „Известия", обращенное к избирателям. Заголовок письма: „Почему я не буду голосовать за Косыгина". За это письмо будущий защитник крымских татар подвергается аресту.

Напомним приговор. Галанскову – семь лет каторги, откуда он не выйдет живым. Бессмертный герой освободительной борьбы... Гинзбургу – пять лет, Добровольскому – два года, Лашковой – один...

НТС мобилизует в защиту осужденных западное общественное мнение. В недостаточных, очевидно, размерах: демократический мир тяжел на подъем. Но и на это власть реагирует болезненно. В помещенной в марте 1968 года в „Правде" статье „Крокодиловы слезы" сказано:

„Недавно им удалось мобилизовать за рубежом уважаемых и маститых писателей в защиту трех подлых отщепенцев, осужденных в нашей стране".

Еще больше власть беспокоит другое. Процессом четырех, приговором Галанскова к медленной смерти корни инакомыслия в стране не вырваны. У приговоренных остаются в стране единомышленники. Не обнаруженные... Могут появиться и другие. По „наущению" НТС, конечно... Ведь сами по себе советские граждане додуматься ни до чего не могут... Об этом особенно показательно сказано в статье П. Маринина „Лишь бы платили – подлинное лицо главарей НТС":

„Западные мастера идеологических диверсий отдают себе отчет в том, что на разных подонках, уже попавших в руки правосудия, далеко не уйдешь: гнилой лимон нельзя выжать один раз, не то что дважды. А что если?.. И где-то, на эмигрантских задворках, отыскивают организацию с русской вывеской, в данном случае НТС, срочно превращают ее в „центр идейной борьбы" и поручают завязать хоть какие-то связи с СССР. Авось найдутся новые подонки" („Литературная газета" № 30, 1968 г.).

Впритык к суду четырех власть посвящает НТС ряд статей. Полный их учет сделать трудно.[16]

Центр НТС, со своей стороны, делает выводы:

„В официальной прессе было названо полное имя НТС, – Народно-Трудовой Союз. Этим узаконена его общеизвестность и право говорить о нем открыто.

Подтверждено наличие групп НТС в стране (так, описано возникновение группы на Волыни)...

Власть несет ответственность за обострение борьбы и злоупотребление именем определенной идейно-политической организации.

НТС в России должен осознать свое нынешнее значение, а его зарубежная часть должна всячески помогать правильной ориентации освободительной борьбы на родине" („Посев", февраль 1968 г.).

В 1968 году мы – в преддверии освободительного движения, тесно связанного, в первую очередь, с именем Юрия Галанскова. Открывается новая страница в истории России. Совет НТС анализирует в связи с этим роль нашей организации, бросая взгляд на пройденный путь.[17]

---

16 16 января 1968 г. – „Известия", статья „Затянутые одним поясом"; 18 января – „Комсомольская правда", статья „В лакеях"; 27 февраля – „Известия", апокрифическое „Открытое письмо Брокса-Соколова М. Славинскому и его друзьям", и т. д.

17 См. 9-е приложение к этой главе.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Первое приложение

Одиночки конца пятидесятых годов.

Характерно, что советская печать замалчивает в ту пору, что именно писали и говорили „гады":

„Партийная жизнь", январь 1957 г.

„В Ростовской области были выявлены лица, распространяющие антисоветскую стряпню. Среди них был некий Жарков, работавший в заготовительных организациях Таганрогского сельского района. Он сумел пролезть в партию и, пользуясь ротозейством работавших с ним бок о бок коммунистов, вел враждебную работу".

„Ленинградская правда", 6 августа 1958 г.

В статье „Клеветники" газета сообщает о привлечении к суду рабочего Багрецова и доктора Гордиенко, изготовлявших и распространявших антикоммунистическую литературу.

„Комсомольская правда", 26 декабря 1958 г.

В статье „Обманутое доверие" говорится об исключении из Тульского педагогического института студента Александра Воеводина. Каковы его взгляды – не сказано, а только:

„Саша Воеводин – прямолинейный человек. Ему ничего не стоит затеять спор с любым авторитетом. Он старается во всем полагаться на свой разум, стремится во всем сам разобраться".

„Гудок", 30 декабря 1959 г.

„Железнодорожник Носарев неделями разъезжал с вагонами по линии. Там он втихомолку испещрял тетрадные листки крупными печатными буквами, строчил гнусные клеветнические пасквили и разбрасывал их в почтовые ящики. Он призывал тех, в чьи руки попадут эти сложенные тре-

угольниками письмишки, размножать их... Носарев хитрил, маскировался, изменял свой почерк".

Второе приложение

Из доклада Исполнительного бюро НТС на сессии Совета НТС (февраль 1964 г.) „Об организации НТС в России".

„Численный состав организации, за истекшие два года, значительно увеличился, несмотря на то, что мы понесли потери как в результате действий врага, так и в результате утраты связи. Что касается утраты связи, то в большинстве случаев она произошла по нашей вине, ввиду отсутствия нужной техники. В меньшем числе случаев обрыв связи произошел по причинам, от нас не зависящим и нам неизвестным.

Помимо роста организации следует отметить, что как в 1962 г., так и в 1963 г. установилась связь с некоторыми членами Союза военного периода или попавшими в Россию во время войны.

Один из важнейших путей пополнения организации – создание членами Союза групп. Этот процесс особенно усилился в 1963 году. Но до сих пор при определении численности нашей организации мы не принимали в расчет членов групп, считая группу за единицу.

Мог ли численный рост организации быть бо́льшим? Да, мог и значительно. Во всяком случае, в той мере, в какой дело касается нашей деятельности из-за рубежа. Ограниченность эта лежит не в России. Ограниченность – в недостатке зарубежных кадров и средств.

Особенно следует отметить качественный рост организации. За эти два года нам удалось передать многим людям союзное понимание нашего дела, перебросить много политических материалов. Удалось повысить качество связи. Молодежь до 25 лет составляет теперь почти 50% нашей организации... Основным действием было изготовление и распространение листовок. Часть точек работала систематически, а часть эпизодически. Распространение производилось

из различных городов, для чего также производились выезды... Точкам, которые в этом нуждались, была оказана помощь техникой, пересылкой штампов и готовых текстов. Есть все основания считать, что изготовлением и распространением литературы НТС в России занимались не только связанные с нами члены и группы Союза. Кроме того, какая-то часть литературы (учитывая пропажу на цензуре и при провозе), засылаемая нами из-за границы, тоже циркулировала по стране, увеличивая тем самым общее количество революционной литературы в стране...

В результате работы НТС и в результате также того, что увеличивается число людей в России, которые, независимо от НТС, пользуются, для выражения своего недовольства режимом, теми же методами, что и мы (изготовлением и распространением самых разных форм подпольной литературы), власть принуждена была прибегнуть к контрмерам. Она открыла на страницах печати кампанию против подпольной литературы. Достаточно отметить три главных сообщения: дело Ларина (Москва), дело Голика (Куйбышев) и дело группы Файнера–Зайцева (Ленинград). Тем самым власть широко ознакомила страну с этим методом подпольной борьбы. Это особенно ярко видно из дела Голика, где имело место распространение литературы НТС, но организация не была названа по имени.

Однако, обвиняя НТС на страницах прессы в „идеологической диверсии", власть тем самым признает идейное влияние НТС. Цель маневра власти заключается в том, чтобы представить народу дело так, будто идеи НТС не находят последователей в среде населения. А люди, изготовляющие и распространяющие подпольную литературу (в том числе и литературу НТС), будто являются „злопыхателями", „клеветниками", „выродками", – т. е. людьми безыдейными. Иными словами, власть пытается отделить идею НТС от ее носителей в глазах народа...

Труднее всего обстоит дело с привлечением наших друзей к идейно-политическому творчеству. Трудность объясняется техническими причинами. Эта работа требует или

очень обстоятельных писем, или личных встреч. Все же нам удалось получить от ряда членов НТС мнения и вопросы по Программе.

Мы уже говорили о работе по увеличению организации. Но следует еще отметить, что увеличению организации наших друзей в России способствует также распространение материалов НТС, призывающих к самоприему и действию. Именно таким образом, в результате деятельности нашей группы в Куйбышеве, встал на путь борьбы Алексей Голик...

В заключение следует отметить, что наша организация в России и ее деятельность не ограничиваются приведенными данными. Мы провели большую работу по распространению наших идей и продолжаем ее проводить. Молекулярный принцип организации дает каждому возможность также вступать в НТС и вести борьбу, не входя с нами в связь. Сведения о деятельности НТС в России, которая проводится людьми, нам неизвестными и не состоящими с нами в контакте, поступают из разных источников. Имеет также место явление, когда неизвестные нам ранее люди, по собственной инициативе, устанавливают контакт с нами. Продолжая работу, стимулирующую создание молекулярной организации, мы должны отстраивать организацию с двойной связью, поскольку это является важнейшей задачей в нынешних условиях развития революционного процесса в России".

Третье приложение

Работа среди моряков.

– 17 августа 1963 г. „Радио Москва" обращается со специальной передачей „для тех, кто в море". Дает оценку НТС: „Ничего народного и ничего трудового у этой организации нет".

– 13, 14 и 15 сентября 1963 г. „Советская Белоруссия" печатает три статьи А. Андреевича под общим заголовком

„Пропаганда со взломом". Говорится о случае на советском корабле „Станиславский", где была обнаружена литература НТС:

„Подлой фальсификацией газет занялась одна из эмигрантских организаций – „Народно-Трудовой Союз"... Случай на „Станиславском" не единичен. Подобные „советские газеты" обнаружились на кораблях „Сиваш" и „Балашов", во время их стоянки в Гуле... За каких-то два с лишним года на территорию социалистических стран было запущено 420 тысяч воздушных шаров и 250 миллионов клеветнических листовок".

– 18 декабря 1964 г. „Ленинградская правда", статья капитана А. Рябова „Вдали от родных берегов".

„Сравнительно недавно в припортовых районах Антверпена, Гуля и других городов подвизалась агентура так называемого „Национально-Трудового Союза" – скопища подлецов, карателей, бежавших с территории Белоруссии и Украины вместе с гитлеровскими оккупантами...

Они очень любезны, стараются оказать услугу, пригласить домой „поговорить в семейной обстановке"... Наши моряки умеют разбираться в таких „доброжелателях" и „земляках". Мы учили каждого моряка аргументации фактами, умению их видеть и осмысленно пересказать. Во время стоянок в своем порту наши пропагандисты и агитаторы слушают специальные лекции в семинарах, устраиваемых партийным комитетом, получают разнообразный цифровой и иллюстрированный материал".

Четвертое приложение

Прямые действия.

– 17 августа 1961 г. в газете „Советская Россия" – сообщение о нападении на отделение милиции в Муроме Владимирской области. Приговор: к расстрелу 3 человека, к 15 годам тюрьмы – 3.

– 6 февраля 1962 г. – первые сведения в „Унита" и „Иль темпр" о покушении на Хрущева. Оно имело место 12 января 1962 г. в Минске. Выстрелил полковник, комендант города. Ранил Хрущева в левое плечо.

– 31 декабря 1962 г.– Сообщение Революционного штаба НТС:

„В Москве в марте этого 1962 года гебисты захватили группу, готовившую взрыв в новом здании Дворца Съездов в Кремле. Взрыв должен был произойти во время пленума ЦК по сельскохозяйственным вопросам. Сообщают, что участники группы отправлены на урановые рудники...

В Таганроге в конце августа этого года гебисты захватили на конспиративной квартире на Кавалерийской улице подпольную группу из восьми человек. В подвале было обнаружено много оружия и боевой техники. Подпольщики оказали при захвате вооруженное сопротивление...

В Ленинграде происходят часто вооруженные столкновения. Наиболее значительное из них было в конце лета 1962 года в районе Лесного института..."

– 3 августа 1963 г. – „Вечерняя Москва".

Дело студентов МГУ А. Фомичева, В. Самусенко, В. Юдина: Экспроприация огнестрельного оружия из кладовой отделения ДОСААФ ...и нападение той же группы на оружейную кладовую клуба Бауманского района. 12 и 10 лет лишения свободы.

– 14 сентября 1963 г. – „Литературная газета", статья Эллы Черепановой „Свидетели". Об ограблении группой молодежи оружейной кладовой в Архангельске. Действовали курсанты мореходного училища Владимир М. (застрелился), Ашеулов и Остапенко.

– 18 февраля 1964 г. – „Красная звезда", статья подполковника юстиции С. Шестака: „Озорство? – Нет, преступление".

„К сожалению, хотя и редко, радиохулиганы встречаются даже в среде военнослужащих. Армейская общественность не может мириться с лицами, которые засоряют эфир, нанося вред радиосвязи и радиовещанию".

– 18 апреля 1964 г. – „Известия", заметка „Город не услышал взрыва".

В ней сказано, что под газоном небольшого сада близ Пятницкой улицы в Москве была заложена бомба... (Заметим, что там проходит магистраль, ведущая к правительственным дачам на территории между Москвой и Каширой.)

– 5 июня 1964 г. – „Посев".

„В Московском высшем техническом училище имени Баумана арестовано несколько человек, создавших небольшую вооруженную группу под названием „Освобождение труда". Говорят, что они собирали оружие"... В марте, на пленуме ЦК Комсомола, первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов сказал, что „была арестована большая группа студентов Института международных отношений министерства иностранных дел... трое были отданы под суд... Им вменено в вину то, что они якобы готовили террористические акты против высокопоставленных лиц".

– 23 января 1965 г. – „Правда".

Бой неизвестного с отрядом милиции на Кишиневском аэродроме... Расстрел в Арзамасе двух рабочих за убийство милиционера.

– Май 1965 г. – „Правда Востока", № 108: взрывы в Ташкенте.

„Первый взрыв прогремел у театра имени Навои 30 апреля. Следующие два – 7 мая на аллее Театральной площади и у ресторана Ташкент"... Действовал 19-летний Куцаев (устроил первый взрыв в канун 1 мая).

– 28 июня 1867 г. – взрыв у мавзолея Ленина: действовал Н. Крысенков.

Бегства.

– 1961 г. – волна переходов на Запад:

В июне в Париже – танцор Рудольф Нуреев.. . В августе в Канаде – проф. Клочко (лауреат Сталинской и Ленинской премий)... В августе в Вене – молодой ученый электроник Николай Середа... В октябре в Амстердаме – попытка вывезти насильно туриста Алексея Голуба (в связи с этим, на аэродроме – побоище гебистов с голландской полицией... во главе дерущихся гебистов – посол Николай Пономаренко).

– 10 сентября того же года – попытка трех молодых армян захватить самолет на линии Ереван – Эхегнадзор. В схватке с гебистами убит 25-летний Серж Туманян. Двое других – Генрик Сокоян и Гарег Янмовсесян – захвачены ранеными („Комсом. правда", 14.10.61).

– В конце года в Лондоне остается невозвращенец О. Ленчевский – специалист по опреснению морской воды... Он пишет Хрущеву из Лондона:

„Никита Сергеевич! Все дело в том, что мне не в чем каяться! Перечитывая все, что я вам написал ранее, я не смог найти там лжи или чего-либо, от чего можно было бы с чистой душой отказаться. Я осудил себя на изгнание именно потому, что не мог долее быть нечестным, внешне соглашаясь со всем, что вы говорите и делаете, а внутренне сомневаясь и не соглашаясь с вами во многом" („Посев", 26.8.62).

– 4 февраля 1964 г. – бегство в Женеве советского дипломата Юрия Носенко. След отыскался 10 февраля в Вашингтоне.

– 24 сентября 1965 г. „Посев" – сводка:

Московский студент Крысанов бежит пешком в Финляндию, а оттуда в Швецию... В Англию доставлен молодой матрос Юрий Рябов, сбежавший в Гибралтаре с советского учебного судна „Седов"... У острова Готланда с советского рыболовного судна бегут в Швецию два матроса-латыша.

– 10 марта 1967 г. – переход на Запад Светланы Аллилуевой.

– 20 октября 1967 г. „Посев" сообщает о переходе на Запад подполковника КГБ Евгения Рунге.

Шестое приложение

Одиночки и группы.

– 6 сентября 1959 г., „Известия" – статья „Сила и вера" Л. Шейнина, бывшего следователя по особо важным делам:

„Встречаясь, эти молодые люди, все чаще и чаще, начали вести прямые антисоветские разговоры. Хорохорясь и взвинчивая друг друга, они дошли даже до того, что решили приступить к созданию некого „реферата" со своими „политическими взглядами". Словом, молодые люди постепенно и все быстрее начали катиться по наклонной плоскости. А в конечном итоге они представили собой... по существу безусловно антисоветскую группу. Позже они рассказали, что кое-кто из них даже предлагал написать и распространить гнусные листовки".

– 3 марта 1960 г., „Московский комсомолец" – комментарий о деле 25-летнего студента Бориса Кокиева:

„Он произносил пылкие речи о том, что в Советском Союзе якобы „нет демократии"... При исключении из института заявил на собрании: вы мешаете мне жить, я проклинаю час, когда стал комсомольцем".

– 26 мая 1960 г., „Комсомольская правда" – сообщение о раскрытии в городе Снятыне „группы клеветников": Никита Панфилов, Николай Панченко, Константин Онуфриенко, Евгений Батюк и др.

– 3 июня 1960 г., „Известия" – статья „Иезуиты без сутаны".

Это иеговисты. Их тайный центр был в Иркутске. Действовали по всей Сибири. Главарь – Владимир Клевцов.

– 15 июля 1960 г., „Вечерняя Москва" – заметка „Двойная жизнь студента С. Павлова". Связь с иностранцами в СССР.

– 7 августа 1960 г., „Посев" – анализ статьи „Маски сорваны" из советского журнала „Смена".

Это о раскрытии в городе Рубцовск (столица поднятой Алтайской целины) организации „носителей слова Божьего". Главари: Федор Царегородцев и Александр Коржиков... „В том, чем они занимались, было очень мало религии, но зато очень много антисоветской пропаганды".

– 3 сентября 1960 г., „Литературная газета":

„Аноним, подписавшийся „Алексей Лихонравов", обличал корыстолюбие и лицемерие коммунистической 'буржуазии' ".

– 16 сентября 1960 г., „Известия":

„Аноним, подписавшийся 'дядя Матвей – садовник', обличал основу основ коммунистической идеологии – 'плоский, бездушный материализм' " ('Дядю Матвея" гебисты раскрыли, это был инженер Решетов) („Посев", 20 ноября 1960 г.).

– 6 ноября 1960 г., „Посев" – анализ на основании „Комсомольской правды" дела инженера Решетова.

– 23 декабря 1960 г., „Литература и жизнь" – о раскрытии в Москве подпольного издательства по выпуску религиозной литературы. Организатором был 24-летний Сергей Казаев:

„Он считал себя, в основном, мыслителем, поставщиком идей... Как бы главным инженером издательства „Аллилуя" стал Олег Ермилин – механик производственных мастер-

ских Государственной Публичной научно-технической библиотеки... Участвовали в деле рабочие этих мастерских Виктор Бекоенев, Геннадий Грачев, Ефим Котляр, старший фотолаборант Виктор Костромин, печатник Юрий Анакин и др. ...Каждого можно было принять за честного советского труженика".

– 9 июля 1961 г., „Известия" – заметка об обнаружении подпольного агентства печати в Москве. Руководителем был Г. Янов-Горонский. Он арестован. „Агентство" обслуживало иностранных корреспондентов в Москве.

– 1962 г., „Огонек" № 24 – статья „Конец пристанища Иеговы".

Руководителем „иеговистов" был молодой Михаил Мовчан. Одновременно он был секретарем комсомольской организации в Джезказгане (Карагандинская область). Орудовал тайно: конспирация, курьеры, тайная типография... О последней журнал пишет: „Это квадратный бункер с электричеством, с аккумулятором, чтобы иметь собственный источник тока, с вентиляцией".

– 1963 г., „Советская Россия" № 214 – доклад в Омске начальника областного управления КГБ М. Лякишева. Тема – листовки и поддельные газеты в городе, открытая „вражеская" пропаганда:

„Однажды, в очереди в магазине, некий Матанцев – механик школы-интерната № 6 – стал обливать грязью наш строй. Естественно, он тут же получил отпор от честных людей".

– 28 августа 1963 г., „Известия" – статья „Отравленные семена"; автор – начальник КГБ Ленинградской области В. Шумилов:

„Ленинградский служащий экономист Ю. Н. Немецкий на протяжении нескольких лет встречался с приезжающими из США туристами...

В органы Госбезопасности поступило заявление о том, что инженер одного из Ленинградских проектно-конструкторских бюро В. Коршун распространяет антисоветские измышления...

В конце прошлого года Ленинградское управление КГБ арестовало некого А. Фенева. Он занялся активной антисоветской пропагандой, т. е. он умышленно совершал уголовное преступление, предусмотренное статьей 70-й Уголовного Кодекса РСФСР. Были у Фенева и друзья. Некоторые из них, кстати сказать, сами находились на грани преступления. В частности, бездельник и тунеядец Раузов, имеющий высшее образование, но нигде не работающий, работники публичной библиотеки Зиновьева и Тимашкова и другие... Фенев был предан суду и наказан".

– 13 сентября 1963 г., „Посев" – дело о тайном обществе молодежи „Разлив" в городе Кызыл Тувинской АССР... В организации этой группы обвинена комсомолка Нина Сальникова – помощник прокурора города.

– 8 декабря 1963 г., „Казахстанская правда" – статья „Заживо погребенные". Она касается религиозного подполья „ИПХС" („Истинно-Православные Христиане Странствующие")... Одиннадцать человек под следствием... Структура: члены двух категорий – „нелегалы" и „благодетели".

„Нелегалы – это те, кто бросал семью, сжигал документы и уходил в подполье. В специально оборудованных тайниках – „кельях" – нелегалов содержала вторая часть секты – благодетели. Несколько „келий" образовывали „пределы"... „Пределы" находились в Средней Азии, Казахстане, в Саратове, Новосибирске, Бийске, Челябинске и в других городах.

Всей деятельностью секты руководил „центр" в лице престарелого „инока Варлаама" – он же Григорий Перевыхин – и его первого помощника Богатырева... Стремясь законспирировать свою работу, руководители секты при-

обретали дома, которые документально оформлялись на „благодетелей". Такие дома выявлены в Алма-Ате, Фрунзе, Джамбуле, Янги-Юле, на станции Тулькубас и в других местах...

Если просмотреть одиннадцать томов уголовного дела, то об „ИПХС" с полным основанием можно сказать, что это глубоко законспирированная и строго централизованная организация, которая под прикрытием религиозной деятельности занимается разнузданной антисоветской пропагандой".

– 18 января 1964 г., „Ленинградская правда" – дело студента Фрезюка.

„На студенческом диспуте Фрезюк, скрывавшийся под чужой фамилией, выступил с грубой клеветой на советскую молодежь. Непонятная, удивительная близорукость коммунистов радиотехнического факультета, которые незадолго до этого намеревались принять Фрезюка в члены КПСС".

– 7 апреля 1966 г. в Москве, на площади Дзержинского и возле памятника чекисту, облил себя бензином и поджог 25-летний шофер такси Николай Дидык. Предвестник чеха Яна Палаха! („Посев", 22.4.66.)

Седьмое приложение

Продукция Тамиздата.

Не считая публикаций в журналах „Посев" и „Грани", издательство „Посев" выпустило следующие книги внутрироссийских авторов, не изданные в стране:

Тарсис В. Сказание о синей мухе. Красное и черное. 1963. Палата № 7. 1966.

Нарица М. Неспетая песня. 1964.

Солженицын А. Сочинения (рассказы). 1966, 1968. Раковый корпус. 1968. Собрание сочинений в 6 томах. 1969–1970.

Гинзбург А. Белая книга по делу Синявского и Даниэля. 1967.

Гинзбург Е. Крутой маршрут. 1967.

Сахаров А. Меморандум. 1968, 1970.

Галич А. Песни. 1969. Поколение обреченных. 1972.

Горбаневская Н. Стихи. 1969. Полдень. 1970.

Марченко А. Мои показания. 1969.

Гроссман В. Все течет. 1970.

Зорин С., Алексеев Н. Время не ждет. 1970.

Бек А. Новое назначение. 1971.

Кушев Е. Огрызком карандаша. 1971.

Максимов В. Семь дней творения. 1971. Карантин. 1973. Собрание сочинений в 6 томах. 1973–1979.

Олицкая Е. Мои воспоминания. 1971.

Шарагин А. Туполевская шарага. 1971.

Гладилин А. Прогноз на завтра. 1972.

Краснов А. Строматы. 1972.

Померанц Г. Неопубликованное. 1972.

Русланов И. Молодежь в русской истории. 1972.

Желудков о. С. Почему и я – христианин. 1973.

Подъяпольский Г. Золотой век. 1974. О времени и о себе. 1978.

Владимов Г. Верный Руслан. 1975.

Корнилов В. Демобилизация. 1976. Каменщик, каменщик. 1980.

Бородин Л. Повесть странного времени. 1978.

Комаров Б. Уничтожение природы. 1978.

Осипов В. Три отношения к родине. 1978.

Соснора В. Летучий голландец. 1979.

Исправленное и дополненное (из советских изданий):

Булгаков М. Мастер и Маргарита. 1969.

Кузнецов А. Бабий Яр. 1970.

Сборники (по советским источникам):

Пастернак Б. Поэзия. 1960.

Ахмадулина Б. Озноб. 1968.

Окуджава Б. Проза и поэзия. 1968, 1977.

Восьмое приложение

Дело Джеральда Брука.

Август 1965 г., газета „Воля" – орган НТС.*

„Больше пяти лет КПСС замалчивала деятельность НТС в стране. Захватывая революционеров или единомышленников НТС, – как это было с куйбышевским слесарем А. Голиком, запорожским студентом А. Мириленко или горьковским научным работником А. Голубевым, – власть прибегала к разным ухищрениям, чтобы не назвать имя нашей организации. Заговор молчания отвечал тактике власти: замалчивать всякое сопротивление режиму...

КГБ явно настаивал на решительных мерах против противников режима. Захват Джеральда Брука дал новый повод заострить это требование. Решительный удар, однако, невозможен без того, чтобы назвать своего противника и показать его деятельность. При этом власть должна была считаться с тем, что обвинение в „шпионаже" – обветшалая фикция и никого больше не убеждает...

На верхах власти шел ожесточенный спор: проводить или нет открытый процесс НТС? Умеренная фракция была против него, понимая, что „прививка страха" не возымеет желаемых КГБ чудодейственных последствий. Она понимала, что расшатанной власти опаснее назвать врага, чем умолчать о нем. Победила чекистская фракция, возглавляемая Шелепиным, победили люди со сталинской психологией".

Девятое приложение

Заявление Совета НТС по поводу процесса над А. Гинзбургом, Ю. Галансковым, А. Добровольским и В. Лашковой.

Январь 1968 г. („За Россию").

„1. Этот процесс проводится закрыто. На него допущен

---

* „Воля" выпускалась в качестве микроиздания на тонкой бумаге. Газета предназначалась для распространения в России. Сложенная вдвое, она умещалась в почтовом конверте.

только подобранный властью актив... Этим власть оказывает моральное давление на обвиняемых и освещает ход процесса так, как это ей выгодно, дезинформируя общественность.

2. Власть хочет отвлечь внимание общественного мнения от того факта, что А. Гинзбург был редактором „Синтаксиса" и составителем „Белой книги" в защиту Синявского и Даниэля, что Ю. Галансков – талантливый поэт и редактор журнала „Феникс-1966", что А. Добровольский – автор апологетических религиозных статей. Тем самым власть хочет процесс над представителями свободолюбивой российской общественности изобразить как процесс над НТС.

Советская власть объявила открытую войну НТС.

До сих пор многие и многие люди в России были обвинены в сотрудничестве с НТС и заключены в тюрьмы, концлагеря, психиатрические лечебницы или сосланы. Это делалось бессудно, в административном порядке или в тайных процессах. Сейчас это сделано впервые открыто в Москве в отношении Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой. Это – следствие политического решения на высшем уровне. Решение это нашло свое отражение в выступлении руководителя КГБ Ю. Андропова, который объявил НТС „опаснейшим врагом".

О каком НТС идет речь?

Нелепо думать, что небольшая эмигрантская группа, располагающая ничтожными средствами и примитивной техникой связи, могла бы представлять реальную угрозу для мощного тоталитарного государственного аппарата.

Речь идет, конечно, не о той части НТС, которая находится за границей, а о том НТС, который существует и борется в России.

Почему НТС – „опаснейший враг"?

Главная сила НТС – идеи и люди... Эти люди руководствуются чувством долга, они не скомпрометированы кол-

лаборацией со сталинским режимом, в чем повинно все нынешнее правительство. Поэтому вся борьба живых сил народа постепенно вливается в фарватер этих идей, создавая из ручейков поток освободительного движения. И не играет существенной роли, являются ли тысячи и тысячи людей членами НТС, сотрудничают ли они с НТС или только руководствуются идеями НТС, являющимися одновременно идеями широкого фронта движения за свободу.

Власть пытается пресечь связи с Западом.

Заграничная часть НТС имеет, однако, то значение, что она содействует связи движения за свободу в России с прогрессивными силами Запада, помогающими этому движению. Декларируемые Западом свободы вызывают в России стремление к связям с теми силами на Западе, которые не только на словах, но и на деле готовы помочь делу свободы.

В атомную эпоху идея неделимости свободы ощущается чрезвычайно остро везде. И эта идея будет реализоваться потому, что никакими террористическими приговорами, – будь то против Брука, против Шафгаузера или против Брокса-Соколова, – невозможно остановить процесс объединения мира в свободе.

Власть пытается оклеветать зарубежный НТС.

Прибегая к классическим сталинским методам, власть пытается „показательными процессами" и массированной клеветнической пропагандой убедить народ и мировую общественность, что НТС является „филиалом разведок", занимается „шпионажем", использует „тайные средства связи".

НТС существует с 1930 года. Он закономерно родился тогда, когда коммунистическая власть совершила величайшее преступление, установив тотальную сталинскую диктатуру. Единственную цель, которую ставил себе НТС, – вести борьбу на родной земле. И эту борьбу НТС вел все эти долгие годы. Никакая международная конъюнктура не останавливала этой борьбы. Поэтому члены НТС сидели и гиб-

ли не только в советских концлагерях, но и в гитлеровских. Сидели в американских и английских лагерях оккупированной Германии, и многие были выданы на смерть. В ряде западных стран НТС запрещали, членов НТС арестовывали. Десятки режимов перестали существовать за это время, а НТС продолжает существовать...

Какие „шпионские данные" добывает НТС? „Феникс", „Синтаксис", „Сфинксы", рассказы Солженицына, „Белую книгу о процессе Синявского и Даниэля", свидетельства монахов Почаевской лавры, письмо ленинградских рабочих Косыгину, стихи Галича и т. п.

Тайнопись? Но в стране, где цензура нелегально вскрывает письма, тайнопись есть единственный способ обеспечить гарантированную конституцией тайну переписки.

Секретные методы действия? Но по отношению ко всем борющимся за права и свободы КГБ применяет незаконные и террористические методы.

Деньги? НТС принимает средства только от тех источников, которые хотят содействовать освободительным процессам в России, и только на условии, что эта помощь не связывает свободу действий НТС и не ограничивает его независимости".

Глава 15

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Общая обстановка в конце шестидесятых годов, к началу семидесятых характерна нарастающим преобладанием открытых выступлений формирующейся независимой общественности за права человека, за демократизацию государства, за либерализацию социально-политической жизни. Эта открытая общественная активность сопровождается и подкрепляется подпольной деятельностью различных группировок и подпольной литературой, устанавливаются связи с иностранной общественностью, с эмиграцией. Получает широкое развитие практика „Самиздата" внутри страны (начатая еще в конце пятидесятых годов) и „Тамиздата" – печатание изданий за рубежом. Все это в семидесятые годы получает особый размах.

Совет НТС в июне 1968 года публикует документ под заглавием „Единый фронт борьбы за конституцию, права и свободы". В нем содержится призыв: используя, в частности, лицемерно-пропагандные положения советской конституции, ориентироваться на уже имеющуюся, хотя формально и не зафиксированную, общую платформу „борьбы за установле-

ние законности и гарантии прав человека". В документе фиксируются и формулируются 20 пунктов такой „Платформы единого фронта". На ее основе и в целях ее осуществления рекомендуется создавать „Общественные Советы". В документе сказано:

„В стране существуют два полюса: власть и открыто провозгласившая свою независимость общественность. Поэтому каждый может сделать выбор между этими противостоящими и противоборствующими силами. В этой обстановке единение независимых сил общества на общей платформе стало неотложной задачей" („Посев" № 12, 1968).

В организационном плане такого единения добиться не удалось. Но НТС, тем не менее, значительно способствовал „консолидации сил освобождения" (как сказано в решениях съезда Совета НТС в феврале 1971 года). Для этого НТС использовал все имевшиеся у него возможности: зарубежную печатную базу и радиовещание, контакты на страну через своих курьеров, привлечение из иностранной общественности борцов за дело свободы (особенно молодежи).

С другой стороны, НТС в освободительном движении „находит поле приложения своих сил, черпает новые силы, наращивает опыт" (как сказано в тех же решениях). И это взаимодействие на опыте практической работы скоро сказывается в теоретических разработках организации.

Тогда же, в феврале 1971 года, Совет НТС создал Стратегическую комиссию, которая проделала большую работу, собрав и систематизировав компетентные мнения и оценки как членов, так и не членов НТС по вопросам стратегии и тактики освободительной борьбы, и представила Совету материал, издан-

ный потом брошюрой „Стратегические проблемы освободительной борьбы" (1972). На основании этого материала Совет НТС в январе 1972 года в резолюции „О власти, освободительном движении и НТС" определил три стратегических линии борьбы, которые окончательно сформулированы в „Программе НТС" 1974 года:

„Смена режима может быть осуществлена

– либо путем постоянной и повсеместной организованной борьбы за осуществление нарастающих требований народа, путем постепенного разрушения партийных монополий;

– либо путем захвата власти, с целью проведения радикальных изменений режима, группой людей, занимающих ключевые позиции в партийно-государственном аппарате или в армии;

– либо путем открытых столкновений народа с карательными органами власти, переходящих во всеобщее восстание;

– либо, что вероятнее всего, в результате взаимодействия этих путей".

В дальнейшем НТС, отвергая догматизм в стратегии и тактике, ведет борьбу по всем направлениям освободительного действия, последовательно стремясь к генеральной цели – к устранению коммунистической диктатуры, что составляет политическую сущность народно-освободительной революции.

Независимая общественность

Широкое развитие действий независимой, оппозиционной общественности проявляется в активности отдельных лиц, групп или рыхлых полуорганизаций,

сознательно, по тактическим соображениям, избегающих полного организационного оформления и, особенно, политических целепостановок.

Собственно, единственной политической организацией, возникшей в стране, оказался Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН), разгромленный в конце шестидесятых годов, вскоре после возникновения. Власти удалось на годы замолчать сущность и судьбу организации, и невольным помощником тут стала та линия связи ВСХСОН с зарубежьем, которая долго держала под спудом его программу, чтобы „не повредить делу и людям". Но именно это повредило репутации союза, поскольку по слухам он многим представлялся в виде боевой группы „голого активизма". Лишь в 1975 году за рубежом были опубликованы книгой полные материалы о нем („ВСХСОН", ИМКА-Пресс, Париж).

Созданное в 1966 году Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), первоначально в качестве вольно-общественного начинания, постепенно было „освоено" партчиновниками и стало ареной „позиционной войны" между любителями старины и административными бюрократами.

Из крупных личностей, оказавших большое влияние на развитие общественных процессов в стране, нужно особенно отметить, во-первых, писателя А. И. Солженицына – властителя дум российского национально-патриотического фланга, во-вторых, ученого А. Д. Сахарова – глашатая либерально-демократических идей. Оба – лауреаты Нобелевских премий, и мировой авторитет их не позволил властям расправиться с ними по всей строгости по-

стоянно расширяемого советского Уголовного кодекса. В конечном счете Солженицын был выслан за границу (февраль 1974 г.), Сахаров отправлен в ссылку в Горький (январь 1980 г.).

Меморандум Сахарова „Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", датированный июнем 1968 года, в июле поступил в редакцию „Посева", рецензирован в августовском номере журнала и в том же августе издан брошюрой, в частности, для отправки в страну в качестве „тамиздата". Сахаров в нем, как и в других его первых обращениях, адресуется, в первую очередь, „к руководству нашей страны", резюмируя свои „надежды" и „конкретные предложения" по решению кардинальных проблем современности.

Материал получил известность в стране, и уже в январе 1969 года „Посев" опубликовал один из откликов – пространное письмо „представителей технической интеллигенции Эстонской ССР" под выразительным заглавием „Надеяться или действовать?". Письмо заканчивалось призывом „к ведущим умам нашего общества": „Дайте нам программу действия, если наши просьбы и надежды окажутся напрасными!".

Личностями широкого массового влияния были поэты-песенники Б. Окуджава, А. Галич, В. Высоцкий, но также редактор либерального журнала „Новый мир" А. Твардовский, типичный представитель ревизионистского крыла партийного лагеря. В 1970 году административным вмешательством в редакции журнала были произведены перемены, из-за которых Твардовский ушел, а в конце 1971 года он скончался.

Многие частные лица и группы писали письма, заявления, обращения, протесты по поводу разного рода несовершенств общественного порядка, несправедливостей бюрократического правления, репрессивности законов и незаконности репрессий; эти письма посылались в те или иные советские органы, в зарубежную иностранную и эмигрантскую печать, политическим, общественным и культурным деятелям заграницы, редакциям радиовещания, а параллельно публиковались в самиздате и перенимались тамиздатом. Под них собирали подписи, и многие „инакомыслящие" (или „диссиденты") получили известность не только как инициаторы протестов, но и как участники коллективных заявлений, в поддержку их подписывающие („подписанты").

Состоялось множество политических судебных процессоы. Например, процесс крымских татар, добивающихся права возвращения из сталинской ссылки на родную землю в Крым (Ташкент, июль 1969 г.); в их защиту выступал генерал П. Григоренко, сам потом попавший под суд. Повторный процесс В. Буковского (январь 1972 г.), с обвинением, среди прочего, в связях с НТС. Процесс П. Якира и В. Красина (август 1973 г.), опять с обвинением в связях с НТС...

Существовали и проявляли себя различные группы, большей частью издававшие журналы, бюллетени, сборники, курсировавшие в самиздате в виде машинописных или ротаторных тетрадей. Наиболее известна регулярно выходившая „Хроника текущих событий", основанная в 1968 году; она явочным порядком осуществляла право на информацию, провозглашенное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

Известную роль сыграла группа „демократов России, Украины, Прибалтики", разработавшая и выпустившая пространную „Программу Демократического движения Советского Союза", либерально-демократического толка (подписана 1969 годом, известна с 1970 года).

На левом фланге партийный историк Рой Медведев выпускал сборники „Политический дневник", затем (с 1975 года) журнал „Двадцатый век", ревизионистского направления, по линии „лояльной оппозиции". Более радикальным был „Революционный коммунистический союз молодежи" в Ленинграде, с 1976 года издававший журнал „Перспективы", с критикой самого Ленина; группа разгромлена осенью 1978 года.

Социал-демократический бюллетень „Сеятель" (с сентября 1971 года), сменивший „Тетради социалистической демократии" шестидесятых годов, агитировал за „создание социал-демократической партии в России".

„Центристским" можно считать либерально-демократический журнал „Свободная мысль", родившийся в декабре 1971 года.

На правом фланге – консервативно-патриотический журнал группы В. Осипова „Вече", затем (с августа 1974 года) его же журнал „Земля". Сюда же можно отнести „Московский сборник" – журнал, издававшийся Л. Бородиным (с 1975 года).

В феврале 1978 года возникла профсоюзная группа: Ассоциация свободного профсоюза трудящихся, но она скоро прекратила свое существование и ее сменило более прочное Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся – СМОТ (в октябре 1978 года). „Информационные бюллетени СМОТ"

(с декабря 1978 года) при посредстве самиздата и тамиздата расходились в стране и ориентировали читателей в деле защиты трудовых прав.

В январе 1977 года была создана Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях. Ее „Информационные бюллетени" (с июля 1977 года), а также другие материалы, оказали влияние на международную медицинскую общественность и вызвали ряд мер по борьбе с политическими злоупотреблениями в психиатрии.

В мае 1978 года образовалась Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР. Ее „Бюллетени" и другие материалы также привлекли внимание на Западе, особенно в связи с подготовкой к Международному году инвалидов (1981).

Женское движение выявило себя журналом „Женщина и Россия" (декабрь 1979 года), затем созданием клуба „Мария" и журналом „Мария", издание которого вскоре перешло из самиздата в тамиздат.

Религиозно-общественное движение приняло широкие размеры в разных видах. Летом 1971 года появились материалы издательства „Христианин" (евангельских христиан-баптистов), изготовленные полиграфически в собственной подпольной типографии! Выдвигаются православные проповедники (священник Дмитрий Дудко), организаторы (священник Глеб Якунин). Возникают Религиозно-философские семинары (1974), затем Христианские семинары, начинает выходить религиозно-философский журнал „Община" (1978). В декабре 1977 года о. Глеб Якунин образует Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. С 1977 года группа православных христиан, во главе с Зоей Крахмальниковой, начинает выпускать сборники „Надежда –

Христианское чтение", издание которых скоро переходит из самиздата в тамиздат.

В связи с Хельсинкскими соглашениями по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 года), где третий раздел („третья корзинка") говорил о сотрудничестве в гуманитарной области, прежде всего по контактам между людьми и свободе информации, в мае 1976 года возникает Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, во главе с академиком Ю. Ф. Орловым. Ее деятельность была особенно заметной, в частности из-за поддержки западным радиовещанием.

Из открытых манифестаций особенно выделяется демонстрация на Красной площади Москвы против оккупации Чехословакии. Она состоялась 25 августа 1968 года, вызвала международные отклики и во многом определила взаимоотношения между оппозиционными движениями нашей страны и других стран советского блока. Со своей стороны, НТС в Обращении ко всем гражданам России (от 21 августа) призывал: „Выступайте на помощь чехословацкому народу! Организуйте собрания, митинги, забастовки. Требуйте вывода советских войск"...

Вообще, НТС высоко оценивал открытые выступления в стране. В передовой статье „Посева" в августе 1970 года было сказано: „Открытые политические выступления борцов за свободу и право... открыли новую страницу нашей истории".

Но не прекратились и другие виды борьбы с антинародной диктатурой, вплоть до покушения на Брежнева у Боровицких ворот Кремля 22 января 1969 года. Оценивая это событие, Совет НТС определил его как „отчаянный выход из безвыходности бесправия".

В 1969 году была раскрыта и в 1970 году осуждена военным трибуналом подпольная организация военных инженеров Балтийского флота „Союз борьбы за политические права”.

В июне 1970 года в Ленинграде была арестована и в декабре сурово осуждена (до „высшей меры”) группа Э. Кузнецова, М. Дымшица и др. по обвинению в попытке захватить пассажирский самолет и улететь за границу. В мае 1977 года одиночка В. Сосновский такой угон осуществил и улетел в Швецию.

1 июня 1972 года, к десятой годовщине Новочеркасских событий, были широко распространены листовки Гражданского комитета, призывающие к забастовкам.

В ноябре 1975 года в Балтийском море на большом эсминце „Сторожевой” (около 250 человек команды) вспыхнул мятеж и корабль направился к берегам Швеции, но бомбардировкой военно-морских самолетов, а затем операцией скороходных судов и подводных лодок был возвращен; восставших судил военный трибунал в Риге на закрытом заседании.

Конституция 1977 года, открыто провозгласившая монополию КПСС, лишила действенности первоначальный лозунг „диссидентского” движения „Уважайте собственную конституцию” (обращенный к властям) и стимулировала поиски иных видов освободительной борьбы.

Третья эмиграция

Основными мерами борьбы власти с оппозиционной активностью граждан были заключение в тюрьму, в концлагерь и добавочная ссылка в отдаленные

места страны. В шестидесятые годы добавилось и в семидесятые широко практиковалось направление в „спецпсихбольницы", или спецпсихолечебницы, а фактически психотюрьмы (термин „психотюрьмы" появился впервые в качестве заголовка передовой статьи „Посева" № 3 за 1971 год).

А в середине семидесятых годов возникло новое явление: власть решила избавляться от беспокойных элементов путем высылки за границу или принуждения к выезду (угрозами репрессий, давлением, созданием тяжелый условий жизни). Это сочеталось с уже начавшимся (по международной договоренности) массовым выездом евреев в Израиль (потом и немцев в ФРГ). Так появилась „третья эмиграция" из России.

Третья эмиграция – явление сложное и трудноопределимое в количественном и качественном отношении. В принципе и в массе евреи и немцы, легально уезжающие в родные земли, относятся скорее к „иммигрантам", чем к „эмигрантам". И российским эмигрантом следует считать лишь человека, который считает своей родиной Россию. А это далеко не всегда так.

Больше того, часть выехавших, устраиваясь на новых местах, проявила отрицательное отношение не только к существующему режиму в нашей стране, но и к России вообще, к ее истории, культуре, народу, а некоторые из поношения России и русского народа сделали доходную статью для себя, для своего бытоустройства.

Многие, побывав в родной стране, уехали в другую, немало вообще миновало родину, сразу направляясь в страны, где легче жить. Знатоки полагают, что КГБ инфильтрировал „третью волну" своими

агентами, другие считают, что включены природные скандалисты, чтобы нести разлад, а также шкурные и уголовные элементы, чтобы дискредитировать эмиграцию в глазах демократического мира. Все возможно в какой-то мере.

Но, как бы то ни было, третий поток стал историческим фактом, он пополнил российскую эмиграцию ценными людьми, а в частности для НТС это пополнение достигает 15% зарубежного состава.

Первым и главным крупным пополнением российской эмиграции надо считать А. И. Солженицына, который был насильственно „выдворен" (по официальному выражению) из страны властями 13 февраля 1974 года. В марте того же года выехал писатель В. Максимов, в июне – поэт А. Галич, в августе – писатель В. Некрасов...

Конечно, это ослабило фронт освободительной борьбы в стране, но приходится считаться с обстоятельствами выездов, а также с личным решением каждого. Иное дело, что к концу семидесятых годов стали выявляться случаи, когда оппозиция властям имела целью (тайной, а то и открытой) добиться высылки. Злые языки в стране острили: „высылка за борьбу лишь завершает борьбу за высылку". Но это явление побочное, и все зависит от того, как вести себя за рубежом.

Деятельность НТС

На всех этапах, в разных направлениях, НТС активно включался в освободительную борьбу на родине, проявляя собственную инициативу или поддерживая эффективные начинания других. Действо-

вали как зарубежная организация, так и внутрироссийские кадры: в контакте или без прямой связи. По понятным причинам, раскрывать тут многое не положено. К тому же, нередко одиночные соратники или даже группы возникали в стране без всякой связи с зарубежным центром, на основании нашей литературы или нашего радиовещания. Так, лишь случайно (от выехавших) мы узнали о Ганзине, умершем в лагере „за НТС" (см. „Посев" № 8, 1975).

Советская печать довольно много писала о деятельности НТС, конечно, в своеобразном освещении. При этом порой выяснялось, что деятельность эта в основе своей носит преимущественно идейный характер. Так, в июне 1972 года в Ленинграде судили историка Б. Д. Евдокимова за статьи в „Посеве" и „Гранях".

Многое сделано по линии тамиздата, что можно видеть по продукции издательства „Посев": журнал „Посев" (основное и малоформатное издание), „Вольное слово" (материалы самиздата), журнал „Грани", книги философского, публицистического или художественного содержания – все это шло разными путями в страну. Что-то вылавливалось аппаратом власти, но порой и тогда потом шло дальше: так, в январе 1975 года в Москве был арестован работник контрольного аппарата Соколов, который „мешками" перепродавал изъятую на таможнях литературу.

Акция „Стрела" – посылка в страну листовок в почтовых конвертах по адресам из телефонных книг и прессы – дала положительные результаты и вызвала раздраженные подтверждения ее эффективности в советской прессе. Подтверждали это и получатели.

Листовки НТС, распространявшиеся в стране, не всегда имели зарубежное происхождение; были свидетельства о листовках местных групп НТС. Так, в „Посеве" (№ 10, 1970) приведены тексты двух листовок московской группы НТС, распространявшиеся в общежитии мединститута и в воинских частях гарнизона.

Серьезный удар по деятельности НТС был нанесен, когда социал-демократическое правительство ФРГ в ноябре 1973 года, в порядке „сближения" с советским режимом, вынудило нас прекратить работу нашей радиостанции „Свободная Россия", существовавшей 22 года. Оставались лишь возможности дружественных передатчиков в дальней Азии.

За рубежом проводились встречи с советскими туристами, спортсменами, художественными ансамблями, моряками торгового, но и военного флота при его визитах (такие визиты состоялись в Шербур в мае 1970 года, в Осло в сентябре 1971, в Марсель в июле 1973...).

Соответственно, НТС был против бойкота московской Олимпиады 1980 года: она предоставляла большие возможности для контактов и пропаганды.

Равным образом, известные возможности предоставляло умелое использование Хельсинкских соглашений. Председатель Исполнительного бюро Совета НТС Е. Романов писал в „Посеве" (№ 9, 1975): „Хельсинкский документ, при всех его недостатках, открывает новые возможности для разрушения стен и перегородок, воздвигнутых между нашей страной и Западом. Человеческие контакты, обмен идеями и информацией надо проводить явочным порядком. И тут нам нужна помощь с Запада. Помощь людей доброй воли. К ним и следует обращаться. Совме-

стно с ними использовать открывшиеся возможности" (об этом – несколько дальше).

Перед Белградской конференцией стран-участниц Хельсинкского соглашения Исполнительное бюро Совета НТС разослало делегатам документ, в котором о третьем разделе соглашения сказано: „Сила третьего раздела Заключительного акта состоит в первую очередь в том, что его положения могут и должны осуществляться самими народами, ибо речь идет о движении людей (любого человека), идей и информации" („Посев" № 7, 1977). На Мадридской конференции обслуживание делегатов велось специально созданным Представительством НТС, и в сообщении для печати руководитель Отдела внешних сношений НТС В. Поремский писал: „Необходимо, чтобы помимо правительственных делегатов на исход конференции влияло и общественное мнение" („Посев" № 11, 1980).

В связи с советской оккупацией Афганистана Исполнительное бюро Совета НТС опубликовало заявление, в котором было обращение „к тем, кто имеет возможность протянуть руку к рычагам власти", чтобы „вовремя пресечь преступную в отношении интересов страны и народа политику" („Посев" № 2, 1980). В Афганистан были посланы члены НТС, которые в листовках разъясняли советским солдатам смысл событий, а также добивались от афганских партизан гарантий сохранения жизни пленным.

События в Польше, массовое движение сопротивления, образование и развитие межпрофессионального объединения „Солидарность" – от всего этого НТС также не мог оставаться в стороне. Были установлены контакты с поляками, были изготовлены и распространялись листовки на двух языках, была

издана брошюра „Солидарность": надо было создать атмосферу взаимного доверия между поляками и русскими людьми в советских шинелях, понимания общих задач в борьбе за свободу.

Истекшее десятилетие было напряженным, а время выводило из строя лучших соратников. В 1972 году в советском концлагере был умучен и скончался Юрий Галансков, член Руководящего круга НТС. В 1977 году в Париже, при невыясненных обстоятельствах, скоропостижно скончался А. А. Галич, в первые же месяцы эмиграции вступивший в НТС ради продолжения борьбы („Я покинул родину, но не покинул позицию борьбы за свободу родины; я выехал по политическим причинам и прибыл в свободный мир, чтобы вести политическую борьбу", – заявил он). В 1979 году умер Б. Д. Евдокимов, выпущенный из заключения за пять месяцев до смерти, уже неизлечимо больным; но „каждый арест, каждая смерть только укрепляют наш дух, чувство солидарности, волю к борьбе и веру в победу", – говорилось в открытом письме его сына Ростислава. В 1980 году, в возрасте 78 лет, скончался Г. С. Околович, долголетний член Совета НТС, бывший председатель Исполнительного бюро, один из крупнейших руководителей Союза, в самое суровое время, в 1938 году, совершивший героический поход через границу в Россию.

Мобилизация международной общественности

Достоверной информацией об общественных процессах в нашей стране, собственным примером и идейностью, убеждением в неделимости свободы

Союзу удалось мобилизовать на участие в освободительной борьбе нашего народа различные силы в международной общественности, в первую очередь молодежь, жаждущую мира и свободы.

„Для современного человечества мир так же неделим, как неделима свобода", – так начиналась резолюция Совета НТС „О мира" в сентябре 1973 года.

Еще в 1968 году образовались демократические организации молодежи в нескольких странах Европы: Норвежский комитет СМОГ, Фламандский комитет солидарности с народами Восточной Европы, Британская организация „Черч", Итальянская организация „Эуропа чивильта". Члены этих молодежных организаций, помимо демонстраций и других пропагандных акций в Западной Европе, провели несколько манифестаций в нашей стране в защиту репрессированных и в защиту гражданских прав и свобод.

Уже в 1968 году молодые британцы Джон Карсвелл, Вивиан Бротон и Джанет Хаммонд раздают в Москве листовки с требованием освободить Галанскова, Гинзбурга, Синявского, Даниэля, Буковского, а фламандец Роже де Бие, независимо от них, помимо раздачи листовок с аналогичными требованиями, отправил несколько петиций своих соотечественников в защиту арестованных в Президиум Верховного совета СССР.

В 1969 году скандинавские студенты Харальд Бристоль и Елизабет Ли раздавали листовки в защиту арестованного генерала Григоренко, приковав себя наручниками к решетке лестницы в московском ГУМе.

В 1970 году фламандец Виктор ван Брантегем, итальянцы Вальтенио Такки и Тереза Маринуцци

в Москве, а норвежец Гуннар Йенгсет в Ленинграде демонстрировали и раздавали листовки в защиту Галанскова, Григоренко и других политзаключенных. Их судили, но вскоре потом выслали из СССР.

В 1976 году норвежец Бернт Эйдсвиг распространял в Москве листовки против коммунистической диктатуры и против фальсификации выборов в советские органы власти. Он был арестован, судим и заключен в тюрьму, но через несколько месяцев выслан, под давлением иностранной общественности.

В 1977 году в Ленинграде судили и отправили в концлагерь фламандца Антона Пейпе за массовое распространение листовок. После полугода заключения, с момента ареста, его выслали по категорическому требованию бельгийского правительства. В том же году француз Жан-Жак Поли распространял листовки в Тбилиси (на грузинском языке); он был выслан сразу после ареста, во избежание „лишнего шума за границей", а по официальной формулировке „в интересах развития советско-французских отношений".

Создавшаяся осведомленность иностранной демократической общественности в делах нашей страны повели к самостоятельной активности различных западных организаций и групп. Так, Французское отделение международного писательского Пен-клуба стало принимать в свои члены репрессированных или отвергнутых властью советских писателей. Французская организация „Ар э прогре" („Искусство и прогресс") успешно провела кампанию за присуждение Нобелевской премии 1970 года по литературе Солженицыну; ученые разных стран добились присуждения Нобелевской премии мира в 1975 году Сахарову.

С другой стороны, прямые контакты НТС с иностранными дипломатами в конечном счете приводили к облегчению участи заключенных, к их освобождению, даже, в частности, к обмену "диссидента" на арестованного коммуниста в западном мире.

Приток в эмиграцию участников демократического движения в СССР снял с НТС ряд задач, позволив сосредоточиться на своей специфике.

Новые задачи

Решения съезда Совета НТС в феврале 1978 года отделили, в стратегическом плане, правящий слой от господствующего партаппарата, отметили наличие конструктивных сил в правящем слое и выдвинули для всех активных патриотов страны задачу – формирование политических альтернатив нынешнему режиму.

Съезд Совета НТС в феврале 1980 года в резолюции „О политической активности граждан и формировании автономных общественно-политических сил" уточнил направление своих усилий на выявление и активизацию конструктивных патриотических сил в стране, способных искать новые решения и готовых провести их в жизнь: „Разработка политических альтернатив и формирование автономной общественности тем более необходимы для страны в случае обвала власти: их отсутствие вызывает опасение, что крушение власти неизбежно поведет к разрухе и хаосу".

В заключение приведем Заявление Совета НТС к 50-летию Союза, подытоживающее пройденный путь и формулирующее задачи организации на предстоящем этапе.

1. Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) создан в 1930 году, в переломный момент нашей истории: диктатура компартии выродилась в единоличную сталинскую тиранию, тоталитарный режим сковал личные свободы и творческую инициативу во всех областях жизни страны, насильственная коллективизация крестьянства разрушила устои народной жизни. Власть обнаружила свою реакционную сущность, свой деспотический и крепостнический характер. Народное сопротивление и освободительная борьба приобрели характер революционный.

Новая обстановка определила направление новой, революционной фазы народно-освободительной борьбы – идейно оснащенной, политически целеустремленной, организационно гибкой. Этим требованиям всегда отвечала деятельность НТС как идейно-политической организации.

В те годы мирового кризиса естественным было обращение к новым идеям в области философско-социологической мысли. Ведущей социально-политической идеей НТС стал солидаризм – сочетание свободы и демократического саморегулирования общественной жизни, в опоре на общенародную солидарность. Основой деятельности НТС с момента его рождения и по сей день является российский патриотизм – желание служить родной стране, родному народу, родной культуре, готовность бороться за них.

Дело НТС укоренилось в стране. Имя НТС и его основная цель – коренное изменение строя – стали широко известны в народе.

2. Диктатура КПСС, преследовавшая всегда лишь цели, отвечающие партийно-кастовым интересам власти, сопровождалась нескончаемыми внутренними и внешними кризисами, подтачивающими духовные, социальные и экономические силы страны. Этот режим дошел сегодня до границ терпимого, доведя страну до экономической разрухи, социальной дезинтеграции, духовного истощения. Авантюристически-агрессивная внешняя политика КПСС поставила страну и весь мир на грань военной катастрофы.

Все это ведет к тому, что в народе и обществе понимают необходимость радикальных политических перемен, развивается организованная политическая борьба.

3. НТС, в соответствии с его Программой и Уставом, видит свое назначение в организованной идейно-политической борьбе, имеющей целью коренное изменение политического режима в стране: устранение однопартийной диктатуры, установление нормального правопорядка, создание условий для последовательного общественного развития путем органических реформ.

В коренных политических переменах НТС видит ключ к положительным изменениям во всех областях общественной жизни страны. Без политической свободы не будет гарантий для других гражданских прав.

4. Сознавая себя частью освободительного движения, НТС ставит себе задачи:

– распространять свои идеи, содействовать политическому просвещению народа, способствовать политическому осмыслению народной борьбы;

– умножать свои кадры, отстраивать и совершенствовать свою организацию, приспособляя ее к закрытым и открытым формам деятельности;

– вносить идейно-политические и организационные начала в освободительную борьбу народа;

– поддерживать борьбу трудящихся за свои права, участвуя во всех ее видах;

– поддерживать религиозно-общественную деятельность, борьбу за открытое исповедание веры;

– способствовать координации усилий и консолидации сил освободительного движения.

5. В настоящее время перед освободительным движением встала задача выдвигать альтернативы сегодняшней политике власти в самых разных областях жизни. В разработке таких политических решений могут принять участие все те, кто компетентен в определенной области знаний и думает о будущем страны, независимо от занимаемого положения в обществе. Эта деятельность должна охватить все те конструктивные силы населения страны, которые руководствуются чувством гражданской ответственности за судьбы народа и государства; такие конструктивные силы имеются и в нынешнем правящем слое, и они могут и должны использовать свои возможности на общее благо.

НТС считает своей обязанностью активно участвовать в этой работе, содействовать проявлению и деятельности конструктивных сил общества. На основе этой работы должны формироваться ячейки автономной общественности, которые при обвале нынешней системы власти станут опорными пунктами народной самоорганизации в целях недопущения хаоса и разрухи.

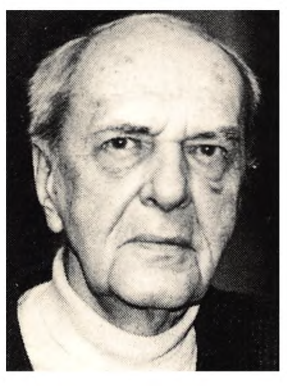
НТС рассматривает свою организацию в стране как фактор освободительного движения, противостоящий власти.

НТС рассматривает свою зарубежную организацию как базу обслуживания освободительных процессов в стране, как представительство в иностранном мире интересов нашей страны, народа, освободительного движения, как союзника других зарубежных организаций и авторитетных лиц, которые стоят на позициях свободы, независимости и национально-государственных интересов России.

Совет Народно-Трудового Союза российских солидаристов

Июнь 1980 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аркадий Петрович Столыпин, известный публицист, сын премьер-министра России П. А. Столыпина, родился в 1903 году в Ковенской губернии (Литва). С 1920 года – в эмиграции.

Среднее образование закончил за границей: аттестат зрелости получил в Риме. В 1924 году поступил во французскую военную школу в Сен-Сире, но прервал ученье по состоянию здоровья. Затем работал банковским служащим до 1941 года, после чего, в условиях военного времени, сосредоточился на подпольной политической деятельности НТС (Народно-Трудовой Союз российских солидаристов). Был председателем отдела НТС во Франции с 1942 по 1949 год. Занимался русской и французской журналистикой. С 1950 по 1969 год – редактор в информационном агентстве Франс-Пресс.

Автор книг: „Монголия между Москвой и Пекином", „Поставщики ГУЛага" (о делах НКВД–КГБ).

В НТС с 1935 года, член Совета НТС с 1946 года. В пятидесятых годах ведал сектором иностранных сношений. Был избран и долгие годы оставался председателем Высшего суда НТС.

С 1969 года – член Редакционной коллегии „Посева".

Книга „На службе России" – мемуарные очерки о жизни эмиграции, о России, об интересных людях, общественных и политических деятелях. Книга эта и о зарождении НТС как национально-патриотического объединения молодежи в условиях Российского зарубежья, о развитии НТС, его деятельности, направленной на поддержку освободительной борьбы в России. Полувековой путь НТС – уникальное, уже по своей „долгожительности", явление для политической эмиграции вообще, российской в частности.

В книге, хорошо документированной, автор живым языком ведет рассказ о малоизвестной в России части отечественной истории.